

АГАС ТАСЪЯ МАЛЫШЕВА

Дуфнъе сны

МОИСТРЫ

Она смотрела на себя в зеркало - и не узнавала того, кто в нём отражался. Где жизнерадостная улыбка, пылающий любовью взгляд? Вместо молодой, любящей сестры и подруги на нее смотрело безжизненное нечто. а на лбу, казалось, кто-то выжег невидимое клеймо. Взглянув на которое, все сразу поймут, что произошло. Поймут - и осудят.

глава первая

Все имена вымышлены, совпадения — случайны настолько, что реальность просто офигевает, как это вообще возможно.

Приятного чтения.

Глава 1.

— Азарова, вы опять в облаках витаете?

Девушка с ярко-рыжими кудрявыми волосами вздрогнула, отворачиваясь от окна и переводя взгляд на вставшую перед ней женщину средних лет.

— Простите, — виновато улыбнулась она, изображая полнейшее раскаяние.

— Ариана, вы даже не представляете, как я рада, что нам с вами осталось идти бок о бок всего два семестра, — покачала головой преподаватель, отходя обратно к доске.

Ари вздохнула, снова отворачиваясь и покусывая кончик ручки. Ну не любила она английский язык — в ее паршивой школе иностранным языкам внимания не уделяли, и после выпуска девушка едва могла сказать, как ее зовут. В университете же подход был куда серьезнее, и первый год прошел для Арианы Азаровой, как в тумане — учебники, иностранные слова, полное непонимание происходящего на занятиях и колкие замечания педагога Ирины Анатольевны.

Но сейчас, учась уже на четвертом курсе, девушка могла уже более-менее сносно изъясняться, и даже писала девушка почти без ошибок. Вот только стойкая нелюбовь к этой дисциплине осталась — привычка, как говорится, вторая натура.

Причина сегодняшней рассеянности рыжеволосой девушки была вполне объяснима — она ждала особого гостя и не могла дождаться того момента, когда учебный день подойдет к концу и она отправится домой, драить квартиру и наводить маршфет.

Поэтому, дождавшись звонка, Ари вскочила из-за парты самой первой, подхватила свои вещи и пулей выбежала из аудитории.

Влившись в поток студентов, девушка прикидывала, за сколько она доберется до дома и как грамотно распределить дела, как неожиданно ее ущипнули за бок. Вскрикнув, Ариана повернулась и резко ударила своего обидчика кулаком в плечо.

— Ауч! Совсем того что ли? — воскликнул ее обидчик, потирая плечо.

— Сам виноват, Кораблёв! Нечего руки распускать! — фыркнула девушка.

— Послал же Бог подругу, — вздохнул парень, обнимая ее за плечи и подталкивая к выходу.

— Тебе просто повезло, мне кажется, — хмыкнула Азарова, не пытаясь, впрочем, убрать руку парня.

С этим грубоватым, но в целом добродушным парнем судьба Ариану свела случайно. Даже не судьба — бутылка...

*****

«я умерла и попала в ад?» — было первой мыслью девушки, когда она попыталась поднять голову от подушки, не открывая глаз. Впрочем, у нее всё равно из этой затеи ничего не вышло — черепушка взорвалась головной болью, заставив девушку со стоном опустить ее

обратно. Во рту словно разверзлась пустыня Сахара, а желудок скручивали жуткие спазмы.

— Братишка, принеси водички, — простонала она в подушку, не делая больше попыток подняться.

Собственный голос показался ей слишком громким и противным, и она поморщилась, мечтая о таблетке аспирина. Или о гильотине — она тоже неплохо помогала справиться с головной болью.

— на тумбочке. И таблетка обезболивающего.

Несмотря на явный протест своего тела, девушка моментально раскрыла глаза и села. Комната закружилась, а всё тело скрутил мучительный спазм. Но всё же девушка сдержала стон. Во-первых, потому что только сейчас она вспомнила, что вчера ее брат уехал, и он никак не мог принести ей воду. Во-вторых, голос, который она услышала, точно не принадлежал ее дорогому родственнику. И в-третьих — сидящий перед ней парень точно не был ее братом.

— Ты еще кто такой, мать твою? — потрясенно воскликнула девушка и поморщилась от собственного вскрика.

О, ну и тогда сразу, в-четвертых — комната, в которой находилась девушка, ей не принадлежала. В этом, несмотря на ужасное похмелье, она была уверена. Ни светло-бежевые шторы, ни темная мебель были ей не знакомы.

— О, всё ясно. Доброе утро, рыжий человек, — усмехнулся парень, — память подводит? Не помнишь, как напилась у меня за баром до бессознательного состояния?

Ариана — а это была именно она — нахмурилась. И вспомнила — она действительно вчера позволила себе лишнего. Но причины у нее были вполне себе серьезные — когда она, после нереально сложной сессии и борьбы за сохранение своего бюджетного места перевелась на второй курс местного университета, ее мама скончалась от алкогольного отравления, а старший брат загребел в армию. И даже не в их городе — его увозили в Мурманск. Отец слинял, когда дети были совсем маленькие, и заботиться об еще вчера выпустившихся из школы подростках было некому. Ее брат свой шанс на поступление профукал, и весь год до своего совершеннолетия работал, а теперь у девушки появилась жесткая необходимость начать искать работу, и это помогло поставить под угрозу ее шанс на образование. И все это навалилось на хрупкие женские плечи в один месяц. Как тут не дать слабину и не перебрать с алкоголем?

— теперь помню, — вздохнув, ответила Ари, — похоже, я вчера не рассчитала свои силы.

— Самую малость, — хмыкнул парень, в котором теперь она узнала бармена из вчерашней кафешки, где Азарова топила свои печали, — Я Марк, кстати. Если ты вдруг забыла.

— Приятно познакомиться, Марк, — кивнула девушка, протягивая руку за стаканом с водой.

И только сейчас она поняла, что ее смущало в этой ситуации больше всего. На Ари из одежды красовалась только серая мужская футболка и маленькие черные шортики-трусики.

— Ты меня раздевал? — крикнула она, снова забыв, как от своего же голоса у нее раскалывается голова.

— ну не укладывать же тебя спать в джинсах. — пожал плечами парень.

— да ты охренел?! Вообще берега попутал?! Может ты еще и ситуацией воспользовался?! — всё больше распалялась Ариана.

— ты за кого меня принимаешь? — возмутился Марк, вскакивая с кровати и приглаживая свои торчащие черные волосы рукой.

— за извращенца, который раздевает пьяных девушек!

— ну охренеть просто! Помогай вот после этого! — в комнате кричали уже двое.

— Раздеть и облапать — это, по-твоему, помочь?!

— Да не трогал я тебя! — крикнул Марк, не сдерживаясь и ударяя в дверцу шкафа сжатым кулаком, — я — гей, мать твою!

От неожиданности Ари подавилась воздухом. Откашлявшись, она окинула парня подозрительным взглядом. Невысокий, коренастый, с крепко сложенными руками, короткими взъерошенными черными волосами и ярко-голубыми прищуренными глазами — Марк скорее напоминал парня с опасного района, чем человека с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

— Хм...а ты не врешь? Что-то не выглядишь ты, как гей.

— ну, прости, что не ношу розовые свитерки с блестками и не крашу ногти! — фыркнул парень, который терпеть не мог эти тупые стереотипы.

— Да нет, я не об этом, — смутилась Ариана, — прости, не хотела тебя задеть.

— Забей, — дернул плечом Марк, — поднимайся давай, а я пока кофе сварю. Мне на пары скоро, — добавил он и вышел из комнаты.

*****

С того сентябрьского утра прошло два года. Оказалось, что Марк и Ариана учатся в одном университете, но на разных факультетах — парень изучал юриспруденцию, а его подруга мечтала стать журналистом. Ну и плюс Кораблёв учился на курс старше, чем любил козырять. Характер у парня был непростой — казалось, что он всегда чем-то недоволен и любил задевать людей без причины. Ари иногда тоже перепадало, но она знала, что на самом деле ее друг лучше, чем кажется. Просто парень любит выделяться. Ну, и еще, таким образом, он скрывал от окружающих свою ориентацию. Тот факт, что парень выдал свой секрет Азаровой практически сразу не значил, что Марк раскрывается всем и каждому. Нет, в этом строптивом паренёчке никто не мог заподозрить «заднеприводного» — так ласково называли геев добрые студенты.

Стоит отметить, что ребята действительно сдружились за эти два года. И парень очень помог Ари, в первую очередь — с работой. Он уболтал своего начальника, и девушка устроилась не неполный рабочий день официантом в том же кафе, что и ее друг. Это помогало оплачивать квартиру и не голодать. Конечно, совмещать учебу и работу было тяжеловато, но поскольку проблемы у рыжей были только с точными науками и иностранным языком, по большинству гуманитарных предметов у нее были «автоматы» и свободное посещение. Свои «окна» Азарова тратила на сон и личную жизнь. В которой тоже творился тот еще дурдом.

Вся многочисленная группа Арианы была уверена, что между этими двумя не просто дружба и что на самом деле они давно встречаются. Впрочем, группа Марка от них не отставала. Как и коллеги на работе. Ребят это мало волновало. Скорее, даже, наоборот — Ари была своеобразным прикрытием для парня. Он мог жить своей жизнью и не давать повода задумываться, почему у очень даже красивого — хоть и своеобразного — парня нет девушки.

— ну, так что? — не обращая внимания на шепотки и не убирая руку с плеча подруги, поинтересовался Марк? — на работу?

— Нет, — покачала головой Ари, — я взяла отгул.

— что-то случилось? Нафига тебе выходной? — нахмурился парень.

— Ян возвращается, — улыбнулась Азарова, — нужно подготовить комнату и встретить его на вокзале.

— О, твой загадочный и таинственный брат, — хмыкнул ее друг, — неужели я с ним познакомлюсь?

— Я думаю, у тебя будет такая возможность.

— А он такой же рыжий, как и ты? — Марк аккуратно намотал на палец одну из коротких кудряшек подруги и слегка потянул.

— Увидишь, — Ариана шлепнула парня по руке, — я побегу, а то правда дел очень много. Увидимся завтра?

— ну а куда ты, блин, денешься, — хмыкнул Кораблёв, выпуская девушку из объятий, — лети, давай, пеки пироги для своего братишки.

— не завидуй! Не все же мне тебе готовить! Всё, пока! — чмокнув друга в щеку, она побежала в сторону остановки.

Мысленно она была уже в грядущем вечере и на вокзале, встречала самого дорогого человека в своей жизни.

Глава 2.

Слив грязную воду в раковину, Ариана устало вытерла намокший лоб и огляделась. Пол в квартире сверкал так, что с него можно было есть. Девушка не пропустила ни одного сантиметра жилплощади, особое внимание уделив комнате возвращающегося блудного солдата.

— Ну, если он снова разворчится — я отправлю его обратно на север. По частям, — пробормотала она себе под нос и кинула взгляд на часы.

До часа икс оставалось еще три часа, и еще половину этого времени девушка провела на кухне, пытаясь вспомнить все самые любимые блюда брата. Наверняка парень придет жутко голодный — дорога была дальней, и два года службы на казенных харчах явно дали о себе знать.

— Черт! — ругнулась Ари, бросая еще один взгляд на часы и понимая, что она начинает уже опаздывать.

Выключив духовку, рыжая побежала в свою комнату, схватила первую попавшуюся толстовку, нацепила джинсы, кеды — и, схватив сумку, выскочила из квартиры. Несмотря на более чем приятную внешность и тонкую фигурку, Азарова одевалась так, чтобы максимально скрывать свою женственность. Даже не так — девушка просто не подчеркивала ее, оставляя так называемое «место для воображения». Джинсы, шорты, простые футболки, кеды, балетки — ее гардероб был больше простой, но в нем просматривался стиль, и каждая купленная ею вещь была тщательно продумана и отобрана среди сотни других.

До вокзала рыжая добралась за час — сказались вечерние пробки. Сильно нервничая, девушка прогуливалась по перрону, не в силах спокойно сидеть на месте и бросала взгляд на часы. Минутная стрелка еле двигалась, и Ари подмывало запустить в вокзальные часы камень.

Наконец, она услышала. Сначала едва слышный треск и гул — по рельсам шел ток. Потом — гудок, тихий, но всё равно различимый. А после уже и стук колес, который возвещал о приближении поезда.

Ари резко обернулась и сделала это как раз в тот момент, когда металлическая громада будто вынырнула из-за угла, постепенно снижая скорость. Пока, наконец, поезд не остановился. Толпа встречающих последовала примеру рыжеволосой девушки и вскочила на ноги, ожидая, когда наконец-то двери откроются, выпуская своих пассажиров на волю.

И это произошло. Перрон наполнили люди — с сумками, чемоданами, рюкзаками и барсетками. Мужчины, женщины, дети и старики — их было море. Но как Азарова не вглядывалась, своего брата она в этой толпе найти не могла. Петляя в потоке людей, Ариана рассматривала каждого, кто шел ей навстречу, но ни военной формы, ни таких знакомых черт лица она не видела.

— Да куда ты, мать твою делся? — едва слышно ругнулась девушка, чувствуя себя в окружении незнакомых людей очень неуютно.

А перрон, между тем пустел — уставшие от долгой поездки путники спешили вернуться в свой дом. И по мере того, как людей становилось все меньше, настроение Ари портилось

всё больше и больше.

В какой-то момент, психанув, девушка резко повернулась, намереваясь последовать их примеру. В конце концов, ее братец и сам сможет добраться до дома. Не так уж она и хотела его видеть. Подумаешь — уехал на два года. Фигня. А если он пошутил и вообще не поехал этим поездом — тогда она дождется его, а после просто убьет. И любой суд ее оправдает.

Именно так Азарова пыталась убедить себя, что ей все равно. И по брату она совсем не скучала. Но все эти мысли улетучились, когда она увидела того, кто стоял в трех метрах от нее, с огромной сумкой в руках, перекрывая выход.

Высокий — девушка и забыла, насколько он выше нее. Стройный, с широкими плечами — раньше он был просто тощим, а теперь напоминал скорее модель, чем того долговязого подростка, каким он уезжал. Усыпанное конопущками лицо — «поцелованный солнышком», как его называла мать в те годы, когда она еще не так активно прикладывалась к бутылке. Рыжие коротко стриженные волосы, прятались под кепкой, как и глаза — их закрывал козырек. Но Ариана итак знала, какой они формы и цвета — каждое утро она видела в зеркало такие же, изумрудно-зеленые.

— А я все гадал, когда ты меня, наконец, заметишь, — усмехнувшись, протянул парень.

Его низкий, бархатный голос был для рыжей, как сигнал к действию. Громко взвизгнув, она сорвалась с места, в три секунды преодолела разделяющее их расстояние, и повисла на парне, руками обняв его за шею, а ногами обвив его талию.

— Ян, боже, придурок! Я думала, ты меня обманул и не приедешь! — громче, чем того требовали приличия, причитала девушка, обнимая брата.

— Ты меня сейчас задушишь, мелкая, — прохрипел парень, широко улыбаясь и поглаживая сестру по спине.

— Наплевать! Ты это заслужил! Заставил меня нервничать! и вообще — тот факт, что ты старше меня на 20 минут, не дает тебе права называть меня мелкой!

— а то, что ты мне до плеча достаешь — дает, — хмыкнул Ян, запуская пальцы в густую рыжую гриву своей двойняшки, — ты обрезала волосы. Когда я уезжал, они были намного длиннее.

Девушка кивнула, пряча лицо у брата на груди. Она укоротила свою густую шевелюру через неделю после того, как Яна увезли на службу. Как она потом объясняла удивленному Марку, попивая пиво у него за баром — так Ариана боролась со стрессом. Слишком много навалилось, и лучший способ как-то поменять свою жизнь — изменить прическу. В принципе, идея сработала — через день после стрижки она устроилась на работу, еще через день в первый раз попала в гей-клуб, и вообще — с тех пор ее жизнь действительно сильно поменялась.

— тебе не нравится? — подняла девушка глаза на рыжего, отмечая боковым зрением, что на них все пялятся.

— Нет, тебе очень идет, — тепло улыбнулся парень, — а теперь отпусти мою талию, а то на нас уже косятся.

Неохотно, но девушка все-таки разжала тесные объятия и встала двумя ногами на твердую землю.

— Домой? — не переставая улыбаться, спросил Ян.

— Твоя комната тебя ждет, — кивнула Ари, обнимая парня за талию уже руками и утягивая его в сторону выхода.

Подхватив сумку одной рукой, а другую уставляя у сестры на плече, Азаров-старший

довольно улыбнулся. Опустив глаза, он поймал счастливый взгляд девушки.

— я скучала по тебе, большой брат, — призналась она негромко, сжимая руку на его талии чуть сильнее.

— Взаимно, сестренка. Но теперь я дома, и поверь — ты от меня еще устанешь, — ухмыльнулся парень.

— как только это произойдет — подкину тебе килограмм травы и сдам копам!

Так, подшучивая друг над другом и переговариваясь, брат и сестра вышли из здания вокзала, поймали такси и доехали до дома.

— Пахнет аппетитно, — потянул носом Ян, разуваясь на пороге, — помнится, когда я доживал здесь последние дни гражданки — ароматы витали несколько иные.

Ариана кивнула, чуть нахмурившись. Да, теперь они более спокойно вспоминали те дни, когда их мать спилась окончательно, потеряла работу и жили они только на ее пособие и редкие заработки Яна — парень подрабатывал репетитором, подтягивал младшекласников по математике, геометрии и химии. Но все равно — обсуждать прошлую жизнь девушка не горела желанием. Сестре Ян работать запрещал — хотел, чтобы ее, так называемая «взрослая жизнь», коснулась как можно позже. Оценки у парня были более чем приличные, но в институт он всё равно упорно поступать отказывался, и как только ему исполнилось 18 — сдался в военкомат.

Хотя, оба понимали — Ян ХОТЕЛ попасть в армию. Это было чем-то вроде небольшой мечты — служить. У парня было огромное желание носить форму, жить по уставу, изучать военное дело и заниматься физ. подготовкой. Поэтому, несмотря на любовь к сестре и нежелание оставлять ее одну — он всё же уехал.

— Так, я в душ, — заметив выражение лица сестры, сказал парень, — а ты пока похозяйничай, моя кухарочка.

— ой, иди уже, — стукнула Ари брата в плечо, посмеиваясь, но на кухню всё же пошла.

Когда парень вышел из ванной комнаты в одних мягких домашних штанах, рыжая уже успела разогреть мясо под сырной шапкой с картошкой, заварить крепкий — как любит брат — кофе, поставить всё это на стол и устроиться напротив со своей тарелкой.

— Чувствую себя человеком, — потянувшись, сказал Ян, следуя примеру сестры.

— Так ты мне расскажешь, как там было? В твоей любимой армии? — поинтересовалась Ари, составляя уже пустые тарелки в раковину.

— Скажем так — не совсем то, что я ожидал, но вполне прилично. Холодно только, — пожал плечами парень, делая поток уже остывшего кофе, — Мозги работают постоянно. Хотя, казалось бы — зачем солдату думать? Служишь — и служи себе, выполняй приказы старшины. Но нифига подобного — мой мозг не расслаблялся ни на минуту. И это хорошо — не было времени думать о глупостях и всем том дерьме, что я тут оставил.

Ариана нахмурилась:

— Ты и меня оставил. Хочешь сказать, я относилась к той, дерьмовой части твоей жизни?

— Ариан, не начинай снова, — чуть поморщился Азаров, не желая опять ругаться из-за этого, — Ты же знаешь, что это не так. И понимаешь — мне это было нужно. Может, я и поступил, как эгоист, но тогда...я считал, что поступаю правильно.

Его двойняшка подошла к нему и аккуратно обняла за плечи, утыкаясь носом в макушку.

— Прости, — шепнула она, — постоянно забываю, как тот мудака с тобой поступил. Тебе действительно нужно было сменить обстановку. Просто...мне было тоскливо тут без

тебя.

— Знаю, сестренка, знаю, — Ян поднял голову и ласково улыбнулся, — Я тоже себя чувствовал так, будто оставил дома, по меньшей мере, ногу. Но ты справилась. И быстро нашла мне замену. Как там зовут твоего друга? Макс?

— Марк, — поправила его сестра, — и он — не ты.

— Конечно! Я так-то свою сестру не лапаю, а этот хрен наверняка подумывает, как бы залезть тебе в джинсы. Или уже залез? — прищурился парень.

Ари засмеялась:

— Поверь, содержимое моих джинсов интересует Кораблёва в последнюю очередь. Он просто отличный друг и коллега.

— Ну-ну, конечно, — хмыкнул Ян, — сделаю вид, что поверил тебе. Ладно, Ри, — назвал он сестренку более привычным для него именем, — ужин был офигительный, но я безумно устал и хочу спать. Давай я тебе подробности своей срочки расскажу завтра?

— У нас вся жизнь впереди, братишка, — улыбнулась Ари, и потрепала двойняшку по голове, — иди, отдыхай, солдат. Я тут пока приберу.

Закрыв дверь своей комнаты, Ян присел на неразобранную кровать и огляделся. Всё осталось таким, каким и было, когда он уходил два года назад. Если в других комнатах парень заметил изменения — новая мебель, кухонная утварь и прочие мелочи — то здесь же время будто застыло. Шкаф, кровать, тумба, рабочий стол и пара полка — минимализм во всей его красе. Старые плакаты его любимых групп, фото в рамке на тумбочке — на нем они с Ри кормили жирафа в зоопарке, еще совсем маленькие и неотличимые друг от друга. Даже прическами — в шесть лет девочка хотела походить на своего брата во всем, таскала его одежду, играла в футбол, обливала девчонок из водяного пистолета и лазала на заброшенные дачи. Вспоминая это сейчас, Ян не мог сдержать усмешки.

Глубоко вздохнув, парень откинулся и лег на кровать. Наконец-то он дома.

Глава 3.

Утром Ян проснулся не от крика старшины, а от своего любимого запаха — черный кофе, к которому примешивался аромат блинов. Потянув носом воздух, парень потянулся и сел. Непривычно. Даже странно — он предоставлен самому себе и не нужно куда торопиться. Нашарив футболку, Азаров натянул ее на себя и пошлепал босыми ногами на кухню.

— Привет, — сдерживая зевок, сказал он, садясь за стол.

Ари с лопаточкой в руках повернулась, чуть удивленно приподнимая одну бровь:

— чего вскочил так рано? Я думала, ты еще неделю будешь отсыпаться — за все два года.

— Привычка, — пожал плечами рыжий, — Что на завтрак?

— А ты слепой? — хмыкнула девушка, — Или подтормаживаешь? Блинчики. Струженка и джем в холодильнике, в кофейнике — твоя обожаемая арабика. Первый сорт — тырю ее с работы. Слуг здесь нет, так что, будь добр — обслужи себя сам.

— Какая ты язва по утрам, — проворчал Ян, поднимаясь на ноги и подходя к холодильнику.

— Это ты мне еще польстил — я такая круглые сутки.

— Какие планы на день? — поинтересовался рыжий.

— Универ — у меня три пары, а потом сразу на смену. Сегодня я до полуночи работаю, так что — ты предоставлен самому себе. Не спали квартиру, — улыбнулась Ари, выключая плиту.

— Я очень постараюсь, — кивнул парень с самым серьезным выражением лица, — Но вообще я планировал сегодня со старыми друзьями встретиться.

— Только давай без фанатизма. Знаю я твоих друзей — опять напьетесь и будете искать приключения на заднице.

Ян улыбнулся:

— Обещаю — как только мой зад потянет на свершения — я разверну его в сторону дома.

— Отлично, — кивнула Ариана и чмокнула брата в щеку, — я побежала, а то опаздываю. Если Марк не будет сильно говниться — привезу его вечером, чтобы ты, наконец, с ним познакомился и перестал ревновать.

— Заметано, — ухмыльнулся рыжий, — до вечера.

Когда за сестрой закрылась входная дверь, Ян спокойно доел свой завтрак, принял душ, включил свой телефон и набрал знакомый номер.

— Алло, Димон, это Ян. Да, дембельнулся. Вчера. Ну не сказал. Не урчи. Чем занят сегодня?

*****

— Занят после работы? — спросила Ари, догоняя Марка возле выхода из универа.

— Да не особо. Планировал покидать дротики в фотку Бибера, — пожал плечами парень, — а что такое?

— да думала, может, зависнем у меня? С братом тебя познакомлю, — предложила

девушка.

— Почему бы и нет. Возьмем разливного пива на баре, ребзя нам чего-нибудь с собой завернут пожрать. Да, давай так и сделаем, — кивнул Марк, чуть подумав.

— Ну, супер. А то Ян упорно считает, что ты ко мне свои шары подкатываешь, — хмыкнула Ариана.

— Нет уж, мне мои шары еще дороги. Ты — та еще стерва. Обидишь тебя — а ты причиндалы оторвешь и себе на память оставишь, — усмехнулся Марк, чуть обнимая подругу за плечи.

— Наговариваешь на меня опять, — проворчала девушка, — я белая и пушистая. Просто мне одни мудаки попадают.

— Ага, конечно. Один из них уже достал к нам на работу приезжать.

— Не наезжай на Лешу. Он меня пальцем не тронул, — заступилась за постоянного гостя рыжая.

— Это пока не тронул. У него там тщательно продуманная многоходовка. Как мужик тебе заявляю — он хочет тебя завалить.

— Да уж, мужик...

Марк резко повернулся, убирая руку с плеча девушки. Его лицо больше не излучало добродушие. Скорее наоборот — казалось, он готов послать подругу куда подальше. Или даже ударить. Хотя оба понимали, что Кораблев этого никогда не сделает, но Ари невольно стало не по себе. Они даже остановились, не дойдя до работы каких-то пол километра.

— Слушай сюда, подруга, — медленно и негромко, явно стараясь держать себя в руках, сказал парень, — тот факт, что меня не привлекают женщины ни в каком виде и состоянии, не значит, что я менее...блин, менее мужик, чем эти твои хваленые гетеро. И если я еще хоть раз услышу подобный намек из твоих уст — тебе очень повезет, если ты сможешь от меня убежать. Это понятно?

— Да ясен пень, что ты завелся то, — проворчала Ариана, — я так, просто шутканула неудачно. Не урчи. Такой нервный блин, слова ему прямо не скажешь.

— А нечего потому что, — уже более спокойно сказал Марк, вновь шагая по дороге.

— Слушай, дружище, мне кажется, тебе стоит развеяться. Может, на выходных в «Амстердам» сходим? По привычной схеме — я напиваюсь, а ты общаешься.

— Мы же собирались в эти выходные коллективом за город поехать, — напомнил парень подруге.

Ари поморщилась:

— Точно. Ну, тогда на следующих. Яна с собой возьмем.

— Куда? — не понял парень, — на природу или в Амстер?

— а можно и туда и туда. Он у меня пока бездельничает, так что может погулять. Пока я на него не наеду и не заставлю искать работу.

— А ты уверена, что он оценит клуб? — усомнился Марк, — там как бы мне не всегда уютно, а тут твой брат.

Опасения Марка были не беспочвенны — «Амстердам» был клубом для вполне определенного контингента. Атмосфера в нем всегда царила дружелюбная, даже слегка семейная, но Кораблёва, как человека замкнутого и вечно чем-то недовольного, это частенько напрягало. Особенно, когда подвыпившие парни начинали чересчур активно пытаться с ним знакомиться. Все старожилы клуба знали, что Марк — парень непростой и сам выбирает, с кем уйдет и уйдет ли вообще. А вот новички зачастую проявляли никому не

нужную активность. И нередко отхватывали по первое число. Но уже за пределами клуба — хозяин не приветствовал драки.

Ари хихикнула:

— Поверь мне — Ян более чем адекватно воспринимает такие заведения. Он у меня вообще человек широких взглядов.

— Ну, почему бы и нет, — пожал плечами Марк, заходя в кафе со служебного хода и придерживая дверь для подруги, — будет возбужать — всеку ему.

— сама вежливость, — закатила глаза девушка по дороге в раздевалку.

Смена пролетела незаметно — для четверга в заведении было чересчур людно. Для Ари это было огромным плюсом — чем больше довольных гостей, тем больше чаевых. А пока Ян не устроится на работу, рассчитывать они могут только на девушку. Плюс — запарки на работе помогали ей не думать о том, что Леша, недавно упомянутый в разговоре с лучшим другом, в этот день не пришел. Да и вообще — молчал последние три дня.

Ближе к полуночи, когда количество гостей свелось к минимуму, рыжая подошла к барной стойке и чуть устало на нее облокотилась.

— Сделать тебе латте? — поинтересовался Марк, отвлекаясь от натирания бокалов.

— Нет, — покачала головой девушка, едва сдерживая зевок, — если выпью кофе, опять полночи буду читать и нифига не высплюсь.

— Так мы же итак планировали не спать, — приподнял одну бровь парень, — пивас, еда. Или ты уже передумала?

— Да помню я, — отмахнулась Ари, — но это другое. От пива я, наоборот, засну быстро и буду видеть чудесные сны, сдобренные вертолетиками. А от кофе я превращаюсь в лунатика.

— Как знаешь, — пожал плечами Кораблёв, — я уже закончил, в принципе. Пойду, потрясу наших поварят. Пицца?

Девушка кивнула:

— Белый соус, побольше лука и бекона, никакой пепперони и без оливок. А я пока рассчитаю оставшихся у меня гостей.

Через пятнадцать минут двое друзей, нагруженные четырьмя литрами пива и коробкой с пиццей, вышли с работы и побрели в сторону дома. Ночь была теплой, и тратить лишние деньги на такси им не хотелось. Тем более что жила Ари в двадцати минутах от работы. По дороге девушка набрала номер брата, но Ян трубку брать отказывался.

— Странно. Надеюсь, он уже дома.

— А ты не можешь через вашу близнецовую связь проверить, что с твоим братом? — с долей ехидства поинтересовался Марк.

Он не верил во всю эту мистическую хрень, что якобы близнецы чувствуют друг друга, общаются без слов, видят одинаковые сны и прочее. И на утверждение Ари, что нередко она чувствовала, когда Яну плохо, реагировал в своей привычной, ядовито-саркастичной манере.

— А ты не можешь свой язык затолкать себе поглубже в зад и не выпендриваться? — тем же тоном спросила Азарова, — связь по заказу не работает. Тоже мне, ведьму нашел.

Так, негромко переругиваясь, эти двое дошли до дома рыжей. Поднявшись на четвертый этаж, Ари провернула ключ в замке, толкнула дверь — и нахмурилась.

— Не поддается. Будто что-то подпирает. Марк, помоги ка мне.

Парень положил пакеты на пол и, отодвинув подругу в сторону, навалился на дверь.

— Вот же блин, — выдохнул он, — тяжелая, зараза.

После трех попыток, дверь открылась ровно настолько, чтобы Марк смог протиснуться внутрь.

— Эм...Ари... — чуть неуверенно позвал он.

— Что такое? — девушка не на шутку заволновалась.

В голове она уже нарисовала себе самые ужасные картины — от оргии до кровавой резни. Кинув на пол коридора сумку, она проскочила в образовавшийся проход — и на секунду замерла. Дверь действительно подперли изнутри. И подпорка была немаленькой — ровно 182 сантиметра и 72 килограмма. У входа, бледный и пугающе неподвижный, лежал Ян.

Глава 4.

Ян с самого детства запомнил одну очень простую вещь — ему нельзя пить. Наблюдая из года в год за матерью, он видел, что делает с нормальным человеком «зеленый змей». Поэтому парень понимал, что если он хочет в жизни добиться чего то большего, чем просто выживание, то к бутылке прикладываться ему стоит как можно реже, а лучше вообще исключить алкоголь из рациона. То же самое он всегда втолковывал сестре. Но, как и любые подростки, они не всегда могли устоять даже перед собственными принципами.

То же самое было и с курением. Хотя никотин и не нес такого вреда, как выпивка, но та компания, с которой Ян и Ари выросли, никогда не гнушались попробовать и что-то менее невинное. Именно по этим причинам парень не любил, когда его сестра зависала вместе с его, так называемыми, приятелями. Слишком уж он берег сестру.

Однако, несмотря на разбойное влияние его дружков, Азаров всегда контролировал то, сколько алкоголя и прочей дряни попадало в его организм. К счастью, зависимость матери по наследству не передалась ни дочери, ни сыну. Плюс — Ян был помешан на спорте, а тут уж сам Бог велел отказываться от всего запрещенного.

И как вышло, что именно он — спортсмен, армейский дембель и просто отличный парень — лежал на полу в бессознательном состоянии, Ариана никак не могла объяснить.

— Боже, Ян! — вскрикнула девушка, опускаясь перед телом брата на колени, и первым делом проверяя его пульс — на всякий случай, — Живой.

— Разумеется, живой, — хмыкнул Марк, присаживаясь рядом, — да от него разит, как от ликероводочного завода.

— Поверить не могу, что он надрался до такой степени, что не смог дойти до комнаты.

— Скажи спасибо, что хоть в квартиру смог попасть. А то соседи бы порадовались — свежие порции сплетен им были бы обеспечены.

— Помоги мне, — попросила Ари, пытаясь поднять Яна, — нужно положить его на кровать.

Марк вздохнул, наблюдая за потугами подруги, после чего выпрямился и, подняв тощее тело рыжего, закинул его себе на плечо.

— Тяжелый, блин. Какая комната его? — поинтересовался парень.

— Дальняя, с табличкой «свалите нахрен», — ответила Ари, заноса в квартиру оставленные в коридоре пакеты.

Кивнув, Марк понес тело — называть сейчас Яна как то иначе язык не поворачивался — в его апартаменты. Найдя в полумраке кровать, парень положил на нее Азарова-старшего и вышел из спальни, аккуратно закрыв за собой дверь.

— Часто с ним такое? — поинтересовался Кораблёв, входя на кухню и присаживаясь за стол.

— В первый раз. Хотя нет, во второй, — уточнила Ари, покопавшись в памяти, — в первый раз он так напился за неделю до ухода в армию. Тяжелое расставание.

— Вот поэтому я ни с кем и не встречаюсь, — хмыкнул Марк, наливая себе пиво, — вся эта ванильная фигня с сердечками, романтикой и прочими мозговыносящими штуками — не для меня.

— Ты так говоришь просто, потому что еще не влюбился, — чуть улыбнулась девушка, открывая коробку с пиццей, — Как только влюбишься — забудешь эти свои принципы. Жду этого дня больше, чем своего дня рождения. Хочу увидеть милого и нежного Марка.

— Да иди ты! — кинул в подругу пивной пробкой парень, — не бывать этому. Ни один парень никогда не сделает из меня бархатного. Так что смирись — терпеть тебе мое хамство до конца дней твоих.

— Жуть какая, — скривилась рыжая.

Конечно, вечер прошел не совсем так, как ожидала Ари, но Марк смог отвлечь ее от грустных мыслей. Хотя то и дело взгляд девушки метался в сторону двери, а уши четко ловили каждый шорох и звук, боясь пропустить тот момент, если вдруг Ян проснется и ему понадобится помощь.

Но вместе с беспокойством было еще одно чувство. Злость. Ари жутко злилась на своего брата. Ведь он знал, как она не любила, когда Ян выпивает. Наверняка он встретился со своими школьными друзьями — только они могли его так накачать. Девушка терпеть не могла эту компашку — они были все, как на подбор, малолетними преступниками и дебоширами. Чем то, вроде Марка, но только хуже раза в четыре.

К тому же — Ян знал, что его сестра приведет в гости друга. Она же предупреждала. Что такого ужасного могло произойти, что ее двойняшка так ужрался?

— Так, ладно, — хлопнул рукой по столу Марк, отвлекая девушку от ее мыслей, — ты явно в загрузе и вообще — время уже два часа ночи. Завтра так-то в универ к первой паре.

— Мне ко второй, — пожала плечами Ари, убирая остатки пиццы в холодильник.

— Ну не всем так везет, как тебе. Не кисни давай. Ложись спать, и утром все это, — обвел он рукой комнату, — покажется тебе ерундой. Отвечаю.

— Спасибо, Марк. Даже не знаю, что бы я делала, не окажись ты сегодня здесь, — улыбнулась девушка, подходя и обнимая друга.

Марк чуть неловко похлопал подругу по плечу. Не любил он эти женские проявления чувств — от них всегда какие-то жутковатые мурашки бежали по телу. Одно дело — дружеские объятия. Да блин — в универе они вообще ходили, почти не отлипая друг от друга. А тут...тут было иное. Ариане нужна была поддержка, а у Марка с этим вообще было как то не очень. А уж услышав всхлип рыжей, парень вообще растерялся.

— Ладно, не разводи сырость, — попытался пошутить Кораблёв, — подумаешь — брательник напился. Да такое сплошь и рядом происходит. Завтра проснешься — устроишь ему свою фирменную головнойку, и он думать забудет о вышивке.

— Да, так и сделаю, — вытирая глаза и выдавливая из себя улыбку, кивнула Ари.

— Всё, закрой за мной и ложись спать, — потрепав подругу по рыжим кудрям, Марк подхватил свою сумку и вышел из квартиры.

Закрыв за ним дверь, Ари вздохнула. Выключив на кухне свет, она подошла к двери комнаты брата и осторожно открыла ее. Внутри было тихо — только Ян едва слышно посапывал. Присев на край его кровати, девушка вздохнула.

— Ну что же ты творишь, братишка? — тихо спросила она, даже не надеясь получить ответ.

Рыжий заворочался и пробормотал что-то невразумительное — Ари и не пыталась разобрать слова. Заметив, что кеды брата всё еще на нем, она стащила с него обувь, и поставила ее у кровати. Раздевать Яна девушка принципиально не стала — пусть помучается в неудобной для сна одежде. Будет ему уроком. Не самым убедительным, но хоть что-то.

— Дурак ты у меня, ох дурак, — все так же тихо сказала Ари и наклонившись, аккуратно поцеловала Яна в щеку.

Всё-таки слишком она любила брата, чтобы сейчас злиться. Отругает его завтра, когда у него будет дико раскалываться голова и мучать сушняк. Злобненько усмехнувшись своим мыслям, Ари вышла из комнаты и, наконец-то, смогла лечь спать.

Глава 5.

Первым, что услышал рыжий парень, когда очнулся утром — жуткий грохот. Будто кто-то стрелял из пулемета. Громко простонав, Ян нашарил рукой подушку и попытался спрятать голову под ней. Но это не помогало — шум пробивался и сквозь перьевой мешочек. Отшвырнув от себя бесполезную вещь, парень сел на кровати и скривился — в голове шумело, а комната всё еще слегка покачивалась. Посидев так минуты три, Азаров собрался с силами и смог твердо встать на ноги и выйти из спальни.

Оказалось, что дребезжащий звук издавала кофемолка — Ариане с утра очень захотелось выпить натурального кофе, но как назло все смлотые зерна закончились. Такая досада.

— Обязательно делать это в восемь утра? — едва сдерживая стон и зевок, поинтересовался ее брат.

Ари повернулась на звук и хмыкнула, выключая агрегат:

— Смотрите, кто проснулся. Мистер алкоголик.

— Не урчи, — поморщился Ян, — мне итак с утра фигово. Есть обезболивающее?

— Циркулярная пила подойдет? Дешево и сердито. Нет головы, как говорится — нет проблем. Тем более, ты ее содержимым вообще не особо пользуешься.

— Ри, ну я же попросил — давай без лекций. Не маленький мальчик, сам знаю, как жить.

— Ты мне просто объясни — зачем? — спросила Ари, садясь за стол, — вот что такого вчера произошло, что ты так напился? Ведь когда я уходила — у тебя было прекрасное настроение.

Ян нахмурился. Ему не очень хотелось вспоминать вчерашний вечер, но он понимал, что накосячил и должен был сестре объяснение. Хотя бы минимальное.

— Встретил Женю, — негромко сказал парень, не глядя на двойняшку.

Ари вздохнула. Примерно такой ответ она и ожидала услышать. Ровно с того момента, как назвала Марку причину первой подобной выходки брата, она поняла, что скорее всего и здесь без отголосков прошлого не обошлось.

— Ян, — тихо, но твердо сказала девушка, протягивая ладонь и сжимая руку парня, — ты не должен так убиваться из-за этого человека. Я говорила тебе это еще в прошлый раз — забудь. Отпусти, наконец, ситуацию и живи дальше. Встретишь еще свою большую чистую любовь — и посмеешься над тем, как убивался когда-то.

— Знаю я, — отмахнулся Ян, — просто вчера как-то накрыло. Подобное больше не повторится.

— ага, ты мне это и в прошлый раз говорил, — хмыкнула девушка, — Ладно, как знаешь. Всё равно я на тебя зла. Ты мне весь вечер вчера испортил.

— Блин, прости, я правда осел, — виновато улыбнулся Азаров, — кстати, как ты меня дотащила до спальни? Качалась что ли, пока меня не было?

— Марк помог. Отнес твою тушку в кровать.

— Вот черт. То есть твой парень видел меня бухого. Вообще отлично.

— Марк не мой парень! — Ари шлепнула брата по руке, вставая из-за стола, — ладно, я

в универ, а потом на работу. А ты — наказан! И все еще не прощен!

— Я заслужу прощение, сестренка, — усмехнулся Ян, более-менее приходя в себя, — это я тебе гарантирую.

— Поглядим, — хмыкнула девушка и вышла из квартиры.

Поглядев пару секунд на закрывшуюся дверь, парень вздохнул:

— Кофе. И аспирин.

*****

В пятницу вечером в кафе было просто не протолкнуться. Неудивительно — в выходные дни работало караоке, и, как показывала практика, желающих опозориться, и просто поорать в микрофон, было полно. Поэтому что Марк, что Ариана — оба крутились как белки в своих колесиках и до самой ночи перекинулись буквально парой-тройкой фраз.

Наконец, около часу, Ари более-менее освободилась и подошла к барной стойке.

— Бармен! Кофе для молодой и красивой девушки, — хлопнула ладонью по деревянной поверхности рыжая.

Марк приподнял одну бровь и, скептически осмотрев подругу, поинтересовался:

— Подруга твоя что ли? А где сидит, почему ее прячешь?

— Ну ты и говнюк! — возмутилась Азарова, — Нет чтобы сделать для своей самой любимой подруги латте с ореховым сиропом да в курилке с ней посидеть...

— ты же не куришь, — перебил ее парень.

— Да это не важно! — отмахнулась Ари, — Что ты к мелочам цепляешься. Не это же главное.

— ага, конечно, — ухмыльнулся Марк.

Заметив за спиной девушки что-то очень забавное, парень широко улыбнулся.

— К слову о мелочах. Мелкая, к тебе гости пришли.

Ариана резко обернулась — и застыла, прижав ладонь ко рту. После секундного замешательства она «отмерла» и первой ее реакцией был смех. Громкий и искренний — он привлек внимание доброй половины кафе. Даже менеджер чуть недовольно посмотрела в сторону рыжей, но увидев то же, что и остальные, не смогла сдержать улыбки.

Конечно, не каждый день увидишь в своем заведении высокого красивого парня, держащего в руках плюшевого медведя и надевшего на себя футболку с огромной надписью «Я — ослиный брат самой лучшей сестры!». Который стоит перед этой самой сестрой, протягивает ей тедди бира с виноватой улыбкой и говорит при этом:

— Прости засранца. Я больше так не буду.

Ари помнила эту футболку — она сама подарила ее Яну на их восемнадцатилетие. Парень тогда долго смеялся над этим незамысловатым подарком и спустя пару дней подарил своей двойняшке такую же, но с несколько иной надписью. «Я — косячница, а мой брат святой, раз терпит меня!» — вот что значилось на ее предмете одежды. В своей футболке Ари спала, Ян же подарок сестры просто убрал в шкаф и не доставал ни разу. До этого дня.

Рыжая долго не колебалась — протянула руки и прижала нового мишку к себе, зарываясь носом в мягкую шерсть. После чего подняла глаза и улыбнулась.

— Ты такой дурак у меня, ну честное слово.

— Что есть, то есть, — пожал плечами Ян, усмехаясь, — ну так что? Простила?

— Ну а куда я денусь. Проходи, садись за бар. Мы заканчиваем через час.

— Мы? — чуть нахмурил брови рыжий, поворачиваясь к бару.

— Ага. Мы. Ян — это Марк. Марк — моего брата Яна ты уже видел, — представил

Ари парней друг другу.

— Было такое, — кивнул Марк, ухмыляясь, — правда, тогда видок у тебя был чуть потрепанный.

Ян слегка покраснел и присел на один из высоких стульев. Ему было неудобно, что совершенно незнакомый человек видел его в таком, не самом презентабельном виде.

— Ладно, у меня еще столики остались. И мишку нужно в шкафчик убрать. Общайтесь. И Марк — ничего крепкого ему не наливай. Ян наказан.

Брат девушки на это только закатил глаза. Как и Марк.

— Пивка? — предложил он, как только Ари скрылась из виду.

Ян кивнул, улыбнувшись.

— Значит, ты дотащил меня до кровати, — начал разговор рыжий, когда перед ним появился бокал пива.

— Да, ты тяжелый, несмотря на то, чтодохлый, — хмыкнул Марк, расставляя чистые бокалы, которые только принес молоденький стажер.

— Кости тяжелые. Ри тоже не пушинка, хотя на вид скелетик.

— Ну да, ну да, — кивнул Кораблёв, глядя при этом куда-то в сторону.

Ян чуть повернул голову и проследил за взглядом парня. Марк рассматривал одного из гостей — высокого светловолосого парня, сидящего в большой компании и что-то оживленно рассказывающего. Парень активно жестикулировал, а его друзья то и дело громко смеялись — видимо, история была очень захватывающей.

— Знаешь его? — поинтересовался Ян.

— Кого? Что? А, нет, — покачал головой Марк, — просто что-то он больно шумный. Раздражает.

Темноволосый бармен явно смутился, отворачиваясь от шумной компании. Но спустя пару секунд его взгляд вновь метнулся в ту сторону. При этом было что-то такое в его глазах, что Ян сперва даже не понял, что именно. А когда спустя еще пару мгновений понимание настигло его — он даже присвистнул, неожиданно широко улыбнувшись.

— Да ладно! — воскликнул рыжий.

— Что? — чуть недовольно повернулся к нему Марк.

— И вот чего, спрашивается, Ри молчала? — все не унимался Ян.

— Да ты о чем вообще, чувак? — никак не мог понять, что происходит, бармен, — Молчала о чем?

Азаров посмотрел по сторонам, убедился, что рядом никого нет, и чуть понизив голос, ответил:

— Молчала о том, что ты — гей.

Марк поперхнулся воздухом от неожиданности. Он был готов услышать что угодно, но только не это. Поэтому, последовала его привычная реакция — агрессия.

— Совсем охренел что ли?! Как ты меня сейчас назвал?! — чуть повысив тон, поинтересовался бармен, освобождая руки — на всякий случай.

— А что, разве не так? — спокойно уточнил Ян, — тебе явно понравился тот шумный парниша. По глазам же все видно.

— Так, слушай сюда внимательно, рыжий, — уперев оба кулака в стойку, начал Марк, — если ты еще хоть раз назовешь меня геєм...

— А, то есть ты этого стыдишься. Ясно. Очень даже зря. И не бесись ты так. Я тебе могу точно сказать, что ты не единственный представитель «другой команды» за этой барной

стойкой, — спокойно сказал Ян, отпивая пиво.

Марк замер и окинул своего собеседника недоверчивым взглядом. Примерно так же на него смотрела Ари, когда он ей признался, что не интересуется девушками. И теперь он ее прекрасно понимал.

— Ты хочешь сказать, что ты... — начал бармен.

— Ага, — все так же спокойно кивнул Ян, — самый что ни на есть. Как небо.

— Эм... — Марк растерялся было, пока не заметил того, на ком можно выместить свои эмоции, — Ари! Ты почему не сказала, что у тебя брат гей?

— Да, Ри, — повернулся к подошедшей сестре рыжий, — ты как то от нас обоих утаила информацию. Я-то грешным делом думал, что твой друг строит долгоиграющие планы, как затащить тебя в постель, а тут совершенно другая картина.

— А я обязана была что-то говорить? — приподняла бровь девушка.

— Ну хоть как-то намекнуть... — начал было Марк, но подруга его перебила:

— вообще то намеки были. Тебе я буквально вчера говорила, что мой брат человек широких взглядов. А тебе, — повернулась она к брату, — я кучу раз говорила, что у нас с Марком ничего нет и быть не может.

— Мда, очень уж тонко ты намекаешь, — хмыкнул Ян.

— И вообще — вы оба мне доверили свои секреты. Кто я такая чтобы их выдавать, даже если секрет одинаковый? Ваше дело — рассказывать, с кем вы предпочитаете спать. А не мое. Верно?

— Ну да, в принципе верно. Не подкопаешься, — улыбнулся брат девушки.

Марк только кивнул, все еще пребывая в легком удивлении. Ари довольно улыбнулась:

— Вот и хорошо, что разобрались. Теперь о главном. Ян, завтра ты едешь с нами за город на пикник.

Глава 6.

— А мне обязательно ехать с вами? — кажется, в сотый раз спросил Ян, натягивая толстовку.

— Да, братик, обязательно, — твердо ответила Ари, застегивая мини-холодильник с пивом, — хочу познакомить тебя со своими коллегами. И вообще — мы не виделись два года, и мне не хочется оставлять тебя тут на два дня одного. Тем более, — добавила она, — после того, что ты устроил.

Ее брат только закатил глаза. Кажется, эта девчонка задалась целью — все время напоминать ему о том досадном проступке. По крайней мере, за эти сутки Ари успела изрядное количество раз припомнить Яну его небольшой косяк.

— И вообще — ты же любишь выезды на природу. В детстве мы любили летние лагеря. Представь, что это один из них.

— Ри, в детстве мы были готовы на что угодно согласиться, лишь бы лето проводить не с нашей матерью, — напомнил Ян с кривой усмешкой, — так что не думаю, что это считается.

Ари стояла на своем:

— Всё считается! Так, Ян, это не обсуждается — мы едем есть мясо и пить пиво на свежем воздухе!

Рыжий не успел ответить — в дверь позвонили и Ари пошла открывать. Оказалось, что за ребятами уже приехал Марк — нагруженный сумками с шашлыком и изрядным количеством пива

— наша принцесса всё еще сопротивляется? — усмехнулся он, хлопая Яна по плечу, — не ссы ты так, коллектив у нас маленький, никто тебя не съест.

— Марк, а мы не упьемся? — Ари совершала в тот момент досмотр сумок друга и засомневалась в верном количестве алкоголя, — пиво то пьем только мы. Повара себе коньяк берут, а девчонки остальные — мартини. Пиво пьем только мы трое. Макс же не едет. И стажер новенький — тоже.

— Нормально, — отмахнулся черноволосый, — всё, что не допьем — заберем. Это же пиво, ему ничего не будет.

— Тогда, чур — храниться будет у нас! — подал голос Ян, — ну так, на всякий случай. Всё равно, как я погляжу, зависаем мы в этой квартире. Или это только в эти несколько дней так совпало?

Ари с Марком переглянулись и почти синхронно пожали плечами. Как-то так действительно негласно вышло, что зависали они на квартире рыжих — родители у Кораблёва были строгими и веселиться под их надзором молодым людям не улыбалось. Поэтому эти два года друзья проводили либо на уличных тусовках, либо в клубах, либо на квартире у Ари. Так что Ян мог гордиться своей проницательностью.

— Ну, вот и договорились, — подытожила девушка после весьма красноречивого полуминутного молчания, — можем выезжать. Через полчаса микроавтобус отъедет от работы. С нами или без нас.

— Ехать-то мы едем, — протянул Марк, усмехаясь, — вот только телефон свой выложи.

— Что? Это еще зачем? — возмутилась Ари.

— Не хочу, чтобы ты все выходные пялилась в экран. Она ждет смс от одного придурка, — объяснил он ничего не понимающему Яну, — Постоянный гость наш. Захаживает в кафе уже месяца три, всё нашего рыжика охаживает. А тут — пропал на четыре дня, не звонит и не приходит. А наша красная девица переживает.

— Заткнись, Марк, — огрызнулась Ари, пытаясь скрыть раздражение и красные щеки от брата, — Ничего я не переживаю.

— Тем более — тогда ничто не мешает тебе оставить телефон дома. За сутки без мобилы ты не умрешь, — пожал плечами ее черноволосый друг, — потом спасибо скажешь за то, что помог тебе в полной мере насладиться отдыхом.

Показав Марку неприличный жест, Азарова всё же выложила телефон на стол.

— Ну, мы идем или как? — поинтересовалась она, первой выходя из кухни.

Сделав большие глаза, Марк сказал Яну одними губами «девушки» и, покрутив пальцем у виска, двинул следом за подругой. Выходя последним, Ян безуспешно пытался спрятать улыбку. Да, выходные обещают быть веселыми.

*****

— Ари, где ты прятала своего брата? Он такой хорошенький! — спросила одна из коллег девушки, стоя на кухне и моя овощи на салат.

— Не поверишь, Машунь — на севере. Отправила в армию, чтобы — не дай Бог! — он с тобой не познакомился.

Рыжую уже слегка утомили эти расспросы. За всю дорогу из города до места их отдыха — небольшого уютного домика — она успела ответить на подобные высказывания раз двадцать. Ян же, прекрасно всё это слыша, реагировать не спешил — только улыбался. Видимо, представляя, какой всех этих девиц ждет облом.

— Пойду, проверю, как у ребят дела, — вытерев руки полотенцем, Ари выбежала из дома, пока другие не среагировали.

Парни — три повара, Марк и Ян — расположились в крытой веранде. Двое разжигали мангал, самый крупный из кулинаров — Рома — рубил дрова на костер, а Марк и Рыжий двигали скамейки и стулья, создавая некое подобие уюта.

Стоило признать, что место для отдыха они выбрали более чем удачное. В десяти минутах от морского побережья, и восьми — до почти разрушенного готического замка. Небольшой двухэтажный дом с просторной стеклянной гостиной, тремя спальнями и уютным двориком сдавали посуточно либо таким вот компаниям, либо волонтерам, которые разгребали завалы замка, надеясь законсервировать его, как памятник архитектуры.

— Ри! Пришла помочь нам и протереть столы? — улыбнулся Ян, раскладывая один из походных стульев.

— Нет уж, — покачала головой девушка, — просто решила посмотреть, не филоните ли вы.

— Куда уж там, — проворчал Марк, — с нашими надсмотрщиками особо не забалуешь.

— Не отвлекаемся! — шутливо прикрикнул на них повар Рома, улыбаясь, — девочки наши любят уют и комфорт, так что — стараемся, и вас за это вознаградят.

— Ага, особенно нас, — хмыкнул Марк, пихая рыжего кулаком в плечо.

— Да уж, — согласился с ним Ян.

Ари только закатила глаза. Быстро же эти двое спелись. Не успела оглянуться — уже чуть ли не лучшие друзья. Того и гляди — уведет Ян у сестры друга. Не то чтобы она была

особо против, но больно уж эти двое разные. И одинаковые одновременно. Ни один из них не любит подчиняться. Так что, если вдруг — девушка мысленно перекрестилась — они поладят...ох, это будет взрывоопасная смесь.

— Азарова! Ты там куда пропала? — донеслось из домика.

— Начинается, — проворчала Ари себе под нос, возвращаясь в дом, — главное правило пикников — не берите с собой менеджера. Весь мозг проест.

Спустя полтора часа, когда уже слегка стемнело, а ребята шумной компанией расположились на веранде, настроение у Ари заметно улучшилось. Еще бы — сидя между братом и лучшим другом, укрытая пледом заботливым рыжим, попивая пиво и чувствуя аромат жарящегося шашлыка — ну как тут вообще можно унывать?! Тем более — постарались девочки на славу, и стол был заставлен тарелками с нарезками и блюдами с салатами. Вездесущий Рома вывел колонки музыкального центра на улицу, и вся компания напевала всем известные радио-хиты, пока два других умельца доводили до ума картофель в фольге и основное мясное блюдо.

— Ян, — Маша — милая невысокая блондинка — между тем всё не могла отвлечь свое внимание от рыжего, — а ты уже решил, чем будешь заниматься? Ну, теперь, когда с армией покончено.

— Пока нет, — покачал головой парень, — задумывался над тем, чтобы найти работу, но пока не представляю, какую именно. Без вышки особо не разгуляешься, а поступить я смогу только летом. Пока самое реальное — это охранник.

— Ты? Охранник? — фыркнул Марк, — Чувак, ты себя со стороны видел? Да тебя же любой завалит. В этих руках, — потыкал он пальцев в бицепс рыжего, перегибаясь через Ари, — вообще есть мышцы?

Ян прищурился:

— Хочешь убедиться в этом? Я уложил бы тебя на лопатки за секунду, но предлагаю простой арм-реслинг.

— А давай, — пожал плечами Марк, который был помассивнее худенького Азарова, — Ари, дай нам немного места. И будешь судить.

Девушка только закатила глаза. Ох уж эти битвы тестостерона! Однако вставать между двух огней и мешать самцам не входило в ее планы. Поэтому она послушно вылезла из-за стола, позволяя парням занять более удобное положение. Дождавшись, пока они поставят руки, рыжая проверила, не хитрит ли кто-то из них, после чего положила свою руку сверху. Все остальные лишь молча наблюдали за ними, даже забыв про шашлык.

— Не жульничать, противника не щекотать и не кусать. Нам нужен честный поединок, — торжественным тоном сказала новоиспеченная судья и отпустила руки, — Старт!

Парни напряглись, пытаясь перетянуть руку противника на свою сторону. Все видели, как натянулись мышцы под тонкой бледной кожей рыжего, и чуть более смуглой — Марка. Парень покраснел, пытаясь одолеть своего более хрупкого на вид противника, но Ян держался расслабленно. Со стороны казалось, что он почти не прикладывает усилий, но побелевшие пальцы на руке доказывали обратное. Как и рука Марка, постепенно склоняющаяся на противоположную сторону.

— Какого... — выдохнул он, когда с коротким вскриком и резким выпадом Ян уложил его руку на стол и довольно улыбнулся, — ты что, на стероидах?

— Нет, просто внешность бывает обманчива, — усмехнулся рыжий, — будет тебе наука.

Я худой, но жилистый.

— Я это запомню, — хмыкнул Марк и обернулся на коллег, — расходимся, шоу окончено.

Все как то разом загалдели, а Ари, воспользовавшись тем, что битва окончена, заняла свое место.

— Кстати, Ян, — обратилась к парню менеджер кафе, Ольга, — по поводу работы. Нам как раз нужен охранник — один из ребят возвращается на родину, так что есть вакантное место. Если хочешь — я поговорю с управляющим.

— Было бы здорово, — обрадовался Азаров, — спасибо большое.

— Да пока не за что, — улыбнулась ему девушка.

— Смотри — натурой благодарить придется, — хмыкнул Рома, выкладывая на большое блюдо первую порцию шашлыка.

Ян, Марк и Ари на эту реплику синхронно переглянулись и негромко рассмеялись, стараясь не привлекать лишнего внимания.

*****

На следующее утро Ян проснулся и сперва не понял, где он находится. Незнакомые потолки и стены его всегда напрягали, а когда слышишь чье-то дыхание в комнате — становится вообще слегка не по себе. Но повернувшись и разглядев в утреннем полумраке спящего на соседней кровати Марка, парень успокоился. И вспомнил, чем закончился вчерашний вечер и как он уводил нетрезвую Ари спать в третьем часу ночи, и как после две оставшиеся девушки — тоже изрядно перебравшие — пытались навязать ему свою компанию. Но Ян не был бы собой, если бы не объяснил им — весьма тактично — что это не самая хорошая идея. В итоге все три дамы легли спать в одной комнате, повара заняли вторую, ну а Марку с рыжим досталась третья. Кораблёв был настолько пьян, что даже не попытался острить или язвить, а просто упал и уснул. Впрочем, Ян не отставал от соседа и тоже провалился в сон, едва голова коснулась подушки.

И теперь он, непонятно от чего, проснулся в несусветную рань. Это парень мог утверждать со всей уверенностью — он видел кусочек еще серого неба и понимал, что, скорее всего, с момента, как он лег, прошло не больше трех часов, и еще даже не рассвело. И хотя все тело парня вопило и требовало еще немного отдохнуть — у мозга были явно иные планы. Как Ян не старался — сон не шел.

Бросив бесполезные попытки, парень рывком сел и, выбравшись из пледа, обулся и надел толстовку. После чего, стараясь не шуметь, вышел из комнаты, а затем — и из дома.

Море в этот час было спокойно и безмятежно. Видимо, в отличие от рыжего визитера, воды спали. Усмехнувшись таким идиотским сравнениям, Ян сел прямо на холодный песок и закурил. Эта поездка действительно напоминала времена, когда они с сестрой уезжали на лето в лагерь. Ян в те времена почти каждую ночь сбегал за территорию баз отдыха и подолгу сидел на берегу моря, иногда кидая в него камешки, а иногда просто бездумно глядя вдаль. Сложно было сказать, какие мысли копошились в его маленькой голове — чаще всего это была какая-то мешанина из образов, людей, событий. Нередко Ри составляла ему компанию. В одну из таких ночей он и признался сестре в своей ориентации. Рассказал о первом поцелуе — как с мальчиком, так и девочкой. И о том, что именно прикосновения представителя своего пола вызвали в теле странную и не совсем понятную тогда еще реакцию.

Конечно, Ри поняла и поддержала. На другое Ян и не надеялся, но все равно

подсознательно ждал осуждения. Но нет — в свои пятнадцать девочка отличалась не по годам мудрым суждением и своим взглядом на вещи. Эти качества и сейчас остались при ней, но тогда — это было необычно, видеть эту маленькую рыжую девочку с такими серьезными зелеными глазами.

От воспоминаний Яна отвлекло движение рядом. Кто-то сел рядом с ним на песок. Повернув голову, рыжий усмехнулся. Признаться, он ожидал увидеть не его.

— Ты топаешь, как слон! Из-за тебя я проснулся! — заявил Марк, вырывая сигарету из расслабленных пальцев парня и затягиваясь.

— Получается, ты меня сейчас почти поцеловал, — проигнорировав его выпад, сказал Ян, наблюдая, как губы черноволосого парня смыкаются вокруг фильтра в том месте, где еще несколько секунд назад были губы рыжего.

Марк скривился:

— Черт, как же по-гейски это сейчас прозвучало. Я, конечно, все понимаю — современное общество и всё такое, но зачем так выпячивать это?

— Да я не выпячиваю, — пожал плечами Ян, — просто не делаю из этого тайну. Понимаю, что в нашем районе за такие признания можно и по морде схлопотать. Но и притворяться я не хочу. Надоело.

— О как. Ясно, — хмыкнул Кораблёв, туша бычок в песке, — ты тут типа романтиком заделался? Рассвет встречаешь?

— Не спится. Прости, не хотел тебя будить.

— Забей, — отмахнулся Марк, — всё равно тратить много времени на сон — грех. Всю жизнь так проспим.

Ян промолчал, только улыбнулся. Чуть помолчав, Марк неожиданно ткнул рыжего в плечо:

— Так значит, ты так напился из-за какого то мужика? Ари сказала, что тут дело в прошлых отношениях, и я подумал, что это из-за девчонки. А теперь, в свете новых событий — может, просветишь?

— Ну, я бы не назвал его мужиком — так, парнишка, — чуть подумав, ответил парень, — зовут Евгений.

— И долго вы...

— Два года. Мне было шестнадцать, когда мы познакомились. Он был братом подружки одного из парней в нашей гоп-компании, — объяснил Ян. Или подумал, что объяснил — лично Марк особо не понял, кто кому и кем приходился, — Старше меня на три года. И, если верить его словам, до меня он и не задумывался о том, что ему нравятся парни.

— То есть ты был у него первым? — ухмыльнулся Марк, — Так сказать, сорвал цветок?

Ян в ответ усмехнулся:

— Типа того. Разумеется, мы встречались тайно — ни одного из нас по головке не погладили бы, если бы узнали. Его так вообще могли бы посадить за растление. Хотя, — протянул рыжий, — моей матери были все равно, с кем я сплю. Заявление она бы точно писать не стала. Ну не суть. В любом случае, это закончилось. В один день он просто сказал, что это нужно прекращать. Я тогда еще бредил армией, и Женя счел это оправданием — типа, ему не хочется сидеть и ждать меня два года. Поэтому он меня кинул, мне пришла повестка, и в скором времени я отбыл на север.

— Ну, хорошо, это понятно. А после возвращения, что за фигня приключилась?

— Сам не знаю, — честно ответил парень, — гулял с бывшей компанией и встретил его.

С девушкой. Ну и как то накрыло. Дальше плохо помню, что было.

— Ну, ты и тряпка, — покачал головой Марк, почесывая голову, — так раскиснуть из-за какого то парня.

— Ты можно подумать, никогда не влюблялся, — огрызнулся рыжий.

— Представь себе, — кивнул Кораблёв, — никаких обязательств и серьёзных отношений, и как следствие — разбитого сердца и посаженной печени.

— Даже не знаю — позавидовать тебе или посочувствовать, — задумчиво посмотрел на приятеля сестры Ян.

— А, делай, что хочешь, — пожал плечами черноволосый, — Мне фиолетово.

Рыжий не успел ничего ответить — его натуральным образом перебили. Сонный и даже немного обиженный голос:

— Предраассветные посиделки — и без меня? Вот не стыдно вам?

Разумеется, это была Ариана. Наглым образом растолкав двух парней, она села между ними, кутаясь в плед, который, судя по всему, стащила из комнаты парней.

— Проснулась, зашла к вам — а в комнате пусто, — подтвердила она молчаливые догадки парней, — но я же не блондинка — сразу просекла, где мой братец любит утра коротать.

— Ну ты просто Шерлок, — улыбнулся Ян, обнимая сестру за плечи.

Ари улыбнулась и положила голову на плечо Марка, держа его руку в своей. Получилось такое своеобразное тройное объятие — Ян обнимает сестру, та, в свою очередь, держит Марка, ну а Марк... а этот парень просто не отталкивает — уже и на том спасибо.

— Ребят, — глядя на медленно поднимающееся на востоке солнце, — вы же знаете, что дороже вас двоих — ну и Женьки — у меня никого нет?

Ян кивнул, Марк же поморщился от очередной порции нежностей.

— Ну так вот, — продолжила Ари, пихая локтем друга в бок, — обещайте, что наша маленькая семья никогда не рассорится, не расстанется и прочие «не».

— Ри, — мягко сказал Ян, поглаживая сестру по плечу, — ты же понимаешь, что гарантий...

— да знаю я, — перебила его девушка, — может произойти всё что угодно. Ты снова захочешь служить и учешься в Ирак, Марка убьют во время пьяной перестрелки в баре, а меня вообще украдут и продадут в сексуальное рабство или на органы. Просто сейчас я чувствую себя в безопасности с вами двумя, и хочу эгоистично продлить этот момент. Что вам, сложно, что ли?

Марк улыбнулся тому искреннему детскому возмущению, которое прозвучало в ее голосе. Видимо, именно это заставило его переглянуться с Яном поверх головы Ари и первому сказать:

— Убедила. Могу вас заверить, рыжие — вы от меня никогда не избавитесь.

— Да, Ри, терпеть тебе нас еще очень долго — целую всю жизнь, — подтвердил слова черноволосого Ян, улыбаясь.

— Вот и чудненько, — удовлетворенно кивнула Ариана, — а теперь — заткнитесь и не мешайте мне встречать рассвет.

Марк и Ян удивленно переглянулись и, заметив, как одинаково их брови взлетели вверх — не выдержали и громко рассмеялись, прорезая этим звуком такое спокойное и безмятежное утро.

Глава 7.

— Ненавижу понедельники! — заявила Ари брату, как только он показался на пороге кухни.

Рыжий выглядел отвратительно бодро в спортивных штанах и без футболки, в то время как его сестра едва сдерживала зевок, наливая себе уже вторую чашку кофе.

— Ой, да ну брось, — улыбнулся парень, отбирая у нее кружку и делая глоток, — если бы ты училась со вторника — то ненавидела бы его.

— Бесишь, — буркнула девушка, — чего вообще в такую рань поднялся?

— Пробежка. Не хочу терять форму — два года над ней всё-таки работал.

— И снова бесишь, — фыркнула Ари и, услышав трель дверного звонка, пошла открывать, — Надень футболку, не смущай моего друга, он давно один — еще накинется на твои кости.

Ян громко рассмеялся, но в комнату всё-таки пошел — искать, чем прикрыть обнаженные участки тела.

— Если бы нам не надо было в универ — я бы у тебя стрельнул пивка, — вместо приветствия сказал Марк, как только его впустили в квартиру, — ибо настроение паршивое.

— Я тебя понимаю, — хмыкнула Ари, возвращаясь на кухню, — у меня сегодня начинается работа ассистента.

— О как. И к кому тебя прикрепят?

— К литератору. Какая неожиданность, верно? Причем, не меня одну. Нас таких, бедолаг, семеро.

— Ничего себе, — присвистнул Марк, наливая себе кофе, — а зачем так много то?

— Ну, один будет проверять работы, второй — приносить этому уроду кофе, третий — таскать методички и прочую литературу. А остальные будут проводить внеклассные занятия и заниматься с отстающими дополнительно. Сегодня выяснится, кто и чем будет заниматься.

— Нормальное такое распределение обязанностей, — заметил Ян, появляясь в дверях, на ходу натягивая простую серую футболку, — А лекции-то хоть преподаватель сам читает?

— Пока да, — усмехнулся Марк, кивая парню, — видимо, только будущим журналистам так не повезло. У нас попроще — больше двух ассистентов никто не берет.

— А ты тоже подрабатываешь помощником?

Черноволосый покачал головой:

— в прошлом году был ассистентом у преподавателя по уголовному праву. Такого вида практика проходит всегда на четвертом курсе. Дальше нас уже так не запрягают — чем ближе к выпуску, тем больше у нас свободного времени.

— Что-то незаметно, чтобы оно у тебя было, — хмыкнула Ари, — Как ходил каждое утро в универ, так и продолжаешь ходить.

— Время-то есть, — возразил парень, — вот только я его провожу в библиотеке, работая над дипломом. Предзащита только зимой, а защита с госами и того летом, но лучше всё сделать заранее. Чтобы потом не бегать, как раненый в зад петух.

— Какие поэтические сравнения, — усмехнулся глаза рыжий, — вы как, идете? Я с вами спущусь тогда, чтобы вам не так скучно было.

Ари только закатила глаза. Ее брат иногда бывал таким самодовольным, что девушка едва сдерживала желание треснуть его по голове чем-нибудь тяжелым.

На улице рыжий махнул сестре и ее другу и, воткнув в уши наушники-капельки, неторопливо побежал в сторону парка. Заметив, какой заинтересованный взгляд кинул на ее брата Марк — точнее, на ту часть тела, которая располагается ниже пояса — Ари ткнула его кулаком в бок:

— Харош слюни пускать! В универ опоздаем. У меня, в отличии от некоторых, пары четко по расписанию.

Недовольно фыркнув и отвернувшись, Марк привычно закинул руку подруге на плечо и легонько потянул ее в сторону остановки.

*****

— Ариана Азарова, — рыжеволосая девушка непроизвольно съежилась, когда прозвучало ее имя, — Занимаетесь с отстающими. Их немного. Чтобы сильно вас не нагружать — пока возьмете под свое крыло одного второкурсника. Сразу после этой пары у меня лекция у его потока — пойдете со мной и познакомитесь с ним.

— Хорошо, спасибо, Владимир Николаевич, — кивнула Ари, облегченно вздыхая.

Ей не очень хотелось проверять домашнее задание всех студентов своего литератора, да и носить ему кофе — тоже не улыбалось. А вот подтянуть какого-нибудь студента — почему бы и нет.

— Ну, раз всем всё ясно, — подытожил преподаватель, — начнем занятие.

О чем почти два часа вещал не самый ее любимый педагог — Ари не слушала. Она предпочла почитать что-то, не входящее в обязательную программу. Тем более, что теперь, когда она стала официально ассистентом Владимира Николаевича — «отлично» по его предмету она получала автоматом. Поэтому, достав из сумки планшет, она залезла в он-лайн библиотеку и загрузила книгу, которую не так давно ей советовала одногруппница. «Анна, одетая в кровь» — название жутковатое, но как ни странно, история захватила Ари с первой страницы. Парень, который видит и истребляет призраков, влюбляется в неуспокоенную душу. А-ля Винчестер, только без брата под боком и с чуть неправильным подходом к своей работе. Всё же влюбиться настолько, чтобы попытаться спасти Анну — мда, на такое способны только подростки. Книга настолько увлекла рыжую, что она даже не сразу среагировала, когда пара закончилась.

— Азарова, — окликнул ее преподаватель, — вы постоянно витаєте в облаках на моих лекциях.

— Простите, — чуть улыбнулась ему девушка, — литература отвлекает от внешнего мира.

— Всё-таки постарайтесь оставаться с нами, — вернул мужчина Ари улыбку, — пойдёмте. Наш отстающий второкурсник ждёт вас.

Убрав вещи в сумку, рыжая проследовала за литератором в соседнюю аудиторию, в которой уже потихоньку собирался второй курс факультета журналистики. Вместе с ней пошла еще одна «несчастливая» — Женя, которой тоже предстояло получить своего отстающего студента.

— Надеюсь, он или она не доставят мне много хлопот, — шепнула она Ари, — когда человек начинает сильно тупить — у меня просыпается желание приложить его головой об парту.

Рыжая хмыкнула:

— Я тебя так понимаю. Вот чего я НЕ понимаю — как можно быть отстающим в ЛИТЕРАТУРЕ? Это же наипростейший предмет.

— Видимо, чудеса действительно случаются, — улыбнулась Женя, заходя в открытую дверь и окидывая взглядом немногочисленных студентов, — Ну и кому из них так не повезло?

— Ну почему же не повезло, — услышал последнюю фразу Владимир Николаевич, — Так, Азарова, ваш студент, — начал он сверяться со списком, и подняв глаза, улыбнулся, — а вот как раз и он.

Ари обернулась и встретилась взглядом с парнем, который только что вошел в открытую дверь. Он с легким недоумением посмотрел на девушку, но на просьбу преподавателя подойти отреагировал моментально, вежливо улыбаясь.

— Туманов, вот та девушка, о которой я вам говорил. Она подтянет вас по моему предмету, — сказал литератор, кивая на Ари.

Рыжая растянула губы в легкой улыбке, которая выражала что угодно, но только не радость от этого факта, и кивнула, рассматривая парня без малейшего стеснения. Мысленно она отметила, что он был выше нее на голову, и видимо пытался прибавить себе еще пару сантиметров, делая из волос легкий ежик и фиксируя всё это лаком. Не худенький, но и не пухлый — фигура парня представляла некий баланс, но из коротких рукавов клетчатой рубашки выглядывали довольно накачанные руки, что говорило об увлечении парня спортом. Светло-зеленые глаза — намного светлее изумрудных глаз девушки напротив — слегка курносый нос и родинка на подбородке — черты лица были довольно приятными. И это всё, что Ари могла сказать. Он был мил. И только.

Этикет требовал сказать что-то, поэтому девушка протянула ему руку, всё еще сохраняя на лице вежливую улыбку:

— Привет. Я Ариана. Буду твоим репетитором.

— Филипп, — парень пожал протянутую руку, копируя ее улыбку, — но все зовут меня Фил.

— Хорошо, Фил, в таком случае меня все зовут Ари. Давай сразу к делу, определимся со временем — и я пойду. Лекции никто не отменял.

— Такая серьезная, — усмехнулся парень, — у меня пары до часа дня. Если тебе так не терпится — можем начать прямо сегодня.

— Давай так и сделаем, — кивнула девушка, мысленно пролистывая свое расписание, — встретимся в библиотеке — и обсудим твои пробелы.

— Которых у меня нет.

Ари хмыкнула:

— Вот и проверим, что у тебя есть, а чего нет. До встречи.

Не дожидаясь ответа, девушка поправила сумку на плече и вышла из аудитории. Чувствуя спиной любопытный взгляд светло-зеленых глаз.

Глава 8.

— Итак, давай начнем по порядку. Что именно в литературе вызывает у тебя трудности? Два студента — второкурсник и четверокурсница — сидели в библиотеке, обложившись учебниками и негромко переговаривались.

— Эссе, — хмыкнул Филипп, постукивая шариковой ручкой по столу.

— И что конкретно в эссе тебе не дается? — удивленно спросила Ари, вырывая у него кусок пластика и кладя его на стол — это поигрывание нервировало.

Вообще вся эта ситуация девушке жутко не нравилась. Не любила она все эти репетиторства и дополнительные занятия — рыжая чувствовала себя при этом жуткой заучкой. А уже кем-кем, а ботаником она точно не была. И объяснять толком не умела. Тем более такую вещь, как литературу. Но, как уже было сказано выше — лучше это, чем носить кофе и проверять чужие работы.

— Да всё мне дается, — отмахнулся парень, — просто мое мнение никогда не совпадает с точкой зрения Николаевича. И поспорить я люблю. Отсюда и неуды.

— Хм, — задумалась Азарова, — ты не единственный с такой проблемой. В конце концов выбранная тобой специальность обязывает до последнего отстаивать свою точку зрения. Ну, — поправились девушка, — руководствуясь при этом фактами.

— Никакие факты не убедят Николаевича в том, что он неправ, — хмыкнул Филипп, — студент априори не может быть умнее препода.

Ариана улыбнулась:

— Тогда следуй одному просто правилу. Ну, если тема эссе — анализ любого героя. Я услышала об этом в одном сериале и проверила на практике. Действует безотказно.

— и что за метод такой?

— Пишешь длинное и витиеватое заключение, что герой — латентный гомосексуалист, — усмехнулась девушка, — И подкрепляешь это двумя-тремя фактами и цитатами. Они в любом случае в произведении есть. Прокатывает всегда, поскольку возможно только два варианта. Первый — преподаватель сам относится к их числу и на самом деле согласен с тобой. И второй — он не согласен, но всё равно не занизит тебе оценку, чтобы его никто не обвинил в предвзятости к геем. Сейчас же век толерантности и терпимости.

Филипп присвистнул:

— Ты гений!

— Это не я, — покачала головой Ари, — говорю же — метод из сериала взят.

— Попробую при первом же случае, — усмехнулся парень, — и если он оправдает себя — скажу Николаевичу, что это ты так гениально меня натаскала.

— Смотри, не перехвали меня, — хмыкнула девушка, отодвигая в сторону ненужные книги и поднимаясь из-за стола, — раз всё оказалось так просто — пойду я. Мне еще работать.

— О, а где ты трудишься? — Фил последовал ее примеру и вдвоем ребята вышли из библиотеки.

— В кафешке неподалеку, — не стала вдаваться в подробности рыжая, — жить на что-

то надо.

— Почему не устроишься по специальности?

— а ты? — фыркнула девушка, но ответ парня ее удивил:

— а я работаю — в издательском доме. Правда, фрилансером, и скорее просто для практики. Но уже прощупываю почву, чтобы летом устроиться в одну из местных телекомпаний. Сначала практикантом, но к концу лета планирую приклеиться к ним намертво.

— Хм, — вот и всё, что ему на это ответила Ари.

Потому что на самом деле она даже не задумывалась над тем, чтобы сменить сферу деятельности. По крайней мере — пока не закончит учебу. Практику ей проставляли на халяву, и ее это вполне устраивало. Но то, что сейчас говорил ей Филипп — это было просто, но гениально. Он действительно хотел быть журналистом, и начал пробивать себе путь в этот не самый радужный мир уже в начале обучения. Его упорности можно было только позавидовать.

— Подумай над этим, — улыбнулся Фил, — до завтра, — и, махнув рукой девушке, пошел в сторону автобусной остановки.

— Что за крендель? — за спиной Ари появился Марк, привычно обнимая подругу за плечо.

— Второкурсник, — пожалала этим самым плечом девушка, — подтягиваю его в учебе.

— О как, — кивнул парень, — а он ничего.

— Марк!

— Ариана! — изобразил он ее голос, — что я такого сказал? Просто констатирую факт — приятный парень. И ничего большего я в виду не имел.

— Конечно-конечно, — фыркнула Ари, — на работу пошли. И слюни вытри.

*****

Для Яна этот день мало отличался от всех тех, которые прошли с момента его возвращения. Разве что он не валялся в коридоре квартиры в бессознательном состоянии. Ну и тем, что он впервые за долгое время надел черные джинсы и черную же рубашку. Но так уж вышло, что на его новой работе форма была именно такая.

Собеседование — если его можно так назвать — длилось ровно четыре минуты. После которого рыжего приняли на должность охранника и велели приходить вечером. Дескать, чего время зря терять.

И вот теперь Ян шел на свою первую за последние два года работу. Волнения не было, но легкий мандраж присутствовал. Объяснить причину этого непонятного чувства парень не мог. Ровно до того момента, пока не вошел в уютное, мягко освещенное кафе и не подошел к барной стойке.

— А вот и наш новый охранник, — усмехнулся Марк, наливая сразу две кружки пива, — кофе будешь?

Ян же, когда увидел паренька, как-то сразу внутренне расслабился и ответил на его полуулыбку кивком:

— Покрепче. Ночь будет долгой.

— Так только кажется, — покачал головой Марк, отдавая заказ и начиная варить кофе, — не успеешь перевести дыхание — как мы уже домой пойдём.

— Какие люди! — воскликнула Ари, подлетая к стойке и подхватывая три кружки с пивом, — с первым днем тебя братишка. Болтать некогда — работы много!

С этими словами девушка убежала, подозрительно довольно улыбаясь.

— Ага, работы у нее много, — проворчал Марк, ставя перед рыжим чашку с ароматным дымящимся напитком, — просто крендель ее нарисовался. Так что до конца вечера — ну или пока он не уйдет — мы нашу малышку не увидим.

— Что за крендель? — нахмурился Ян.

— Да ходит тут к ней. Я же вроде говорил.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рыжий напрягся и вспомнил — действительно, Марк упоминал какого-то постоянного гостя, который оказывал знаки внимания его сестренке. И, судя по интонации в его голосе — Марку этот персонаж категорически не нравился.

Обернувшись, Ян проследил за взглядом бармена — и увидел, как, поставив на стол пиво, его сестра обернулась к соседнему столику, довольно улыбаясь тому, кто за ним сидел. Мысленно рыжий согласился с барменом — парень ему не понравился. Дело было даже не во внешности — с этим у ухажера сестры было все в порядке. Приятная наружность, правильное телосложение, хорошая, явно недешевая одежда. Но было в его улыбке что-то отталкивающее. Как и то, каким плотоядным взглядом парень окидывал хрупкую фигуру Арианы, обтянутую формой.

— Так, пойду пройду, — с этими словами Ян встал из-за бара.

— Только не сломай ему что-нибудь, Терминатор, — хмыкнул Марк, наливая очередной бокал пива.

Кивнув, Азаров обогнул несколько столиков, отделяющих его от сестры и встал точно позади нее.

— Нет, завтра мне к первой паре, так что я после работы сразу домой, — донесся до него обрывок разговора.

— Ты постоянно мне отказываешь, птичка, — голос у парня был мягким, он будто обволакивал, внушая спокойствие.

— А ты постоянно куда-то пропадаешь, — хмыкнула Ари, — будем считать, что это моя месть.

Парень хотел уже что-то ответить, но заметил Яна, сверлящего его глазами и вопросительно приподнял брови. В этот момент Азаров смог рассмотреть его глаза. Они были пронзительно голубыми, настолько яркими, что это одновременно притягивало и пугало. Но что не понравилось Яну больше всего — они были холодными. И хотя губы парня улыбались, глаз эта улыбка совершенно не касалась. Ари обернулась:

— Ян? Ты чего тут притаился?

Ее двойняшка чуть улыбнулся, поворачиваясь к сестре:

— Кажется, дальний столик хочет еще пива. Они уже пару раз тебя звали, но, видимо, тебе слегка не до них.

— Оу, точно, — чуть виновато улыбнулась девушка, — кстати, Ян — это Алексей. Леша — это мой брат, Ян, — представила она парней друг другу.

Леша встал из-за стола и протянул рыжему руку. Чуть помедлив, Ян ответил на рукопожатие, при этом добавив:

— Старший брат.

— Прекрати! — фыркнула Ари, — ты старше меня всего на 20 минут. Пора бы уже перестать хвастать этим.

— Ни за что, — улыбнулся парень, провожая взглядом удаляющуюся фигурку сестры,

после чего повернулся к Алексею, — значит ты — тот самый парень, по которому пищит моя сестра.

Леша засмеялся:

— Ну я не знаю, пищит она или нет. Мы просто неплохо общаемся. Она у тебя девчонка хорошая.

— Это я знаю. Ри еще и очень добрая. А еще наивная, — добавил Ян, без улыбки рассматривая парня, — А наивных девочек очень легко обидеть.

— Ты на что-то намекаешь? — хмыкнул Леша.

— Да нет, скорее говорю прямым текстом. Узнаю, что обижаешь ее — зубы покажутся тебе лишними, — спокойно сказал рыжий, после чего развернулся и ушел осматривать зал.

Глава 9

Так, слегка расслабленно и вместе с тем — весело и взрывоопасно — прошел сентябрь. Бабье лето, как ни пытались, подошло к концу, дни становились короче и унылей, все чаще вместо солнца по утрам все могли видеть только тяжелые свинцовые тучи. Только в одной квартире, пожалуй, светило солнце. И даже не одно.

Ари и Ян быстро привыкли снова жить под одной крышей. Будто и не было двух лет разлуки. Большую часть времени они проводили вместе — работа, вечеринки в клубах, и просто милые посиделки вместе с Марком на уютной кухне или гостиной, чаще всего с пивом и фильмами.

Как и планировалось, спустя неделю после приезда Азарова-старшего, все трое отправились в «Амстердам». Для Яна это посещение было первым, и оно произвело на парня неизгладимое впечатление. Высокий, стройный, бледный веснушчатый парень оказался оценен постоянными посетителями клуба. Да и самому рыжику атмосфера в этом местечке понравилась. Он наконец-то почувствовал, что может расслабиться и просто отдохнуть.

Стоит отметить, что вел себя Ян более чем прилично — пил в меру, под внимательным взглядом сестры, руки не распускал. Хотя, возможности были — поговорить и потанцевать с рыжим хотели многие. И это слегка нервировало Марка. Он как раз-таки предпочитал, чтобы к ним не лезли. Ари то и дело бросала на друга подозрительные взгляды. Женское чутье подсказывало, что дело тут вовсе не в нарушенном спокойствии их скромной компании. Но, зная вспыльчивую натуру Кораблёва, девушка сочла разумным промолчать. Тем более, что в конце вечера все трое вернулись в квартиру близнецов и там, на уютной кухне настроение брюнета заметно улучшилось.

*****

— Ариша, ты чудо! — рядом с девушкой, тщательно переписывающей конспект по прогулянной лекции, сел Филипп.

Рядом с ним с тихим стуком упал рюкзак парня. Подняв глаза от тетради, исписанной неразборчивым почерком рыжей, она хмыкнула:

— Ну, с этим, конечно, сложно поспорить. Однако, я не могу не спросить, с какой радости ты так высоко оценил мою скромную персону?

— Ого, как ты вообще разбираешь свои записи? — вместо ответа Фил взял в руки тетрадь подруги и с любопытством ее пролистал.

Почерк у девушки действительно оставлял желать лучшего. И, как верно отметил парень — она и сама порой не понимала, что написано в ее тетрадях. Обидно, но факт — писала Ари, как курица лапой. И это ее очень злило.

— Отдай! — вырвав тетрадь, девушка треснула ей Фила по голове и, успокоившись, поинтересовалась, — так что там у тебя произошло, что ты меня так возлюбил?

— А вот что! — ничуть, не обидевшись, парень достал из рюкзака тонкую папку и положил ее перед Арианой.

Как стало понятно из написанного на титульной странице, перед Азаровой оказалось эссе Туманова по литературе. За которое, если верить надписи в уголке, сделанной красными чернилами, парень получил «отлично».

— О как. Мои поздравления! — улыбнулась девушка, пролистывая папку, — вижу, наши занятия, если их можно так назвать, всё же приносят плоды.

Фил только усмехнулся, сдерживая рвущийся наружу смех. Их «занятия» ограничивались только редкими встречами, на которых они обсуждали что угодно, но только не литературу. Нет, о книгах они говорили, но не о тех, что входили в список обязательных к прочтению. Ребята просто узнавали друг друга, и общие интересы сглаживали их небольшую разницу в возрасте. Ари знала, что у Филиппа есть девушка — Маша, его ровесница, которая училась в другом вузе на технической специальности. Довольно часто Туманов в шутку жаловался, что не понимает ничего из речи своей девушки, когда та решает рассказать ему о своей учебе. Ариана на это только посмеивалась.

Филипп хотел работать на телевидении, и Азарова признавала, что у него для этого есть все данные. Парень обладал чудовищной харизмой и притягательным голосом, за его лицо цеплялся взгляд. Про себя же Ари решила, что ей лучше работать в газете, журнале или интернет-портале. Девушка безумно боялась камеры, хотя ее новый знакомый постоянно говорил, что это всё — глупости и просто скромность.

— Интересно, сколько еще «отлично» ты должен получить, чтобы препод понял, что в моих услугах ты больше не нуждаешься? — вслух подумала Ари, возвращая Филиппу его эссе.

— а что такое? Не терпится от меня избавиться? — хмыкнул Туманов.

— Да нет, меня не напрягает с тобой время проводить. Просто тебе самому разве не надоело тусить в библиотеке?

— ну...мы можем пересекаться не только здесь, — пожал парень обтянутыми зеленым пуловером плечами.

— А твоя девушка меня на Британский флаг не порвет? — приподняла одну бровь рыжая.

— Машка у меня дама понимающая. Мы же с тобой друзья, а друзей моих она не обижает.

Тут Ари ничего не могла возразить. За этот неполный месяц двое ребят действительно сблизились. Нет, лучшим другом Азаровой по-прежнему оставался Марк, а одноклассница Женя была чем-то вроде сестренки, но Филипп отвоевал в сердце рыжей свой уголок. Небольшой, но всё же свой.

— Ладно, фиг с тобой, — пожал плечами девушка, — Машку твою я вроде не боюсь. Но и огромным количеством свободного времени тоже не располагаю. Так что если хочешь — заскакивай ко мне на работу.

— А пиво на халяву мне нальют? — широко улыбнулся Туманов.

— На халяву я могу только тебе подзатыльник отвесить, — ангельским голосом почти пропела Ари.

— Спасибо, пожалуй, откажусь. Так, ладно, — парень поднялся с места и закинул за плечо рюкзак, — мне бежать пора. А ты — завязывай дурить и реально подумай о летней практике. Настоящей практике.

Ари поморщилась. Да, это было чуть ли не главной темой их споров в эти дни. Фил всё пихал девушку, чтобы она устроилась на лето в какое-нибудь СМИ и начала наконец-то набивать руку. Рыжая упорно сопротивлялась, утверждая, что летом у нее — самая работа. Конечно, с приездом брата она могла чуть расслабиться и свалить на плечи Яна часть забот, но ее близнец собирался поступать этим летом. Ариана справедливо рассудила, что в июне-

июле ее брату будет не до работы, поэтому на свою практику она снова решила забыть.

А вот Филипп с решением подружки был категорически не согласен. Сам он положил глаз на одну из трех городских телекомпаний и уговаривал Ари последовать его примеру. Вдвоем всё-таки не так волнительно. Девушка сомневалась в благоразумии Туманова.

— Обещаю подумать, но не обещаю сделать, — чтобы избежать напряжения, кивнула Ари, возвращаясь к своим конспектам.

— И не надейся, что я забуду! — пригрозил Фил, после чего, потрепав подружку по кудрявой голове, убежал, опасаясь возможного возмездия.

Недовольно зыркнув в спину друга, Ари задумчиво погрызла ручку. Нет, в словах Туманова определено было здоровое зерно. В конце концов, выпуск у нее уже через два года. Это только кажется, что времени еще — вагон, на самом деле три года учебы пролетели незаметно. Так что уповать, что время сжалится над ней и пойдет медленней было бы глупо.

*****

— А кто это у нас такой красивый и такой грустный?

Перед Арианой в курилке на корточках присел Марк, в одной руке держа незажжённую сигарету, а в другой — кружку с большим капучино. Который он протянул подружке со словами:

— Ореховый, как ты любишь.

— Спасибо, — рыжая улыбнулась и, обхватив кружку обеими руками, сделала глоток, — Ммммм, это просто божественно.

— Что случилось, божественная ты моя? — сев на соседний стул, брюнет зажег сигарету и затянулся.

— Да, Туманов, блин, баламутит мою душеньку, — вздохнула девушка.

— Что, уже? А как же голубоглазый Алексей?

— Ой, Марк, ну не в этом же смысле, — отмахнулась девушка, — Он мне на мозг капает летней практикой. Капец — до нее еще больше полугода, а пилить он начал уже сейчас.

— Ну, это весьма разумно, — пожал плечами Кораблёв, — Так глядишь — к лету созреешь. С вами, женщинами, иначе нельзя. У вас есть одна беда — вы думать начинаете не вовремя.

— Можно я тебя ударю? — вежливо спросила Ари, уже замахиваясь для удара.

Но Марк покачала головой и предусмотрительно отодвинулся.

— Нельзя. Я очень хрупкий, но оттого не менее ценный. Сломаешь меня — и некому будет в, случае чего, мозг твой на место поставить.

— У меня есть брат, — хмуро отозвалась рыжая, — И Женя. Они меня любят.

— Ну, так кто же спорит, — хмыкнул Кораблёв, — Я тебя так-то тоже люблю. Поэтому давай без членовредительства.

Ариана повернулась и, увидев добродушную улыбку Марка — что было явлением довольно редким — и сияющие голубые глаза, не выдержала и, подвинувшись вместе со стулом, положила голову другу на плечо. При этом едва не пролив на пол свой, уже слегка остывший кофе.

— Ты так редко говоришь о своих чувствах, — негромко сказала она, — Иногда я думаю — почему? Неужели всё дело просто в характере?

— А вот это, мелкая, моя большая тайна, — хмыкнула Марк, затягиваясь.

— Вы чего расселись? — в курилку забежала блондинка-Маша, — Ари, там все твои столы чего-то хотят! Марк — новенький не справляется с заказами!

— Ну, вот, посидели, называется, — проворчал бармен, поднимаясь на ноги.

— И не говори, — согласилась с ним рыжая, — Какие всё-таки бесчувственные сотрудники общепита. Ты только подумай — мы тех, кто приходит к нам, называем не «гости», а просто «стол»! они для нас мебель!

— Мебель, которая нам платит, — усмехнулся Марк, возвращаясь за барную стойку, — О, и на которую у некоторых из нас явно есть планы, — добавил парень, глядя Ари за спину.

Обернувшись, рыжая улыбнулась — за своим привычным местом уже сидел Леша. Сидел и смотрел на нее, едва сдерживая довольную усмешку.

— Лети к нему, птичка, — фыркнул Кораблёв, — Обещаю ничего не говорить Яну.

Да уж, Ари явно повезло, что у ее брата был выходной — тот почему-то питал к постоянному гостю неприязнь. Которую он даже не собирался скрывать. Если бы ему дали волю — Азаров бы за шиворот вытолкал Алексея за дверь и больше никогда не пустил внутрь. Но увы — причин для этого не было, Леша вел себя безупречно.

— Привет, — улыбнулась Ари, останавливаясь возле столика.

— Привет, — кивнул Леша, — Сегодня у вас оживленно.

— Ну да. Но, как видишь — твой столик тебя дождался, — заметив, что ей призывно машут, Азарова засуетилась, — Так, у меня тут небольшая запарка нарисовалась, как разгребу — вернусь. Тебе принести что-нибудь?

Леша кивнул:

— Кофе. Черный. Как будешь посвободнее — подходи. Я буду здесь. Обещаю не убегать.

— Договорились.

Чуть покраснев, Ари отвернулась и поспешила помочь своим гостям. Пиво, закуски, сок и алкоголь — всё это отошло на задний план, уступив место приятному ощущению где-то в области сердца. Да, девушка и раньше влюблялась, правда, никаких серьезных отношений она заводить не спешила. Ни разу парень не впечатлял ее настолько, чтобы переступить известную черту и, что называется, пуститься во все тяжкие. Но сейчас эмоции переполняли ее так сильно, что казалось, она может взлететь, не прилагая никаких усилий.

Глава 10

— Итак, какие планы на выходные? — голос Марка звучал отвратительно бодро в субботнее утро.

— Не знаю, — Ариана же, наоборот, едва сдерживала зевок.

Это было неудивительно, ведь девушка всё еще валялась в постели. И, прислушавшись, она поняла, что ее брат, скорее всего, до сих пор спит. Еще бы — оба работали до поздней ночи. Как и Марк, но парень был тем еще жаворонком. Поэтому он уже всю строил планы, чем и как занять два свободных дня.

— Ну, подумай, рыжая. Чего бы тебе хотелось? Я сегодня добрый, так что могу даже согласиться с твоими вариантами.

Ариана фыркнула:

— Кораблёв, ты удивительный человек. Вот как можно одновременно хамить и льстить?

— Ну, для этого нужен определенный опыт и постоянная практика. Ну, а если серьезно — что будем делать?

— Хм... — рыжая задумалась, рассматривая потолок, — Я читала в инете, что в наш зоопарк привезли новых обезьянок. Порода называется игрунки. Может, сходим, погуляем и заодно на приматов поглядим?

— А не холодно для уличных прогулок? — Ариана прямо услышала, как теплолюбивый Марк поежился.

— Да ну брось, солнце светит всюду. Оно, конечно, уже мало греет, но блин — погода крутая. Тем более — обезьянник у нас в зоопарке крытый. И террариум тоже.

— Ну, тогда другое дело. Не можем же мы не сходить и не посмотреть на твоих подруг — змей, — ехидно отозвался Марк, и, не давая подруге возмутиться, продолжил, — А знаешь, хорошая идея. Брата с нами потащишь?

— Думаю да, — пожалала плечами Азарова, — погуляем втроем.

— Ну, отлично. Буду у вас часа через два.

— Через три, — отозвалась девушка, — Не будь извергом — дай хоть немного отдохнуть. Суббота же.

— Вот именно. Суббота — короткий день, кассы рано закрываются. Эх вы, лентяи. Ладно, через три — значит, через три. Всё, рыжик. Давай, до встречи.

Отбросив телефон на подушку, Ариана от души так потянулась. Всё же разговор ее хоть немного, но разбудил. Сев на кровати, девушка оглядела легкий бардак в комнате и дала себе мысленный подзатыльник. Всё же она была слегка неряшлива. Но распространялось это только на ее спальню — Ян, наоборот, был блюстителем порядка, и нередко сестра называла его «педантом». И было за что — если бы парень мог, то полотенца на кухне и в ванной вывешивались бы по линейке. Однако, нервы ему были всё же дороже — Азаров-старший дураком не был и понимал, что из-за такой вот ерунды они будут ругаться круглые сутки. Поэтому, у них был негласный уговор — Ян не сходит с ума от желания навести везде порядок, а Ариана может мусорить только в своей комнате.

Поэтому, спальня девушки представляла собой легкий бедлам. Основную часть бардака

составляла всё же одежда. Она была буквально везде — на стуле, столе, полу, даже на части кровати, благо рыжая занимала мало места. Спальное место вообще для девушки было отдельным поводом для гордости. Сколько Ариана себя помнила — всегда хотела иметь огромную, двуспальную кровать, с мягким матрасом и чтобы на ней всегда валялось множество маленьких декоративных подушек. Поэтому, начав зарабатывать и решив сделать ремонт, первое, что она сделала — это выкинула свой старый скрипучий диван. Это у Яна всегда была своя лежанка — он, рукастый малый, договорился с трудовиком в школе и за пару месяцев они состряпали вполне такую приличную кровать. А на матрас он потом заработал. Хотел сделать также и для сестры, но школа как-то неожиданно закончилась, а дальнейший сценарий уже всем итак известен.

Тряхнув лохматой головой, Ари отогнала воспоминания и всякие глупости, которые так и норовили просочиться в ее голову. Вместо этого она, наконец, выбралась из-под одеяла и отправилась будить брата.

— Рота, подъем! — скомандовала девушка, раздвигая шторы в комнате двойняшки.

Ян, приподнял голову над подушкой, и, поморщившись, посмотрел на сестру:

— Черт, Ри, сколько времени?

— Еще слишком рано, чтобы умирать, и слишком поздно, чтобы спать, — весело отозвалась Азарова, падая на кровать рядом с братом, — Пора вставать. Мы с Марком идем в зоопарк.

— Класс, — отозвался парень, садясь на кровати и протирая глаза, — И что мы там забыли?

— Наши выходные мы там забыли! Я буду смотреть на животных и есть сладкую вату. А вы — ну, вы сами решите, как будете развлекаться.

— Вот заняться нам больше нечем, — проворчал Ян, сползая с кровати и натягивая спортивные штаны.

— Не урчи, — забыв о том, что буквально несколько минут назад практически тоже самое высказывала Марку, сказала Ари, — Мы слишком молоды, чтобы проводить выходные взаперти.

Ее брат только хмыкнул:

— Не могу себе представить тебя, сидящую целый день дома. Ладно, — добавил он, натягивая толстовку, — Я на пробежку — взбодрюсь. А ты пока приготовь завтрак, мелкая.

— Ненавижу тебя, — буркнула девушка, когда близнец, чмокнув ее в макушку, быстро надел кеды — и убежал.

— Тоже мне, кухарку нашел, — продолжила ворчать рыжая, разогревая на кухне сковородку.

Она знала, что больше всего и Ян, и Марк любят сырники. Поэтому, обнаружив в холодильнике и на полках со специями всё необходимое, Азарова замесила тесто. Было в этом что-то милое — заботиться о двух здоровенных парнях, которые буквально слюной захлебывались, когда девушка разливала им по тарелкам сырный суп, или доставала из духовки пирог. Поэтому, ворчала она скорее на автомате — просто, чтобы эти двое не зазнавались.

Услышав, как в двери поворачивается ключ, Ари уже знала, что Ян возвращается не один. Нет, голосов она не слышала, но почему-то ее уже некоторое время преследовало ощущение, что рыжий встретил по дороге кого-то. Можно назвать это интуицией — или хваленной связью между двойняшками — но последние минут 20 Ариана чувствовала, как в

груди у нее разливается что-то теплое, и постоянно хотелось улыбаться. Видимо, поэтому, на всякий случай, она приготовила побольше еды.

Так и есть — в кухню, негромко переговариваясь, вошли Ян и Марк. Последний явно пребывал в прекрасном расположении духа — он то и дело усмехался и тыкал друга кулаком в плечо.

— Марк? — вытирая мокрые руки полотенцем, Ари кинула взгляд на часы, — Какими судьбами? Мы вроде бы договаривались на другое время.

— Ну да, — пожал плечами Кораблёв, — Но твой брат позвонил мне и предложил пробежаться вместе. Ясен фиг — я отказался, но на обратном пути решил составить компанию и заодно поторопить вас двоих.

— Вот как, — Ари кинула внимательный взгляд на брата, но тот с самым невозмутимым видом наливал себе кофе, — Ну ладно, тогда лопайте. А я в душ.

Сборы — под руководством Марка — заняли значительно меньше времени. И уже до обеда вся троица гуляла в залитом солнцем парке. Как и планировалось, Ариана поглощала огромную сладкую вату и любовалась животными, Марк и Ян шли позади и негромко переговаривались.

— Тебе не кажется, что мы выгуливаем ребенка? — спросил Марк у Яна, кивая на рыжую девушку в простых черных кедах, джинсах и кожанке, надетой поверх черной водолазки.

— Ты просто мысли мои прочел, — хмыкнул тот в ответ, — Она иногда действительно такая непосредственная и наивная, будто ей семь, а не двадцать.

Ариана этого не слышала. Ее в этот момент больше занимал жираф, который своим длинным языком пытался подцепить ее вату.

— Нельзя! — Ари отодвинула лакомство в сторону, доставая свободной рукой из сумки припасенный как раз для таких случаев нарезной хлеб.

Скормив кусок явно довольному животному, девушка отважилась погладить жирафа по морде, благо широкие звенья клетки это позволяли. Ее всегда восхищали и притягивали животные — то, как доверчиво они тянутся к людям, как позволяют прикасаться. Глаза — это вообще было отдельной темой для разговора. Настолько мудрые, разумные, добрые — не всегда у людей встретишь такой взгляд. Иногда Ари казалось, будто они хотят ей что-то сказать. Но это, конечно, глупости — просто девушка была мечтательницей, и любила во всем находить прекрасное и чистое.

— Сестренка, мы за тобой не успеваем, — спустя пару часов прогулки пропыхтел Ян, прислоняясь к очередному забору.

Девушка и правда была переполнена энергией — она буквально порхала от клетки к клетке, скармливая животным хлеб. Параллельно Ари жалела, что не захватила для хищников мяса, а для водоплавающих — рыбы.

— Ваши проблемы, старички, — фыркнула Азарова, протягивая последний кусочек батона лошади, которая аккуратно, одними губами, взяла угощение с ладони девушки, щекоча ее своим дыханием.

— Ай-я-яй, как не стыдно, — послышалось позади чуть насмешливое.

Обернувшись, Ари нахмурилась, но в ту же секунду радостно улыбнулась:

— Фил! Какими судьбами?

Действительно — перед ней стоял ее зеленоглазый друг и, по совместительству, ученик. В черной кожаной куртке, джинсах и кроссовках он удивительно гармонировал с обликом

рыжей. За руку же Филипп держал невысокую симпатичную брюнетку, которая с явным любопытством разглядывала троицу друзей.

— Да вот, вырвались погулять, — ответил Туманов и кивнул в сторону лошади, которая буквально дышала в спину Азаровой, — Ариша, ты в курсе, что животных нельзя кормить и дразнить?

— Слышала об этом, — кивнула девушка, — Но всё равно не смогла удержаться. Это — та самая Маша, о которой я так много слышала?

С этими словами рыжая протянула девушке Филиппа ладонь. Та мягко ее пожала и улыбнулась:

— Привет. Да, а ты — Ариана? Филипп рассказывал о тебе. У тебя необычное имя.

— Есть немного, — хмыкнула Ри, — Надеюсь, этот оболтус говорил обо мне только хорошее?

— В основном, — хмыкнул Туманов, опережая Машу, — А ты здесь с кем?

Ари кивнула на брата и друга, которые всё это время хранили вежливое молчание:

— Марка ты должен знать — он мой лучший друг и в жизни, и в универе. А вон то рыжее недоразумение — мой братик Ян. Янчик, помаши дяде ручкой.

— Кто-то договорится сейчас, — покачал головой Азаров и пожал протянутую ладонь Филиппа, — Не обращай на нее внимания — слишком много сладкого съела.

— Тогда всё понятно, — улыбнулся Фил.

— Вы — близнецы? — спросила Маша, удивленно разглядывая двух рыжиков.

— Двойняшки, — поправил ее Ян, — Но да — мы вместе со времен клетки. Только я вылез из мамы чуть раньше, а Ри сопротивлялась до последнего.

— Это она любит, — хмыкнул Марк, обнимая подругу за плечи, а Ян тем временем продолжил:

— Вы как, настроены на романтическую прогулку? Или может, объединимся и пойдем толпой в террариум?

Маша посмотрела на Филиппа и чуть сжала его ладонь, что последний расценил, как согласие и пожал плечами:

— Почему бы и нет. Вместе веселее. Плюс — у меня появилась возможность выведать парочку секретов о моей подруге.

— О, я знаю их все, — усмехнулся Ян.

— Только попробуй, — прошипела Ари, сверкая глазами, — Расскажешь хоть что-то — и я убью тебя, пока ты будешь спать.

— Хм, — рыжий задумчиво почесал небритый подбородок, — А я как раз подумывал о замке на своей двери.

— Вешай амбарный, — посоветовал ему Кораблёв, усмехаясь, — Чтобы наверняка.

Так негромко, но весьма добродушно переругиваясь, компания ребят направилась к небольшому одноэтажному зданию, в котором жили все ползучие гады зоопарка. Войдя внутрь полутемного помещения, Ари сначала не поняла, куда идти, но Туманов аккуратно перехватил ее за локоть и легкий толчком придал направление.

Каких только змей там не было! Маленькие и юркие, огромные и неповоротливые, ядовитые и безвредные, ярких расцветок и те, которые отлично сливались с природой.

— Смотри, — кивнула Азарова Туманову на огромного питона, который разложил свои многочисленные кольца и лениво смотрел на окружающих его за стеклом людей, — это такого Гарри Поттер освободил в самой первой части.

— Ага, а в итоге змея оказалась крестражем, — кивнул Филипп, чуть улыбаясь, — Надеюсь, ты не собираешься натравливать его на меня?

— Я размышляю над этим, — отозвалась девушка, — Но нет — если я кого и скормлю змее, то это будет Марк.

— За что? — возмутился тот.

На парня со всех сторон зашипели — не только змеи, но и смотритель террариума — громкие звуки сбивали с толку и нервировали хладнокровных.

— А просто так, — пожалала плечами рыжая, — Ты тут много раз говорил, что змеи — мои друзья. Вот и отдам тебя подружкам — пусть развлекаются.

— Капец, ты такая добрая, — покачал головой Кораблёв, — Я начинаю думать, что наша дружба построена на твоём тайном желании меня убить.

— Ошибаешься, — покачала головой Ари под смешок Яна, — оно совершенно не тайное.

Филипп — да и Маша, которая вообще всех, кроме своего парня, видела в первый раз — не удержались и негромко хохотнули. Вообще подруга Туманова определенно нравилась Ариане. Симпатичная, не болтушка, явно не строит из себя не пойми что, одета просто, но дорого — всё, от курточки до невысоких сапожек без каблука были явно брендованными. Но при этом на лице у нее минимум косметики, глаза сияют, и смотрит она на Филиппа если не с обожанием, то с неслабой такой симпатией. И это не могло не радовать. Всё же Туманов был хорошим парнем, и он заслуживал счастья.

— Сочувствую тебе, дружище, — похлопал Фил Марка по плечу, — Что-то мне подсказывает, что не стоит с Аришей быть в контрах.

— Ты только догадываешься, а я знаю, — хмыкнул Ян, — Удар то сестре ставил я.

— Спасибо, друзья, за то, что так сильно переживаете за меня, — закатил глаза Марк, после чего сгрел в охапку подругу и взъерошил ее волосы.

— Идиот! — кричать не получалось, и Ари могла только попискивать, — ты мне прическу испортишь!

Своим шумом они снова привлекли внимание смотрящего, и в этот раз он был неумолим. Ребят выставили из террариума, напоследок посоветовав научиться хорошим манерам.

— Это всё ты! — пихнула рыжая голубоглазого друга в плечо, — Бабуин!

— Точно! — хлопнул тот себя по лбу, — Ты же хотела игрунок посмотреть. Идем скорее, а то вдруг их такие же чокнутые, как ты, уже украли.

Схватив опешившую Азарову за руку, Кораблёв махнул всем, чтобы те следовали за ними. Обезьянник был в разы больше террариума, и ароматней, несмотря на то, что обитали там весьма чистоплотные животные. Новый крытый вольер уже оккупировали дети с родителями. К которым присоединилась и дружная компания.

— Блииин, какие классные! — Ари в полном восторге рассматривала обезьянок.

Они были крошечные — не больше пятнадцати сантиметров, за исключением очень длинного полосатого хвоста. Темная шерстка, на которой вырисовывались самые разные узоры, белые «причесочки» на голове, но главное — это крошечные когтистые пальчики. Которыми малыши держались за тоненькие лианы и деревья в своей обители.

— Милые, — согласился с сестрой Ян, рассматривая обезьянок.

Одна из них подскочила к самому стеклу и остановилась напротив Ари. Маленькие темные глазки с любопытством рассматривали девушку, после чего кроха подошла еще чуть

ближе и — тут Азарова еле сдержалась, чтобы не завизжать — положила малюсенькую ладошку на стекло.

— Сейчас просто можно брать — и помирать от умиления, — усмехнулся Марк, глядя, как его подруга, забыв, что нужно дышать, кладет ладонь на стекло напротив обезьянки, — Рыжик, вы нашли друг друга.

— Ой, отвянь, — отозвалась девушка, не отрывая глаз от игрушки.

Та, впрочем, подержав немножко ладошку, быстро ее отдернула и убежала к своим сородичам. А Ари, вздохнув, присоединилась к своим друзьям.

— Ну что, дамы довольны? — поинтересовался Филипп, когда, побродив по парку еще часик, все пятеро вышли за территорию зоосада.

— Более чем, — улыбнулась Ари, а Маша просто кивнула.

— Тогда мы пойдем. Я обещал вернуть Марию до темноты. Парни, рад был познакомиться, — пожав руки Яну и Марку, Фил коротко обнял Ари, — А с тобой увидимся в понедельник в библиотеке.

— Да до встречи, — кивнула та, — Пока, Маш.

— Пока, ребят! — девушка махнула всем на прощание, после чего взяла своего парня за руку и они пошли в сторону автобусной остановки.

— Хороший парень, — задумчиво уронил Ян, глядя вслед парочке.

— Я вот ей то же самое сказал, когда его в первый раз увидел, — кивнул Марк на подругу, — А она начала меня сразу обвинять не пойми в чем.

— Прекрати всё время жаловаться! — фыркнула Азарова, — Мой брат тебя, если что, от меня не спасет. И вообще — я проголодалась и немного устала.

— Пицца? — предложил Ян, на что сестра кивнула, вспоминая номер доставки.

— Пицца. И фильмы. Так что — дуем к нам домой, продолжать культурную программу.

Глава 11

— Блин, вот как можно было так безобразно проспать?

Ариана в утро понедельника напоминала просто маленький смерч, который стремился успеть всё — одеться, накраситься, выпить кофе и запихать в себя бутерброд, параллельно запихивая в сумку необходимые тетради и книги. Идею с косметикой она отменила почти сразу, поняв, что нарисовать себе лицо хотя бы минимально она точно не успеет. Ян же, наблюдая за манипуляциями сестры, только посмеивался.

— Что ты ржешь? — накинулась на него двойняшка, — Ты почему меня не разбудил?

— Потому что не знаю твоего расписания, мелкая, — пожал плечами парень, — Откуда вот мне знать, нужно тебя в семь поднимать или можно дать поваляться до девяти?

— Блин, вот возьму и повешу на холодильник нужную бумажку — фиг отмажешься! — пригрозила рыжая, для убедительности потряхивая зажатым в руке бутербродом.

— А Марк где? Вы же обычно вместе на учебу чешете.

— Утренний бармен заболел, поэтому Кораблёв его подменяет, — Ари и самой было как-то непривычно, что брюнет не сидит у них на кухне и не пьет кофе.

— Вот как. Печально.

Что-то в голосе брата — или же просто предчувствие — заставило девушку прервать свои сборы и кинуть на брата внимательный взгляд.

— Только не говори, что он тебе нравится?

— Что? Кто? — прикинулся дурачком Азаров.

Но его сестра на такие шуточки уже давно не велась:

— Братишка, я надеюсь, ты не запал на Марка?

— А должен был?

— Хм...

Ари задумалась, глядя на брата. Нет, она очень любила его, и Марк тоже был ей безумно дорог. И если бы эти двое нашли свое счастье друг в друге — что может быть лучше? Но всегда есть и подводные камни. Такие, например, как взрывной характер Марка. Это пока он, на удивление, ведет себя как паинька, но Азарова не раз становилась свидетелем того, что может случиться, если вывести Кораблёва из себя.

— Сложно сказать, — в итоге пожал плечами рыжая, — Не хочу, чтобы ты торопился. Если в итоге вы не поладите, как пара — мы не сможем тусоваться вместе, как делаем это сейчас.

— А если поладим? — хмыкнул Ян.

— То я сделаю в своей комнате толстые стены. Чтобы ваши игрища любовные мои психику хрупкую не пошатнули.

— Я тебя умоляю, твою психику ничто не может разрушить.

— Умоляй, — кивнула Ари, — очень хочу это послушать. Но начнешь вечером — сейчас у меня вообще времени нет. Всё, увидимся на работе.

Чмокнув брата в щеку, девушка вышла из квартиры и почти бегом устремилась в сторону остановки. С неба капал мелкий противный дождь, поэтому идти пешком Азаровой не улыбалось. Достав из кармана наушники, девушка включила музыку. В ушах тут же

завучала мягкая и плавная мелодия, с редкими рок-всполохами. Рыжая не была фанатом рок-музыки, но вот группу «Sky Wizards»* очень даже уважала. Особенно после того, как узнала, что весь ее состав родом из родного города Ари. А хит «Тихая ночь» вообще у девушки стояла на повторе и была установлена, как основной звонок. Единственная песня, которую пел не красавчик-вокалист, а гитарист. Ходили слухи, что помогала с написанием девушка того самого Вайта, но никаких подтверждений этому не нашлось — вся жизнь группы была покрыта тайной.

Сев на лавочку на остановке, Ариана достала телефон и пролиставала еще пару песен. Автобуса на горизонте не наблюдалось, и это начинало слегка нервировать опаздывающую девушку. Которая сидела и барабанила пальцами по деревянному покрытию. И чуть вздрогнула, когда сквозь музыку услышала гудок автомобиля. Чуть повернув голову, Азарова нахмурилась — перед ней стоял серебристый автомобиль марки «ауди». Тонированные окна не позволяли разглядеть водителя, так что Ари хотела просто проигнорировать гудок. Однако, он раздался снова, и на этот раз стекло опустилось вниз — и девушка увидела довольно ухмыляющегося Алексею.

— Доброе утро, птичка, — весело сказал он, — Ты чего нахохлилась?

Вытащив один из наушников, Азарова хмыкнула, игнорируя поднявших голову «бабочек» в животе:

— А как еще мне реагировать, когда всякие паркуются и сигналият приличным девушкам?

— Прыгай в машину, приличная девушка. Я всяко лучше, чем автобус.

— Никогда не думала о тебе в таком ключе. Хм...

Всё же Ари села в машину, на ходу выключая музыку. Назвав адрес и пристегнувшись, девушка повернулась к водителю:

— Какими судьбами в наших краях?

— По работе ездил, — пожал плечами Леша, — А ты, значит, живешь неподалеку?

— Ну да, — кивнула Азарова, — Надеюсь, ты теперь не будешь караулить меня каждое утро?

Леша засмеялся:

— Нет, не каждое. Через одно. Так тебя устроит?

— Ну, это еще приемлемо. А то отпугнешь всех моих поклонников — некрасиво получится.

— Вот как. И что, много поклонников.

— Ну так, — неопределенно махнула рукой рыжая, — Ходит парочка. Но они ни о чем.

— Хм... — задумчиво протянул Алексей, въезжая на территорию университета, — Значит, поклонники. Небось, время им уделяешь по расписанию? Можно как-нибудь втиснуть и мое имя в твой график?

— Надо подумать, — хмыкнула Ари, — у меня действительно не очень много свободного времени. И строгий брат.

— Я заметил. Мне кажется, я ему не нравлюсь.

— Яну никто не нравится, — усмехнулась девушка, выглядывая в толпе спешащих студентов знакомые лица.

Повернувшись к водителю, она улыбнулась:

— Спасибо, что подвез. Это было неожиданно и приятно — увидеть тебя вне кафе.

— Взаимно. Надеюсь, как-нибудь повторим, — Леша улыбнулся, сверкнув льдисто-

голубыми глазами.

— Кто знает, — пожала плечами Азарова и вышла из машины.

Заметив у входа Женю, девушка махнула ей рукой, чтобы та подождала. Однако ее сокурсница итак не планировала уходить. Вместо этого она проводила взглядом отъезжающую машину, а когда Ари подошла к ней, вместо приветствия поинтересовалась:

— Кто это был?

— В смысле? — не поняла рыжая, а обернувшись, улыбнулась, — А, это. Один знакомый. Подбросил до университета.

— Знакомый, значит, — протянула Женя, — А Марк в курсе?

— А я должна перед ним отчитываться?

— Ну, вы же вроде как вместе, — сказала девушка, когда они обе уже усаживались в аудитории.

— Опять старая шарманка, — чуть ли не простонала Ариана, доставая толстую тетрадь, — Мы с Кораблёвым не встречаемся. Просто отлично ладим. Так что я имею право на личную жизнь.

— Ладно-ладно, — подняла руки вверх Женя, — Имеешь, конечно. Но номер машины я запомнила. Так, на всякий случай.

— Ты такая подозрительная, — усмехнулась Азарова, снижая голос до шепота — в аудиторию уже зашел преподаватель.

— Не всегда. Хочешь — верь, хочешь — нет, но у меня не очень хорошее предчувствие, — шепнула в ответ ее подруга.

Она рассматривала свою рыжую подругу, которая с самым безмятежным видом записывала за преподавателем лекцию, и думала о том, как так вышло, что настолько разные люди так сильно сдружились. Ари всегда была чуть наивной, в то время как Женю все считали циничной стервой. Она и в любовь-то не верила до последнего, и смеялась над своей сокурсницей, когда та ей жаловалась на то, что она снова влюбилась, но всё было «не то». Длилось это ровно до того момента, пока Евгения не встретила своего молодого человека Артёма. С которым они были вместе уже добрых три с половиной года.

За четыре года дружбы девушки изменились, во многом благодаря друг другу. Ариана отточила свое чувство юмора, а Женя стала более мягкой и чуть более доброй. Однако не изменилось одно — Евгения чувствовала ответственность за свою более ранимую и романтическую подругу.

И сейчас ее не покидало неприятное, липкое чувство страха. То самое, которое она испытала, увидев машину. Хотя Женя была уверена — ни автомобиль, ни тем более его владельца она никогда до этого не встречала. Однако женская интуиция подсказывала — стоит держать ухо востро.

* Впервые группа упоминается в романе «Несовпадения»

Глава 12

Прошел еще один месяц. Наступил ноябрь — мокрый, холодный и противный месяц. Все более-менее разумные люди давно плюнули на законы моды и кутались в теплые свитера и куртки, количество прохожих на улице стремительно сократилось, ведь в такую погоду могли гулять либо безумцы, либо влюбленные.

Именно так думала Ариана, пока, натянув как можно ниже на лоб серую вязаную шапочку, бежала в университет. Марк снова завис на работе, поэтому девушка спешила в университет одна. Можно было, конечно, позвонить Алексею, который взял за привычку примерно два раза в неделю «случайно» оказываться неподалеку от дома рыжей и отвозить ее на учебу. Но этого делать Азарова не стала — а то еще парень подумает, что она его использует, как своего личного водителя. Хотя, что уж там скрывать — перспектива была неплохая.

Забежав в университет, Ариана стянула с волос шапку и поднялась на второй этаж.

— Привет, — приблизившись к кабинету иностранного, она подошла к главному «ботанику» группы, Антону, — А чего все такие напряженные?

И действительно — поголовно весь поток «бюджетников» сидел кто на лавках, кто на полу, изучая конспекты и листая книги.

— Ты что, забыла? — Антон покачал головой, на секунду отрываясь от своих записей, — Сегодня проверочная работа.

И Ари осенило. Она вспомнила, как еще на прошлой неделе Ирина Анатольевна грозилась, что устроит им такую контрольную, от которой все будут просто чуть ли не на потолок лезть. И о которой девушка благополучно забыла. И, разумеется — не готовилась

— Так, — моментально сориентировалась Азарова, — Ты меня не видел.

— Она тебя живьем сожрет, — предупредил сокурсницу Антон.

— Подавится, — отмахнулась рыжая, — Или отравится — у меня яд выделяется отовсюду, даже из пор.

— Как скажешь, — пожал плечами парень.

Махнув рукой, Ари быстро, пока не появилась госпожа преподаватель, кинулась по боковому коридору, в противоположную сторону от деканата. Узнай Женя, что ее подруга вздумала прогулять — она бы ее точно прибила. Однако, на радость рыжей, ее подруга училась на платном отделении, поэтому некоторые предметы они изучали отдельно.

Спустившись на первый этаж, девушка уже собиралась было прокрасться в столовую, чтобы там спокойно пересидеть полтора часа, однако ее схватили за руку и затащили за ближайший угол. Ариана даже пискнуть не успела — ей просто зажали рот рукой, и кто-то сильный прижал ее к себе.

— Тссс, ты теперь моя заложница, — прошептал на ухо мужской голос, от которого по спине девушки побежали мурашки.

Двигаться Ари не могла — слишком крепко ее держали. Однако отдаваться на волю похитителя она тоже не собиралась. Поэтому, девушка сделала то единственное, что в ее положении казалось реальным — она укусила парня за руку, которая зажимала ей рот.

— Ауч! — слышалось негромкое, и Азарова почувствовала, что ее уже никто не

держит.

Развернувшись, девушка узнала незадачливого похитителя. И вместо страха ее разобрала злость, и почему-то смех:

— Туманов, обалдел?

— Блин, ты чего кусаешься? — ее друг потирал конечность, в которую секунду назад вцепились зубы его подруги.

— А ты чего вытворяешь? И вообще — ты какого черта прячешься на лестнице, как самый натуральный маньяк?

Филипп пожал плечами, выдавливая улыбку:

— Я вроде как прячусь от своего информатика.

— В смысле? — не поняла Ариана, — ты что, прогуливаешь?

— Ну да, — кивнул парень, — у нас тут неожиданно самостоятельная нарисовалась, а я вообще не готовился.

— Ох, я тебя так понимаю. У меня такая же ситуация с английским.

— То есть я — неединственный злостный прогульщик этого университета?

Ари засмеялась и покачала головой:

— Нет, ты не одинок в своем не совершенстве.

— Так, значит, ты прогуливаешь. Я прогуливаю, и ты тоже — улавливаешь связь?

— Предлагаешь объединиться?

Фил кивнул:

— Ну да. Сообразим на двоих, как скоротать это время.

— Я думала о буфете.

— Тебе лишь бы живот набить, — поморщился парень, — Нет, тут нужно быть более изобретательным. Сбежим в парк!

— Ты погоду видел? Какой нафиг парк?

— Обычный. Парк аттракционов. Давай, пробуди свой дух авантюризма.

Выглянув из своей засады, Туманов оглядел коридор. Звонок уже прозвенел, и большинство студентов уже разошлись по аудиториям. Повернувшись к подруге, он шепнул:

— Горизонт чист.

Последовав примеру парня, Ари осмотрела место их побега. Чуть повернув голову, она встретила взглядом со светло-зелеными глазами, в которых просто плескалось озорство и мальчишеская непосредственность. Видимо, это ее и убедило. Потому что, не думая больше, Ариана протянула своему другу руку и кивнула:

— Бежим, пока враги нас не поймали.

Широко улыбнувшись, парень взял подругу за руку и, короткими перебежками, то и дело заговорщицки переглядываясь, они покинули здание университета. Но только обогнув парковку и оказавшись за ее пределами, они перевели дух и громко рассмеялись, привлекая внимание редких прохожих.

— Смотри, и дождь закончился, — Филипп закинул голову и посмотрел на небо, — Всё говорит о том, что нам нужно в парк.

— Ты просто хочешь на колесо обозрения? — хмыкнула Ариана, поправляя растрепанные волосы.

— И на него тоже, — не стал спорить парень, — Не будем терять времени — у нас всего полтора часа.

Весьма удачно было то, что парк располагался буквально в десяти минутах ходьбы от

университета. Однако, несмотря на это, на вторую пару двое друзей всё равно опоздали. Ничего странного — в парке аттракционов время вообще летит незаметно. Особенно, когда одной всего двадцать, а второму — вообще восемнадцать лет. Поэтому, крутящиеся «чашки», карусели с лошадками, мини-американские горки — всё это вызывало в двух студентах искренний восторг. Забыв о том, что им вообще куда-то надо, Ариана и Филипп, весело переговариваясь и то и дело срываясь на громкий смех, бегали от одного аттракциона до другого.

Правда, в перевернутом доме девушке стало слегка не по себе. Оказавшись в спальне, девушка посмотрела на кровать, привинченную к потолку, и почувствовала, как начинает кружиться голова.

— Эй, ты чего? — рядом оказался ее зеленоглазый друг и аккуратно взял Ари за локоть.

— Мне кажется, или тут полы кривые? — сглотнув, поинтересовалась она в ответ.

— Есть немного, — кивнул Туманов, — Так, пойдем на воздух. У тебя явно беда с вестибулярным аппаратом.

— Нормально всё с моим вестюб...вестибюльным...тьфу ты...с аппаратом моим!

Это Азарова сказала уже, когда они покинули злополучный домик и сидели на лавочке. Ари жадно хватала ртом холодный ноябрьский воздух, сжимая пальцы на запястье своего друга.

— Я вижу, — улыбнулся парень, — ты мне, главное, руку не сломай. Давай, приходи в себя — и пойдем на колесо обозрения. Надеюсь, высоты ты не боишься?

— Поднимемся — узнаешь, — усмехнулась рыжая, — когда я тебя скину с самого верху.

— Такая грозная и маленькая. Ну просто боевой гном, — беззлобно рассмеялся парень и потащил девушку в уличное кафе.

— Хорошо тут, — вздохнула Ари спустя некоторое время, делая глоток горячего кофе.

Двое друзей медленно поднимались на вершину колеса обозрения. Вид, открывавшейся им, просто завораживал. Весь город был как на ладони, прорезавшиеся сквозь тучи лучи солнца бросали отблески на гладь расположившегося неподалеку озера, на котором черными точками выделялись редкие катамараны.

— Согласен, — кивнул Филипп, сжимая в руках картонный стаканчик со своим напитком, — Даже не жалею, что пропустил учебу. А ведь ко всем лекциям, кроме первой, я готовился.

— Да я так-то тоже, — хмыкнула девушка, — Но, как ни странно — мне тоже не жал этого времени.

— Ариша, а какие у тебя вредные привычки? — неожиданно спросил Туманов.

— Не поняла. Что за резкая смена темы?

— Ну, просто мы с тобой уже пару месяцев знакомы, а я знаю тебя только с хорошей стороны. Ты — прилежная студентка, за исключением иностранного языка, работаешь, брат тебя очень любит. Блин, недостатки у тебя есть?

— Да полно, — фыркнула Ариана, — я люблю есть в кровати.

— И? Что в этом такого?

— Ну, многие — и Ян в том числе — считают это отвратительным. А для меня нет ничего лучше, чем взять тарелочку бутеров, ведро чая, и не забыть захватить полкило халвы или шоколадку — и нырнуть под одеяло.

— Знаешь, — задумчиво протянул Фил, — ровно до тех, пока ты не начала вытирать руки о наволочку — лично для меня никакого преступления нет.

Представив себе картину, в которой она вытирает выпачканные в шоколаде пальцы о подушку, Ари засмеялась. Да так сильно, что их застекленная кабинка слегка покачнулась.

— Маше с тобой очень повезло, — отсмеявшись и переведя дыхание, сказала Азарова.

— Скорее, мне с ней, — хмыкнул парень, — Она очень терпеливая и не ревнивая совершенно. И это — самое главное.

— А у тебя есть чувство юмора. Это тоже немаловажно.

— Ну да, — фыркнул Филипп, — Если что-то вдруг ночью пошло не так — просто отшутился и лег спать. Идеально.

— Фу, пошляк. Взял и всё впечатление испортил, — поморщилась Азарова и сделала еще один глоток.

Погоуляв еще пару часов и окончательно замерзнув, молодые люди пошли в сторону кафе. У Ари вот-вот должна была начаться смена, и ее друг галантно предложил ее проводить. Уже у служебного входа он остановился и, чуть подумав, обнял подругу и поцеловал ее в щеку.

— Спасибо тебе за этот день.

— Тебе спасибо, — чуть смущенно улыбнулась рыжая, — Я давненько так весело не проводила время.

— Видишь, я же говорил, что со мной и вне библиотеке можно общаться.

Ари засмеялась:

— Учту это на будущее. Ладно, я побежала переодеваться. Увидимся.

Хлопнув друга по плечу, девушка скрылась за дверью. Филипп же, постояв пару секунд, улыбнулся и, взъерошив и без того стоящую дыбом шевелюру, направился в сторону остановки.

Глава 13

— Мы когда вообще ёлку ставить будем?

Ариана кинула на старшего брата недовольный взгляд. Правда, всерьез ее воспринимать было очень сложно — слишком уж нелепо она выглядела. Фартук с изображенными на нем овощами — презент от Марка — был весь перемазан шоколадной глазурью, в волосах девушки торчало пару листиков мяты, а лицо было всё перепачкано мукой. Ранее уже упоминалось о неряшливости девушки, и она распространялась абсолютно на всё. Несмотря на то, что готовила Азарова-младшая так, что хотелось съесть всё вместе с тарелкой, кухня после ее изысков напоминала место боевых действий. Но, как справедливо рассуждали чистюля-Ян и скептик-Марк — конечный результат того стоил.

Вот и сейчас девушка решила побаловать себя — и заодно своих мужчин — мятно-шоколадным тортиком. По всей квартире витали просто умопомрачительные ароматы, и оба парня уже нетерпеливо ерзали на стульях, ожидая, когда же можно будет попробовать очередное творение девушки.

Да, кстати — на дворе уже стояла середина декабря. Наконец-то ударили морозы, и — к радости многих — уже выпал снег. Только Ян недовольтно морщился — он после службы в Мурманске зиму в их городе считал просто издевательством природы. Но зато во время утренних пробежек он радовал и волновал всех ранних пташек. Еще бы — не каждый день встретишь высокого красивого парня в легких штанах и тонкой флиске, которую, на обратном пути он просто повязывает на поясе, оставаясь в обычной футболке.

— Когда-когда, — пожал плечами тот самый искунитель ни в чем не повинных горожан, — Когда у меня настроение будет.

— Судя по тому, как мы раньше «любили» отмечать Новый год — настроение у тебя появится только в феврале, — фыркнула двойняшка.

— О как, — удивленно посмотрел на рыжего Марк, — У кого-то нет новогоднего настроения?

— Не то чтобы нет, — протянул Ян, — Просто разве мы не на работе будем отмечать?

Ари кивнула:

— На ней самой. Но первого и второго января нам троим дают выходные. Так что отработаем ночку — и можно смело начинать кутить.

— А чтобы хорошо кутить — нам нужна елка?

— Обязательно! — в один голос воскликнули Марк и Ариана, а девушка добавила:

— Не будет елки — не будет еды!

Марк хмыкнул и добавил:

— Ну, тогда и выпивки тоже не будет.

— Шантажисты, — проворчал Азаров-старший, — будет вам елка. Если моя наглая сестрица подскажет, где она у нас лежит.

— Где-где, на балконе, в коробке. И игрушки там же. Всё, валите оба наряжать ёлку — а я тут пока закончу.

Переглянувшись, парни пожалы плечами и отправились на балкон, где уже давно была устроена мини-кладовка. Один из старых шкафов Ари и Марк в свое время отнесли на

лоджию, и все два года девушка старательно заставляла полки и ящики всем, что практического применения пока не нашло, но теоретически могло пригодиться. Ну или то, что могло понадобиться раз или два в году. Как, например, ёлка.

— Я знаю, в какой коробке она лежит, — Марк, кряхтя, порылся на полках.

— Откуда? — поинтересовался Ян, прислоняясь к двери и складывая руки на груди.

— Потому что я ее год назад разобрал.

— Логично, — хмыкнул рыжий, — Ты же здесь уже третий год праздники отмечать будешь?

— Ну да, — пожал плечами брюнет, вытаскивая коробки в гостиную, — Ари не любит шумные компании. Для нее Новый год — праздник семейный.

— Как и для подавляющего большинства людей! — раздалось из кухни.

— Ну ка не подслушивай! — крикнул в ответ Марк, после чего повернулся к брату девушки, — Капец, у нее не уши, а локаторы какие-то. Всё слышит.

— Ну, в ее профессии это, скорее, плюс.

— Ты, кстати, что-то решил с учебой?

Ян покачал головой:

— Пока нет. На самом деле — не представляю, что будет со мной летом. Нет ничего хуже экзаменов, тем более — вступительных.

Азаров-старший действительно был в легкой панике — всё же он решал, каким будет его будущее. Объективно говоря, сейчас ему предстояло определить, что у парня выходит, к чему лежит его душа — и что дальше с этим делать. Парень стопорился уже на пункте «что выходит», потому что умом Ян не то чтобы, не блистал, но учеба ему давалась определенно сложнее, чем сестре. Ну, кроме физического воспитания, но не поступать же ему, в самом деле, на физкультурный?!

Хотя, было то, что рыжий любил. Ян любил снимать. Не только фотографировать, но и делать видео. На его телефоне уже был ни один десяток коротеньких видео, главными героями которых были не только Марк и Ари, но и ребята с работы, знакомые из «Амстердама» и просто прохожие. Но одно дело — снимать шутовские ролики, и совсем другое — делать из этого профессию.

Словно прочитав мысли друга, брюнет спросил, устанавливая ёлку:

— Почему не выучишься на видео оператора? Работа интересная и творческая, для тебя — самое то.

— Не уверен, что у меня получится, — покачал головой Ян, распутывая гирлянду.

— А тут не думать надо, а делать. Тебе ничто не мешает попробовать. Подай документы на эту специальность, и на какую-то другую, чтобы был запасной вариант. А когда поступишь — сможешь выбрать окончательно.

— Я подумаю над твоими словами.

Марк фыркнул:

— Думай, рыжий. А чтобы тебе думалось лучше — пошли завтра в кино? Новые «звездные войны» выходят, хочу глянуть, а одному лень.

— Хм... — задумался Ян, а потом кивнул, — Собственно, почему бы и нет. Ри с собой возьмем?

— Ну, мы можем ей предложить. Но я думал, может, мы хоть куда-нибудь выберемся без этого энерджайзера?

Рыжий прищурился и посмотрел на голубоглазого брюнета поверх многочисленных

игрушек

— Погоди, ты меня, что, типа на свидание приглашаешь?

— Ой, вот фигни не неси, — мигом огрызнулся Марк, — Просто зову тебя потусоваться вдвоем.

Азаров хмыкнул, но счел более разумным не спорить. Вместо этого он вернулся к распутыванию гирлянды и как бы мимоходом обронил:

— В принципе, мы можем разок прогуляться и без Ри. Не думаю, что она обидится.

Марк кинул на друга быстрый взгляд и кивнул:

— Ну вот и договорились.

Дальше дело пошло быстрее — совместными усилиями двое парней распутали все гирлянды и перебрали игрушки. После чего худо-бедно им удалось нарядить ёлку — всё же вкус у Яна был неплохой. Да и Кораблёв хранил в памяти, как украшала искусственное дерево год назад его подруга. Цветовую гамму девушка предпочитала холодную — все игрушки, гирлянды и мишура были сине-серебряного цвета. Если чуть приглушить свет в гостиной — создавалось впечатление, что ёлку будто припорошил снег, который искрился в свете мигающих лампочек. Шишки, колокольчики, звездочки, блестящие перья, крупные снежинки — на дереве было абсолютно всё, кроме стандартных шаров. И поверх всего этого струились тонкие нити «дождика» — опять же, сине-серебряные.

— Какие же вы молодцы! — воскликнула Ариана, заглянув в гостиную и увидев плоды трудов парней, — Мне очень нравится.

— Мы заслужили награду? — поинтересовался Марк, складывая в коробку всё что показалась ему лишним.

Ари кивнула:

— Еще как. Мойте руки — и на кухню. Всё уже готово.

И действительно — войдя в уютную пропахшую шоколадом кухню, парни увидели, что девушка уже убрала весь погром и поставила в центр стола огромный двухэтажный торт, политый темно-коричневой глазурью, и украшенный листьями мяты. А рядом устроился пузатый чайничек, из носика которого выходил тонкой струйкой пар.

— Ри, как ты это делаешь? — поинтересовался Ян, отрезая приличный такой кусок лакомства с бледно зеленой кремовой прослойкой между коржами.

— Руками, — хмыкнула девушка, — Просто следую рецепту. Ну и добавляю капельку своей любви.

— Ох уж эта ваша любовь, — фыркнул Марк, наливая себе в кружку чай, — Везде ее пихать готовы.

— Так, жуйте молча, а то выгоню. Хотя нет, — подумав, поправила саму себя девушка, — Не молчите. Хвалите меня, и обожествляйте. Так уж и быть — я готова к комплиментам.

И она их услышала, поскольку торт действительно вышел потрясающим. Скормив своим мужчинам добрую половину лакомства, девушка с чувством выполненного долга заперлась в своей комнате и улеглась на кровать с ноутбуком на коленях. Листая ленту новостей, Ари думала, что бы глянуть из фильмов. Однако, выбрать она не успела, услышав сигнал входящего сообщения. Писал Лёша.

Открыв диалог, Ари улыбнулась.

«Что делаешь?» — коротко и лаконично.

«Валяюсь в кровати», — набрала девушка в ответ.

Напротив аватарки парня — симпатичной фотографии, на которой Алексей в солнцезащитных очках стоит рядом с огромным готическим замком — мигал значок «в сети». Поэтому девушка надеялась, что ответ придет быстро.

И правда — Леша не подвел.

«Уже спать собралась?»

«Нет, просто лежу, балдею. Пекла торт, умаялась немного»

«Ого, торт. Да ты хозяйюшка»

Ари улыбнулась, польщенная похвалой.

«Есть немного. А ты чем занят?»

«Да ничем. Только домой приехал»

«И сразу мне писать? Как это мило. Ёлку нарядил?»

«Нет. Но уже поставил. Мне лень ее наряжать»

Ари фыркнула:

«Мужчины. Все вы такие лентяи. Я брата сегодня еле заставила украсить наше деревце»

«Ну, я холостяк. Живу один. Нафига мне вообще ёлка?»

«Для настроения!»

«О, может, мне ее тогда украсить под настроение. В холостяцком стиле»

«Это как?» — не поняла Азарова.

В этот раз парень не ответил сразу. Он молчал минут десять, и всё это время девушка чуть ли не ерзала от нетерпения, пытаясь понять, что этот чудик 25-ти лет задумал. А когда, он, наконец, прислал ей сообщение, девушка не выдержала и негромко рассмеялась. Леша прислал ей фото. На нем была изображена вполне симпатичная ёлочка где-то полтора метра в высоту. И всё бы ничего, вот только всё деревце было завешано мужскими носками. Следом пришло текстовое сообщение:

«Ну как?»

Хихикнув, Ари настрочила ответ:

«Симпатично, но слишком однотонно. Не хватает ярких цветных пятен»

И действительно — все пары, а их было около десяти, были все серые и белые.

«Ну, у меня нет цветных носков. Хотя...есть идея. Погоди»

«Что еще ты удумал? Только не говори, что трусея?»

Вместо ответа парень прислал еще одно фото. Да, девушка оказалась той еще провидицей, ведь к довольно скудной цветовой носочной гамме прибавились яркие пятна мужских боксеров. Голубые, зеленые, оранжевые, красные — все известной марки «Кельвин Кляйн». Оценив творение мужчины, девушка написала:

«Ну, так уже лучше. Однако они большие слишком»

«Ну, извините. Меньше трусов у меня нет. Есть, конечно, парочка стринг, но они черные. Поэтому не подходят»

«Ого. От тебя девушки без белья уходят? Забавно»

«Нет, это всё принадлежит одной даме»

Ари хмыкнула, прежде чем ответить:

«Девушка оставляет у тебя свои стринги? Задумайся, парень — она явно хочет к тебе переехать»

«Не просто хочет», — пришло в ответ, — «Но, не буду тебя расстраивать — у нее не получилось»

«С чего ты взял, что меня это расстроит? Мне нет никого дела до того, кто хочет или не

хочет к тебе переехать»

Однако, разумеется, Ари кривила душой. Весь этот разговор — про белье и девушек — поселил в ее душе непонятное и неприятное чувство. Которое медленно покидало ее, возвращая девушке утраченное минуту назад хорошее настроение.

«Ты сразу такой колючей стала. Птичка, а может, ты мне ёлку нарядишь?»

«Ага, щас. Бегу и спотыкаюсь»

«Ну, что, тебе сложно, что ли? Завтра. Я заеду за тобой, нарядим ёлку, я тебя чаем напою»

Ариана прочитала сообщение и скептически прищурилась. Всё же ей не пять лет было, и подобные намеки ей не очень нравились.

«Леш, за дуру меня не держи. Знаю я, чем эти ваши чаепития заканчиваются»

«Птичка, я тебе обещаю — приставать не буду»

Азарова вздохнула. Всё же встретиться хотелось. Но оказаться в квартире взрослого парня — от одной только мысли о подобном по коже рыжей шли мурашки. Ей уже давно нравился Леша, и она испытывала трепет каждый раз, когда он писал или звонил ей. А уж его привычка подвозить ее до университета и вовсе вызывала в душе эйфорию.

Однако в плане отношений Ари всегда была очень осторожной, и любое поползновение в ее сторону девушка встречала чаще всего с опаской, а иногда и вовсе с агрессией. Сказывалась юность в неблагополучном районе и опасной компании.

«Я подумаю. Ладно, товарищ. Ты меня повеселил, но мне уже пора спать. Завтра на учебу»

«Спокойной ночи. Я позвоню завтра»

Выключив ноутбук, девушка погасила ночник и укрылась одеялом. Прислушавшись, Ари уловила негромкие голоса — Ян и Марк смотрели какой-то боевик и спорили о преимуществах героев и злодеев. Ничего нового. Усмехнувшись, девушка повернулась на другой бок и благополучно уснула.

глава четырнадцатая

Глава 14

— Так, значит, «Звездные войны», — задумчиво протянула Ариана, рассматривая брата.

Ян же тем временем рылся в своем шкафу, выбирая более-менее не мятый и симпатичный джемпер или что-то подобное. На вопрос сестры он только неопределенно пожал плечами.

— Это свидание? — допытывалась девушка.

Ян хмыкнул:

— Когда я спросил тоже самое у Марка — он был готов елку мне в глотку затолкать. Так что, наверное, нет.

— Тогда почему ты так нервничаешь?

Парень, наконец, нашел то, что искал. Пуловер из мягкой теплой ткани насыщенного синего цвета с V-образным вырезом красиво контрастировал с медными волосами. Кинув его на кровать, Азаров-старший повернулся к двойняшке:

— Я не нервничаю. Просто обычно если мы ругаемся, или спорим, или просто стопорится у нас разговор — рядом всегда ты. А тут мы проведем весь вечер вдвоем — боюсь, могут пострадать люди.

— Ну, я не могу быть твоей нянькой вечно, братик, — хмыкнула Ариана и добавила уже чуть более серьезно, — Ты справишься. Марк очень тяжелый временами, но на самом деле он лучше, чем может показаться на первый взгляд.

Ян кивнул:

— Я это понимаю. Просто мне кажется, что я — хуже, чем он обо мне думает.

— Глупости, — фыркнула Ари.

Подойдя к брату, девушка положила руку ему на грудь и с самым серьезным видом заглянула ему в глаза. Два изумрудных взгляда встретились, в одном была растерянность, в другом — уверенность.

— Ян, — медленно и четко сказала Азарова-младшая, — Ты — самый чистый, самый добрый и самый любящий человек из всех, кого я знаю. Ты просто не способен разочаровать.

— Ты не можешь быть объективной, — мягко улыбнулся парень, — Ведь ты моя сестра.

Но Ари возразила:

— Именно потому, что я — твой самый ближайший родственник, я могу судить тебя. Поверь — если бы ты мне не нравился, я бы уже давно отравила тебя нафиг.

Ян громко рассмеялся и обнял сестру, ероша ее макушку.

— Ты потрясающе добрая. Кстати, — вдруг вспомнил он, — А что там насчет того, чтобы я не вздумал встречаться с твоим другом? Вдруг, мы рассоримся в пух и прах и всё — компания распадется?

— Я много думала об этом, — призналась девушка, — Но пришла к выводу, что всё это глупости. Не могу же я решать, с кем тебе общаться, а с кем — нет. Вы — взрослые люди, сами разберетесь. Взамен прошу всего лишь того же — прекратите оба оберегать меня так сильно.

Ариана знала, о чем говорит. Действительно, желание что брюнета, что ее двойняшки всегда и всюду оберегать ее иногда доходило до абсурда. Пик заботы двух взрослых парней

наступал, когда на горизонте появлялся Леша. Даже если в разговоре упоминался парень — девушка видела, как напрягался Марк. Ян чаще просто молчал, но выражение его лица говорило за него. Как и руки, чаще всего сжатые в кулаки. Девушка просто списывала все это на братскую ревность — всё же это был первый парень, отношения — если их можно так назвать — с которым складывались более или менее серьезно. Тяжело признавать, что сестра выросла, даже если сам ты уже давно не ребенок.

— Я постараюсь, — кивнул Ян, выпуская сестру из объятий, — Ладно, мелкая, скажи лучше, чем ты тут без нас займешься?

— Найду чем, — неопределенно махнула рукой девушка, — Почитаю, может, что-то приготовлю, созвонюсь с Женей, подготовлюсь к завтрашней лекции — вариантов масса.

Азаров кивнул, натягивая пуловер.

— Просто не хочу, чтобы из-за наших капризов у тебя вечер пропал.

— Пффф, — фыркнула рыжая, — Поверь мне, новые «звёздные войны» далеко не предел моих мечтаний. Тем более — с моей страстью к комментариям меня все эти чокнутые гики выгнали бы в первые пятнадцать минут просмотра.

Да, у девушки была любовь озвучивать вслух все свои мысли при просмотре абсолютно любой картины. А уж комментировать действия персонажей она вообще считала своей прямой обязанностью. Плюс, если учесть, что голос у нее был довольно громкий — убить ее не хотел только глухой. Марк нередко, на полном серьезе, предлагал заклеить подруге рот скотчем.

— С этим сложно поспорить, — хмыкнул Ян, уже натягивая куртку в прихожей, — Ладно, мелкая, я полетел. А ты — веди себя хорошо.

— Да уж, я постараюсь, — закатила глаза Ариана, — А ты — помни главное. Если вдруг что — предохраняйтесь.

— Ой, какие мы остроумные! — Быстро клюнув сестру в щеку, парень вышел из квартиры.

*****

Войдя внутрь торгового центра «New Land», Ян снял шапку и проверил время на телефоне. До запланированного сеанса оставалось еще двадцать минут. Марк не звонил, поэтому Азаров решил сделать это первым. Набрав его номер, рыжий услышал два гудка и негромкое:

— Уже приехал?

— Ну да, только что.

— Я уже на третьем этаже, знакомых встретил. Поднимайся.

Скинув звонок, Ян побрел в сторону эскалатора и поднялся на третий этаж. Марка он увидел сразу — тот стоял прямо у входа в кинокомплекс и разговаривал с парнем и девушкой. Подойдя ближе, Ян чуть улыбнулся:

— Привет всем.

— О, явился! — повернулся к другу Марк, — А я тут, пока тебя ждал — на родственников нарвался!

Ян с вежливым любопытством перевел взгляд на пару. А то, что они — пара, было очевидно. Хоть они и не держались за руки, было видно, что парень испытывает к девушке очень трепетные чувства. Девушка же — среднего роста, фигуристая, с пшеничного цвета волосами, забранными в высокий хвост и большими голубыми глазами — держалась чуть отстраненно, но всё равно то и дело кидала на своего спутника взгляды, в которых

угадывалась нежность.

— Это мой двоюродный брат, Артем Кораблёв, — представил Марк высокого парня, — И его девушка, Ксюша.

Ян пожал протянутую руку, на которой из-под закатанного рукава выглядывал кусок татуировки в стиле механика, и только сейчас заметил некое сходство между невысоким Марком и его родственником. Помимо схожих черт лица — линия губ и носа — у обоих парней были одинаковые темные густые волосы и ярко-голубые глаза — это было редким сочетанием, и оттого притягательным. Такой контраст бросался в глаза и лучше любой генетической экспертизы подтверждал их родство.

— Очень приятно, — улыбнулся рыжий, — Ян. Вы тоже на «звёздные войны»?

— Да, я вел себя хорошо всю неделю и заслужил киношку, — кивнул Артем, кидая многозначительный взгляд на свою спутницу.

Которая, в свою очередь, закатила глаза и фыркнула:

— Давай, пожалуйста всем, какая я ужасная! Можешь еще добавить, что я тебя бью, морю голодом и всё тому подобное.

— Знаешь, мне кажется, от голодания меня спасает то, что ты пока отказываешься ко мне переехать, — парировал брюнет.

— Вот что ты за лицемер! — повысила голос Оксана, — Да я отлично готовлю! У меня холодильник всегда полон еды! А в твоём мышшь повесилась!

— Они всегда так, — шепнул Марк своему другу, — Каждый раз, когда их встречаю — они грызутся.

— И давно они вместе?

— Весной год вроде будет, — пожал плечами брюнет, наблюдая за перепалкой, — Сложно считать — они расставались уже раз двадцать, если не больше. Чувствую, нам несказанно повезло, что у них места в противоположном конце зала. Ладно, ребят, — повысил он голос, привлекая к себе внимания парочки, — Мы пошли за кино-девайсами — чипсами там, и колой. Был рад видеть, очень вас прошу не убивать друг друга хотя бы до конца фильма. А то копы и кровища весь эффект испортят.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я постараюсь держать себя в руках, — пообещала Ксюша, обнимая Марка, — Рада была тебя видеть.

— Взаимно, — хмыкнул парень, — Не обижай моего родственника — он у меня всё-таки один.

— На выходных приедешь? — поинтересовался Артем, пожимая руку брату, — Мы отмечать планируем в субботу, соберемся чисто своей компанией, никаких семейных посиделок. Давай, а то ты вечно сливаешься.

Марк кивнул:

— Думаю, что смогу выбраться. Ладно, пошли, — кивнул он Яну.

— И почему ты не встречаешься с братом? — спросил рыжий у друга, уже стоя в очереди за поп-корном.

— Встречаюсь. Просто эти творческие личности давят на меня, — передернул тот плечами.

— Творческие личности? — переспросил парень.

— У меня брат в музыкальной группе поет. А Ксюша — ведущая на радио. Ну, и вся компания такая, интересная. С ними бывает тяжело общаться. Но есть и плюс — они все

спокойно реагируют на мою ориентацию.

— Да, это немаловажно.

Марк чуть пожевал губу, словно собираясь с мыслями, после чего предложил:

— Поедешь со мной? К брату. Он на свой день рождения всегда снимает домик за городом. Шашлыки, выпивка, баня. Там действительно будут только свои, но, думаю, никто не будет возражать, если ты будешь моим «плюс один», — заметив замешательство рыжего, Кораблёв добавил, — Просто, чтобы мне там не было скучно — практически все остальные по парам будут.

Ян задумчиво хмыкнул, взвешивая все «за» и «против» подобного предложения. Оно было весьма заманчивым, ведь давало возможность узнать Марка чуть получше — в другой компании и условиях. Стеснения перед незнакомцами Азаров никогда не испытывал, поэтому плюсов было явно больше, чем минусов. Ведь фактически Марк приглашал его уже второй раз. Это не могло не радовать.

— Да, — кивнул рыжий, — Я поеду с тобой.

— Ну отлично, — тщательно скрывая облегчение, сказал Марк, — Дадим твоей сестре шанс наладить свою личную жизнь вдали от заботливого брата.

— Так, я ведь и передумать могу, — нахмурился Ян, — Она ведь и правда может дел натворить.

Марк хлопнул друга по спине, подходя ближе к кассе:

— Я пошутил! Выдохни, рыжий. Если она умудрилась сберечь себя до сих пор — вряд ли за сутки Ари настолько потеряет голову, что пустится во все тяжкие.

Азаров хотел было что-то сказать, но подошла их очередь, поэтому Кораблёв отвернулся, выбирая еду и напитки, уже не слушая друга. А после уже и Ян решил не возобновлять этот спор. Смысл ругаться по пустякам, когда вечер с каждой минутой становится всё лучше и лучше?

*****

— Нет, Женя, зачет я уже получила автоматом. А англичанка меня завалила, так что пересдача в январе, — Ари разговаривала с подругой, параллельно натягивая джинсы.

Телефон, поставленный на громкую связь, лежал на кровати и вещал голосом подруги:

— Это она тебе мстит за то, что ты в ноябре контрольную прогуляла. Мне говорили, что эта тетка — злопамятная и мстительная.

— Тебе об этом говорили, а я уже четвертый год проверяю это на собственной шкуре, — хмыкнула рыжая, доставая из шкафа пуловер такого же насыщенного синего цвета, как и у брата.

Разумеется, ее подруга знала о случае месячной давности — ей в тот же день донесли добрые сокурсники. Ну и сама Ариана тоже не видела смысла скрывать это от Евгении. Как она и думала, Женя ругалась и предсказывала, что подобная выходка выйдет рыжей боком. Как в воду глядела — Азарова три раза за декабрь пыталась получить зачет, но ее с упорством известного рогатого животного отправляли на пересдачу. В итоге девушка плюнула и решила побереечь нервы и с новыми силами отправиться покорять эту вершину уже в новом году.

— Ладно, брата ты спланировала, — перевела тему Женя, — А у самой какие планы на вечер? Если что — готова предложить свою компанию.

— О как. Я думала, ты с Денисом, — назвала Ари имя молодого человека своей подруги.

— Ай, ну его.

— Опять поругались? — хмыкнула рыжая, расчесывая волосы.

— Как поругались — так и помиримся. Так что — ты чем планируешь заняться?

— Да так, прогуляться планирую.

Легкомысленный тон Женю не провел.

— Со своим пижоном на серебристой «Ауди»?

— Ну, да. Ловлю момент, пока Ян в затылок не дышит.

— Ладно, рыжик, потом расскажешь мне, как всё прошло, — усмехнулась подруга.

— Договорились. Хотя, я тебе и сейчас могу сказать — ничего такого не планируется.

Увидев, что звонят по второй линии, Ари улыбнулась:

— Ладно, Жень, мне уже звонят. Я побегу.

— Удачи, моя хорошая. И помни, если он тебя обидит — я его порву.

— В очередь, подруга, — усмехнулась Ари и сбросила звонок.

Телефон тренькнул, оповещая о пропущенном звонке и о входящем сообщении. В нем было всего одно слово «спускайся».

Накинув пуховик и обувшись, девушка взяла сумку и вышла из квартиры. Спустившись, она села в уже знакомую машину и улыбнулась водителю.

— Поехали.

Глава 15.

Решение поехать к Леше Ариана приняла спонтанно. Откровенно говоря, она вообще забыла, что парень ее куда-то звал и обещал позвонить. Девушка просто лежала на кровати, листала лекции и думала о надвигающихся экзаменах. Они ее не то чтобы пугали, но внушали вполне обоснованное беспокойство — чем ближе курс был к выпуску, тем больше зверели преподаватели. Как будто решили напоследок провести для своих студентов бесплатную экскурсию по всем кругам ада. Ари, конечно, туризм уважала и путешествовать любила, но вот такие поездочки ее совсем не радовали.

Поэтому, когда ее мобильный зазвонил, первой ее эмоцией было раздражение. Вот кто отвлекает ее в будний вечер, когда на следующий день на учебу и вообще — на улице снег и ветер, а это портит настроение похлеще незакрытой сессии!

Однако, взглянув на дисплей, девушка улыбнулась:

— Привет, незнакомец.

— Привет птичка, — услышала она приятный голос Алексея, — Ну, что ты надумала?

— По поводу? — не поняла сперва рыжая, а через секунду вспомнила, — Ах да, твоя ёлка.

— Именно. Она в ужасном состоянии и ждет, когда твои заботливые руки украсят ее.

— Прямо таки ждет? — хмыкнула Ариана.

— Именно Она сама мне об этом сегодня сказала.

— Парень, ты говоришь с пластиковыми деревьями? Не знаю, на чем ты сидишь, но на твоём месте я бы завязывала.

Негромко рассмеявшись в трубку, парень повторил свой вопрос. Ари вздохнула, мысленно обдумывая предложение. Нарисовав в воображении часы, на одну чашу весов девушка положила лекции, сессию и экзамены, а на вторую — Лёшу и ёлку. Да уж, то еще уравнение. Чуть помолчав, девушка уточнила:

— Ты точно не будешь ко мне приставать?

— Точно. Со мной тебе нечего бояться.

И всё. Этими словами он решил, в чью пользу склонятся весы.

— Заезжай за мной через час, — сказала Ари, после чего вздохнула и начала собираться.

Потом, будто почувствовав, позвонила Женья.

— Есть минутка? — без приветствий сразу перешла она к делу, — Хотя, о чем это я. У тебя всегда есть для меня минутка. Так вот...

Засмеявшись, Ари прервала сборы и принялась слушать подругу. Которой именно сейчас захотелось обсудить зимнюю сессию и шансы успешно закрыть ее. В итоге, рыжая чуть не опоздала...

И теперь она сидела в теплом салоне, слушала музыку, которая лилась из колонок и старалась сильно не краснеть под взглядами, которые изредка бросал на нее Алексей.

— Заедем по дороге в магазин? — предложил он, кивая на супермаркет.

— Давай. А зачем?

— Сахар закончился. Не могу пить чай без сахара.

— О, я тоже, — кивнула Ариана, — Вообще дико люблю сладкое.

Леша улыбнулся и заглушил мотор.

— Тогда пойдем, купим сладенького.

На кассе ребята оказались быстро. Однако, купив сахар и любимые конфеты Ари, Леша пошел не к выходу. Свернув, он подошел к точке, в которой продавали разливное пиво. Девушка нахмурилась:

— Не поняла я сейчас что-то.

Леша повернулся к ней и улыбнулся:

— Да ладно, что ты напрягаешься сразу. Тебе вкусенького купили, а что, самый левый?

— А домой ты меня как повезешь?

— Вызову тебе такси. Здесь правда вкусное пиво. Не такое, как у тебя на работе, но тоже весьма и весьма. Поэтому, возьмем на двоих — тоже попробуешь.

Не слушая больше протесты девушки, парень купил полтора литра светлого нефилтрованного и закуску — сушеные кальмары и куриные чипсы. О подобном лакомстве Ари слышала впервые, поэтому на пакет смотрела со смесью любопытства и недоверия. Однако, помня о том, что Леша обещал вести себя прилично, девушка успокоилась и позволила посадить ее в машину и довезти до пятиэтажки, в которой, видимо, и жил парень.

Поднявшись на четвертый этаж, Алексей открыл тяжелую металлическую дверь и пропустил девушку вперед. Щелкнул выключатель, и Ари чуть прищурилась, реагируя на свет. После чего, моргнув, оглядела небольшую прихожую.

— Типичная девушка, — хмыкнул Леша, наблюдая за ней, — Первым делом нужно просканировать пространство.

Азарова лишь пожала плечами, стягивая с плеч пуховик. Да, это было типичное женское любопытство. В конце концов, она впервые оказалась в холостяцкой квартире. А то, что Леша жил один, было очевидно. Никаких женских ароматов, лишних курток на вешалках, посторонней обуви — всего было по минимуму, и всё явно принадлежало хозяину квартиры.

Который, уже раздевшись и разувшись, проходил на кухню.

— Ты голодная? — спросил он у девушки, которая, смущаясь, проследовала за ним.

— Не особо, — покачала она головой, продолжая с любопытством озираться.

Уютно, хотя и мало места. Современная нежно-зеленая кухня была раза в два меньше той, в которой хозяйничала рыжая. Да и гостиная — которая была по совместительству и спальней — тоже была небольшой. Но уютной — в небольшой нише притаилась двуспальная кровать, напротив, возле окна, стоял большой плоский телевизор. Современная «стенка» из светлого дерева была заставлена какими-то статуэтками, фарфоровыми куклами книгами.

— Забавно, — взяв в руки одну из игрушек, пробормотала Ари.

— Моя мама хранит здесь свою коллекцию, — пояснил Леша, наблюдая за девушкой.

— Ясно, — улыбнулась та, возвращая игрушку на место.

Напротив, между компьютерным столом и небольшим диваном, притаилась та самая елка. Взгляд на которую вызвал у рыжей улыбку — она всё еще была «украшена» личными вещами Алексея.

— Да, — проследив ее взгляд, хмыкнул парень, — У меня не дошли руки ее раздеть.

— Ну, теперь у тебя выбора нет. Снимай это безобразие, и доставай нормальные игрушки.

— Ты хочешь заняться елкой сейчас?

— Ну да, — кивнула Ари, — Я ведь сюда за этим и приехала.

— Ну, в принципе, да.

Пожав плечами, Леша залез в шкаф и достал игрушки. Судя по ценникам и нетронутой упаковке — купил он их в этом году. После чего поснимал с пластикового дерева свои носки и трусы. Убрав свое барахло, он кивнул Ари, мол, приступай.

— Что ты киваешь? — хмыкнула девушка, — садись, помогать будешь. Ты распаковываешь, а я вешаю.

В тишине наряжать елку как-то было тоскливо, поэтому парень решил включить телевизор. Поле долгих споров, что смотреть, победу одержала рыжая, и Леша поставил мультит «Дом».

Цветовую гамму парень для своего дерева выбрал противоположную той, которую предпочитала Ариана — все игрушки были золотыми и красными. Вешая гирлянду, девушка невольно хмурилась — слишком много огненных всполохов. Если от своих холодных украшений девушка испытывала спокойствие и умиротворение, то здесь, наоборот, казалось, будто на нее что-то давит. Хотя, казалось бы — яркие, огненные вещи были ее стихией, поскольку сама девушка была воплощением пламени, но ей всё равно было неудобно.

Наконец, дерево было украшено. Сделав два шага назад, Ариана залюбовалась своей работой. Хоть она и не любила шары и мишуру, следовало признать, что смотрелось дерево очень даже достойно.

— Мне нравится, — словно прочитав ее мысли, сказал Леша, вставая рядом, — Спасибо.

— На здоровье, — отозвалась Ари, — ну что, я выполнила твою просьбу. Теперь домой?

— Какой домой? — удивился парень, — А пиво? А мультит досмотреть?

— Я его два раза в кинотеатре видела, — хмыкнула рыжая.

— Всё равно, бросать дело на полпути нехорошо.

Отойдя на кухню, Алексей вернулся спустя минуту, неся в руках пластиковую бутылку с пивом и два стакана. Разлив нефilterованное в тару, он протянул один девушке. Которая неохотно его приняла.

— Только один, — предупредила она, — И потом я сразу поеду домой.

Парень кивнул, присаживаясь на диван:

— Как скажешь. А пока — пей пиво, смотри мультит. Ну, или можем пообщаться.

В итоге двое молодых людей выбрали второе. Сидя на диване, они мало обращали внимания на то, что происходит на экране. Поглощая слабоалкогольный напиток, они всё больше увлекались разговором. Говорила больше Ари, Леша же молчал, взглядом будто сканируя и изучая девушку. И чем меньше в бутылке оставалось пива, тем более внимательным становился его взгляд. И тем больше он нервировал девушку.

— Что? — в конце концов не выдержала Ариана.

— В смысле?

— Что ты так смотришь на меня? Будто дыру прожечь пытаешься.

— Просто сижу и думаю, можно ли мне тебя поцеловать, — пожал плечами Алексей.

Ари, которая в этот момент делала глоток, поперхнулась и пиво пошло у нее носом.

— Что, прости? — откашлявшись и вытерев рукавом нос, переспросила Азарова.

— Просто мысли вслух. Тебя они напрягают?

— Напрягают — немного не то слово, — покачала головой рыжая, — Смущают — вот верное определение моих ощущений.

— Что же тебя смущает? Ты ведь давно должна была понять, как я к тебе отношусь.

— Вообще-то нет. Я совершенно не представляю, как ты ко мне относишься. Потому что ты — если вдруг память тебя подводит — ни разу не сказал мне об этом.

— Не вижу смысла говорить очевидные вещи вслух.

— Очень зря. Должен был уже понять, что девушки любят ушами. Так что если вдруг тебе захочется пооткровенничать — я вся внимание.

Хмыкнув, Алексей наклонился чуть поближе к Ари, и глядя на нее своими голубыми глазами, негромко сказал:

— Я тебя хочу.

БАХ! — будто что-то взорвалось в голове у девушки. И одновременно с этим очарование и романтика момента испарились, будто их и не было. А на их место пришли растерянность и непонимание.

Моргнув, Азарова отодвинулась и приподняла одну бровь:

— В смысле?

— В самом прямом, — не смутился парень, — Как женщину.

— Вот как, — протянула девушка, — Значит, просто хочешь? И поэтому таскаешься уже который месяц ко мне на работу?

— Ну, вообще, по поводу пива я не шутил — оно там действительно вкусное. А ты — приятный бонус, — усмехнулся Алексей, — Птичка, тебя что-то расстроило?

Он попытался дотронуться до ее лица, но Ари увернулась от этой мимолетной ласки и встала. Чуть качнулась — скорее, от потери равновесия, чем от пива. Всё же не так много она выпила, поэтому мыслила более чем ясно. И всё ее существо заполнило разочарование.

— Расстроило? — переспросила она, — Нет, что ты. Я-то думала, что нравлюсь тебе, а ты просто хочешь завалить меня в свою постель?

— Ну, я тебе открою секрет — без симпатии это сделать сложновато.

Девушка отмахнулась:

— Знаю я, как работает ваш многогранный организм. Нравлюсь в другом смысле!

— А, ты об этом, — кивнул Леша, продолжая ее разглядывать, — Нет, ты не пойми меня неправильно, но отношений я не хочу. Провести хорошо время — да, развлечься — только попроси. Но связывать себя какими-то обязательствами — увы, я под это не заточен.

— Ну, а я не заточена под одноразовые... — девушка помолчала, пытаясь подобрать слово, — случки! Я не животное. Мне нужны чувства.

Алексей поднялся на ноги вслед за девушкой и подошел к ней. Они были примерно одного роста, поэтому Ари не пришлось задирать голову, чтобы продолжать изучать его лицо.

— И что мы будем делать? — спросил Леша, уже без улыбки.

— Мы вызовем мне такси, и отправим меня домой. А ты — найдешь себе другую дурочку для развлечений.

Ариана уже собиралась было достать телефон, чтобы воплотить свою идею в жизнь, но парень неожиданно схватил ее за руку и слегка сжал. Девушка чуть поморщилась и попыталась вырвать свою конечность, но не вышло — держали ее крепко.

— Лёша, — она попыталась говорить спокойно, но твёрдо, — Отпусти меня.

— Нет, — в подтверждение своих слов Алексей сжал запястья еще сильнее, а второй рукой забрал у рыжей телефон.

— Ты делаешь мне больно.

— Я не хотел. Но, похоже, ты не оставляешь мне выбора.

— В каком смысле? — по спине пополз легкий холодок, который появляется в моменты опасности, — Ты чего задумал?

— Знаешь, я очень часто представлял, как это случится. Как ты приедешь ко мне домой, во что ты будешь одета, — На этих словах он чуть придвинулся к девушке, опуская голос до шепота, — Думал о том, как буду с тебя всё это снимать.

— Леш, ты меня пугаешь, — Девушка не шутила, ее уже чуть ли не колотило от ужаса, — Ты же обещал не приставать ко мне. Клялся, что я с тобой в безопасности.

— Если бы ты не сопротивлялась — всё бы так и было. Ну, кроме приставать, но ты бы меня за это простила. А теперь придется извиняться еще и за другое.

И вот тут Ариана поняла, что попала. Конкретно так. Она в чужой квартире, в незнакомом районе, ее держит мужчина, у которого в глазах — да и в словах — читается вполне понятное намерение. И она слишком слаба, чтобы оказать должное сопротивление.

Однако рыжая не была бы собой, если бы не надеялась на удачу. Поэтому, вспомнив пару уроков, которые когда-то дал ей Ян, девушка выбрала самый легкий и действенный способ освободиться. Согнув ногу в колене, она ударила Алексея ровнехонько между ног.

Парень негромко охнул и согнулся пополам. Ари же, почувствовав, что ее уже никто не держит, молниеносно бросилась в прихожую. Обуваться времени не было, поэтому она просто схватила свою сумку и пуховик. Уже почти зажав в другой руке свою обувь, рыжая вдруг почувствовала дикую боль в голове. Алексей, уже придя в себя, посмешил настичь беглянку и схватил ее прямо за кудри. Сильно дернув, он вырвал из ее горла вскрик, из ослабевших рук выпали вещи, а сама девушка схватила парня за ту руку, которой ее держали. Алексей же, словно не замечая попыток высвободиться, развернул девушку к себе. Голубые глаза потемнели — не столько от желания, сколько от злости. В них также угадывалась угроза. От которой внутри девушки всё заледенело.

— уже уходишь? — шепнул он, — А ведь мы только начали.

Ари не успела ничего ответить — ее, всё также держа за волосы, потащили обратно в комнату. После чего швырнули на кровать. Удар был сильным — от столкновения с матрасом на секунду из нее выбило дух. Не успела девушка набрать в легкие воздух, как почувствовала, что кровать прогнулась под дополнительным весом. А после она увидела склонившегося над ней Алексея.

— Отпусти меня, — едва слышно сказала рыжая, чувствуя, как предательски дрожит голос, — Я не хочу.

— Так иногда бывает, — улыбнулся Леша, проводя пальцем по щеке девушки.

Извернувшись, Ари укусила парня за палец. Укусила сильно, поскольку почувствовала во рту солоноватый привкус крови. И услышала негромкую ругань парня. А после и почувствовала, когда удар обжег ей щеку. Пощечина была сильной настолько, что голова девушки безвольно мотнулась в сторону, а в ушах зазвенело. Однако, это, кажется, только придало ей силы. Пронзительно закричав, Ариана принялась бешено сучить ногами и брыкаться, стремясь скинуть с себя парня.

«Ян! Ян, помоги мне!» — билась в ее голове мысль, словно птица в клетке, — «ЯН!»

Однако брата рядом не было, и это была заведомо проигранная битва. Алексей, хоть и был невысоким и худым, оказался удивительно сильным, и все ее попытки освободиться ничего, кроме смеха у него не вызывали. Ну, почти ничего.

— Знаешь, — хохотнув, сказал он, наклоняясь еще ниже и почти обжигая итак горящую щеку девушки своим дыханием, — Сопротивляясь, ты еще больше меня заводишь.

Всхлипнув, Ари замерла. А Леше, кажется, только это и было нужно. Держа обе руки девушки одной своей над ее головой, второй потянулся к «молнии» на ее джинсах. Услышав характерный звук, с которым расстегиваются брюки, из горла девушки против воли вырвался еще один полувсхлип-полухрип.

— Не надо, пожалуйста, — шепнула она, чувствуя, как по щекам текут слезы.

— Ну, прекрати плакать. Тебе понравится.

Следующую попытку освободиться — когда Леша, отпустив ее руки, начал стягивать с нее джинсы — вознаградили еще одним ударом, на этот раз в живот. Задохнувшись, Ари заскулила и наконец, поняла, что от своих попыток взять ее силой парень не откажется. Каким-то уголком сознания она всё еще надеялась, что это — глупая шутка, что сейчас Алексей остановится и засмеется над ее испуганным выражением лица. Он действительно смеялся, вот только раздевать ее не прекращал.

В какой-то момент сознание Ари будто помутилось, и она просто перестала соображать, что происходит. Казалось, будто долгожданный хмель от небольшого количества пива всё же накрыл ее. Или — что более вероятно — ее разум просто хотел защитить свою хозяйку. Эмоции будто притупились, а девушка как со стороны наблюдала за манипуляциями парня.

Однако обжигающая боль пробила ее щит, и Ари всё же закричала. И как сквозь вату услышала чуть удивленное:

— Ну, надо же! Ты была девочкой. Поздравляю с дебютом.

В этот момент внутри девушки будто что-то оборвалось, сломалось. Она больше не издала ни единого звука — просто лежала, отвернув голову, и только слезы капали на подушку.

Когда всё закончилось, Ариана, как во сне, села и, поправив так и не снятый пуловер, потянулась за бельем и джинсами.

— Тебе вызвать машину? — наблюдая за ней, как ни в чем не бывало поинтересовался парень.

— Я справлюсь сама, — глухим голосом отозвалась Ари.

Даже не потрудившись вытереть кровь, она оделась и, не оглядываясь, вышла из комнаты. Обувшись, Азарова наклонилась за упавшими вещами и поморщилась — низ живота ощутимо тянуло. Кое-как натянув пуховик, девушка схватила сумку, подобрала телефон и вышла из квартиры.

*****

— Я тебе говорю, что это просто бомба! Финальная сцена — это же...блин, да офигеть! — убеждал Ян Марка, когда они уже вышли не только из кинотеатра, но и из торгового центра.

— Ну, не знаю, — хмыкнул парень, — Я ожидал другого.

— Чего? Вот чего можно было еще ожидать? Я лично шел только в надежде увидеть старых персонажей. Это же такая ностальгия по детству.

— Ладно, — усмехнулся Кораблёв, — Хотя бы кому-то из нас понравился фильм. Значит, вечер прошел не зря.

Ян кивнул, и уже открыл было рот, чтобы что-то сказать, как вдруг замер. Марк же, не заметив, сделал еще пару шагов, что-то говоря, прежде чем понял, что рядом с ним никого нет. Обернувшись, он нахмурился и вернулся к рыжему.

— Эй, — положив руку ему на плечо, сказал брюнет, — ты чего застыл.

Его напрягло выражение лица парня — в нем читался откровенный ужас. Который Ян и испытывал — бескрайний, ледящий кровь ужас. Он не мог объяснить причину появления подобных эмоций — ведь лично у него всё было прекрасно. Они провели отличный вечер — посмотрели фильм, периодически во время сеанса обмениваясь репликами или бросая друг в друга горсти поп-корна. Было легко и весело, и Ян ругал себя за прежние страхи.

Однако чувство не проходило. Наоборот — казалось, будто страх просто накрывал с головой и сковывал. И если с ним всё было хорошо, значит, эти эмоции испытывает другой человек.

— Ри, — побелевшими губами шепнул парень, — С ней что-то случилось.

Глава 16.

— Ян! Прекрати бежать! Давай вызовем такси, если ты так торопишься! Азаров, мать твою, стой!

Ян, казалось, не слышал криков друга. Всё что он слышал — это только звук своего собственного, чуть сбившегося дыхания. В голове шумело, перед глазами вообще всё расплывалось, и парень передвигался просто на автомате, не разбирая дороги.

— Блин, Ян!

Марк, наконец, догнал друга. Резко развернув его к себе, при этом чуть не упав на скользкой дороге, Марк потрянул Яна.

— Ты можешь нормальным, человеческим языком объяснить, что случилось?

— Ри, — задыхаясь, буквально выплюнул парень.

— Это я уже слышал. Что с ней?

— Я не знаю. Но что-то плохое.

— Да с чего ты это взял?

— Чувствую, — просто ответил рыжий.

Кораблёв был готов взвить и начать рвать на себе волосы. Это их шестое чувство, которое якобы является мистической близнецовой связью — оно просто выводило парня из себя. Ну не верил он в подобное. Может, потому что сам был единственным сыном у родителей, или просто по природе своей был таким скептиком. Но факт оставался фактом — бежать слом голову просто из-за какого-то предчувствия брюнет считал бредом.

Однако, взглянув в глаза Яна, он понял, что спорить бесполезно — Азаров был явно не здесь. Мысленно он уже бежал в квартиру, чтобы даже ценой своей жизни защищать сестру.

— Хорошо, — вздохнул парень, — Я тебе верю. Но бежать — это долго и нерационально.

Оглянувшись, он увидел ряд такси, припаркованных у обочины. Водители были заняты кто чем — курили, смотрели фильмы, беседовали между собой. К одному из них и потащил рыжего Марк, чувствуя себя при этом чуть ли не буксиром.

Назвав адрес, Кораблёв усадил друга на заднее сидение, сам занял место рядом с водителем. По обледенелой дороге машина ехала медленно и аккуратно. Яна это слегка нервировало — Марк видел в зеркало заднего вида, как тот нетерпеливо ерзает и вертится. Но ничего сделать он с этим не мог — никакие доводы разума на Азарова сейчас бы не подействовали.

Уже возле подъезда Ян, не дожидаясь, пока машина полностью остановится, выскочил из нее на ходу и побежал внутрь. Ругнувшись, Марк расплатился с таксистом и ломанулся следом. Догнал он друга уже у самой входной двери — тот трясущимися руками пытался открыть дверь, но всё никак не мог попасть ключом в замочную скважину. Отобрав у него связку, Марк в одну секунду справился с задачей.

Включив в прихожей свет, Кораблёв прищурился, привыкая к свету. Странно, что во всей квартире было темно, ведь на часах стрелки едва перевалили за отметку в 23:00, и Ари явно никуда не собиралась. В квартире было пусто и тихо.

Хотя...Марк прислушался. И уловил едва слышное шевеление, и, кажется, всхлип. Он

донесся из ванной. Брюнет сделал было шаг, но его опередил Ян, который тоже услышал шум. Включив в ванной свет, он резко открыл дверь — и замер.

— Ри, — выдохнул он.

— Что там такое? — недовольно пробурчал Марк, чувствуя нарастающее беспокойство.

Всё же рыжий по пустякам голос не теряет. Отодвинув друга в сторону, Марк нашарил взглядом подругу — и застыл, скопировав Азарова-старшего.

— Твою мать, — шепнул он, понимая, что в этот раз их мистическая связь сработала на все сто процентов.

*****

Ариана не помнила, как добиралась до дома. Такси она вызывать не стала — ей казалось, что по ее виду сразу станет понятно, что произошло. Поэтому девушка, укутавшись в пуховик — просто, чтобы скрыть грязную и чуть порванную одежду, ведь холода она ощущала — побрела в сторону, как ей казалось, дома.

На ее удачу (хотя, какая к черту удача! После подобного, в прямом смысле слова, надругательства!) девушке никто не встретился по пути. Поплутав где-то с полчаса — за временем она также не следила — перед Ари вырос ее собственный дом. Надо же, оказывается, Алексей жил совсем недалеко. Либо же сама девушка, не замечая того, включила форсаж. Так или иначе, поднявшись на свой этаж, рыжая открыла дверь. Свет включать не стала — не хотелось. Дойдя до ванной, девушка вдруг поняла, что она — дома. В безопасности. Вот только было уже поздно.

Неожиданно чувства, спавшие весь этот час, включились. Все разом. И девушку буквально накрыло с головой осознание того, что произошло. Ее изнасиловали. Человек, который, как она думала, влюблен в нее. Просто взял ее силой, не слушая ни мольбы, ни крики, ни угрозы. Как это вообще возможно? Как нежный, чуткий и остроумный парень в одно мгновение превратился в монстра, которым руководит только похоть?

Появилась боль. Настолько сильная, что Ариану буквально согнуло пополам. Коротко всхлипнув, девушка опустилась на пол ванной и свернулась в клубок. Ее буквально разрывало на части от боли, унижения и отчаяния. Что же ей теперь делать? Как жить дальше?

В таком состоянии ее и нашли Марк и Ян. Которые, в первую секунду растерявшись, с неммым ужасом смотрели на свою сестру и подругу. Светлый пуховик был в пятнах грязи, о происхождениях которых явно не было никому суждено узнать. Растрепанные волосы, косметика растеклась по лицу серыми потеками, губа кровоточила, а на скуле наливался цветом внушительных размеров синяк.

«Отмер» первым Ян. Бросившись к сестре, он приподнял ее над полом.

— Ри, — негромко ласково сказал он, убирая рыжие кудри с лица девушки, — Что случилось?

Девушка открыла заплаканные глаза и, увидев лицо брата, выдохнула:

— Ян, — после чего поморщилась, и из ее зеленых глаз снова полились слёзы, — Больно.

— Где? Что у тебя болит? — засуетился парень, но девушка могла только качать головой и повторять:

— Больно. Очень больно.

— Ян, — голос Марка звучал неуверенно и хрипло, — Посмотри.

Проследив, куда показывает брюнет, парень перевел взгляд — и обомлел. На полу

угадывался нечеткий кровавый отпечаток. Распахнув верхнюю одежду сестры, он увидел порванный свитер и перепачканные кровью джинсы.

— Твою мать, — едва слышно выдохнул Марк, складывая в голове несложное уравнение.

— Марк, — если бы голосом можно было убивать, ни в чем не виновный парень упал бы замертво, — Проверь ее комнату.

Кивнув, Марк быстрым шагом пересек коридор и толкнул дверь в девичью спальню. Ничто в комнате не указывало на нападение — игрушки лежали на своих местах, кровать застелена. То, что произошло с девушкой, случилось явно не здесь. Хотя, это было очевидно — ведь Ари всё еще была в обуви и верхней одежде.

Вернувшись в ванную, Марк покачал головой. Ян кивнул и повернулся к сестре. Которая по-прежнему не могла сказать ничего внятного, а лишь плакала, с силой вцепившись в плечи брата.

— Ян, ее нужно успокоить.

— Знаю, — огрызнулся рыжий, — Вот только как?

— Чай, — в тон ему ответил парень, — Сделаю по особому рецепту — у вас точно есть всё необходимое. А ты пока умой Ари, вода тоже может помочь.

Сказав это, Марк буквально сбегал на кухню. Только сейчас он понял, что сам ходит по квартире в ботинках и теплой парке. Скинув всё лишнее, он взъерошил свои темные волосы и вздохнул.

Да, он позорно ретировался. Просто он не представлял, как в таких случаях нужно поступать. Ян был ее половиной, братом и двойняшкой, он явно понимал лучше Кораблёва, что сейчас нужно Ари. Хотя, от идеи с чаем он отказываться не стал. Включив чайник, он полез в шкафчик, в поисках нужных трав и настойки. Капля алкоголя может помочь.

Ян тем временем уговаривал сестру подняться.

— Ри, я знаю, тебе больно, но постарайся. Да, я тебя держу. Вот так. Умница.

Разговаривая с ней, как с ребенком — тихим и успокаивающим голосом — Азаров снял с сестры обувь и куртку. Скинув свои рядом, он придержал сестру за плечи и аккуратно пододвинул к душевой кабине.

— Давай, моя хорошая. Нужно тебя помыть. Смоем с тебя всю грязь — и всё сразу станет хорошо.

— Мне больно, — продолжала хныкать девушка, цепляясь пальцами за свитер брата, не позволяя ему отодвинуться.

— Я знаю, Ри, знаю. Но нам нужно тебя помыть. Боль сразу уйдет.

Уговаривая сестру, Ян аккуратно, стараясь не делать резких движений, дабы не навредить еще больше, снимал с сестры джинсы и свитер. Смущения он не испытывал, хоть и видел в последний раз свою сестру обнаженной очень давно, еще в те времена, когда они мылись в одной ванной. Однако сейчас не было времени строить из себя скромника и скрягу. Ян осторожно, наблюдая за малейшей реакцией сестры, полностью раздел ее. Казалось, девушка даже не заметила этого, продолжая плакать и жаться к своей двойняшке. Встал другой вопрос — как вымыть девушку в крытой душевой кабине?

Недолго думая, парень стянул с себя пуловер и в джинсах и носках занес девушку внутрь кабинки. Закрыв дверцу, парень снял с подставки душ и включил его, регулируя температуру и напор воды. Джинсы моментально намокли, но Азаров не обратил на это внимание. Едва касаясь кожи девушки, парень смывал с нее грязь и кровь, отмечая синяки, которые

скрывала до этого одежда — на руке, чуть пониже локтя, и на животе. Закончив водные процедуры, Ян укрыл хрупкую фигурку сестры пушистым полотенцем и отнес в ее комнату. На столе уже исходила паром кружка травяного чая.

Порывшись в шкафу, Ян достал старую фланелевую пижаму сестры и помог Ари ее надеть. После чего уложил ее в кровать и укрыл одеялом. Девушка, к счастью, перестала плакать и просто лежала, глядя куда-то в сторону.

— Тебе нужно это выпить, — с этими словами Ян почти насильно влил в двойняшку ароматный напиток.

Ариана почти не сопротивлялась. Ее накрыло волной дикой усталости. Поэтому, допив чай, она почти сразу почувствовала, как погружается в сон. Сжав руку брата, она пробормотала:

— Я тебя звала.

Ян, едва сдерживая горестный и полный боли вздох, тихо ответил:

— Я тебя слышал. Но опоздал. Ты расскажешь мне, что случилось?

Ари покачала головой:

— Завтра.

После чего, морщась от тупой боли, повернулась на бок и почти моментально уснула. Ян же, посидев рядом с ней пару минут, укутал ее поплотнее и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

На кухне его ждал Марк.

— Она уснула? — дождавшись кивка рыжего, парень продолжил, — Я плеснул в чай настойки и замешал успокаивающих трав. Они должны приглушить боль.

Ян кивнул еще раз. Подойдя к раковине, он, не глядя, поставил в нее чашку. Сжав пальцами металлическое покрытие, парень выдохнул сквозь стиснутые зубы.

— Это сделал тот слизняк. Я уверен, — почти прошипел он.

— Ты не можешь утверждать наверняка, — возразил Марк, в душе, в общем-то, согласный с рыжим.

Ян резко повернулся и брюнет невольно поежился, таким диким был его взгляд. Казалось, он готов прямо сейчас лететь на крыльях возмездия и убивать того, кто посмел так поступить с его единственной родной душой.

— А какие еще есть варианты? — Азаров невольно повысил голос, — Ты видел ее лицо? Она же в шоке! Ри никуда не собиралась, когда мы уходили! Ее могли из дома вытащить только мы, Женя и этот слизняк! И что-то мне подсказывает, что ее подруга тут не при чем!

— Успокойся! — прикрикнул Марк и тут же осекся.

Прислушавшись и поняв, что своей руганью они не разбудили девушку, Кораблёв продолжил:

— Я злюсь не меньше тебя. Ари мне тоже очень дорога. И я убить могу любого, кто обидит ее. Но сейчас что ты предлагаешь? Мы ведь даже не знаем, где он живёт, а твою сестру ради этого будить нельзя. Всё что мы можем — это ждать завтра. Когда Ариана нам всё расскажет, и мы сможем решить, что делать дальше. Так что — возьми себя в руки.

Ян кинул еще один свирепый взгляд — и кивнул. Он понимал, что взрывной и непредсказуемый Марк, который умудрился сохранить хладнокровие, прав. Однако, как тяжело это было признавать. Особенно, когда память услужливо подсовывала картинки — то, как его Ри потерянно смотрит на него, плачет, цепляется за него, и постоянно повторяет, как ей больно.

— Я чувствую себя бесполезным, — шепнул рыжий, разом теряя весь боевой запал, — Ей плохо, а я ничего — абсолютно ничего — не могу сделать. Не могу помочь ей.

Сделав два шага навстречу Яну, Марк сделал то, чего меньше всего ожидал от себя — он крепко обнял друга, даря ему свое тепло и поддержку. Тот на секунду опешил, но уже через мгновение сжал свои руки в ответном объятии.

— Я всё понимаю, — тихо сказал Кораблёв, — Мы со всем разберемся. А сейчас, — добавил он, чуть отстраняясь, — Ты пойдешь спать. Я приберу здесь и в ванной, а после лягу на диване в гостиной. Завтра мы будем думать, что делать дальше и кого наказывать.

Ян хотел было возразить, но его наглым образом вытолкали из кухни и отправили в свою спальню. Вздохнув, Ян стянул сырые джинсы и носки с бельем. После чего, натянув спортивные штаны, рухнул на неразобранную кровать — и почти мгновенно провалился в тяжелый и беспокойный сон.

Глава 17.

Утром открыв глаза, Ари сначала не поняла, что произошло. Прищурившись, от яркого света, она поняла, что не задернула на ночь шторы. Сев на кровати, девушка поморщилась — болело всё тело. Поднявшись, она дернула тяжелые градины и снова скривила лицо. Черт, да почему же ей так больно? Подойдя к зеркалу и кинув взгляд на свое отражение, Азарова застыла. После, сделав два шага вперед, кончиками пальцев дотронулась до холодной поверхности.

Разбитая губа смотрела отвратительно. Как и синяк, который багровел на щеке, буквально притягивая взгляд. Вспомнив о том, что произошло вчера, Ари отдернула руку, будто зеркало обожгло ее. Однако взгляд отвести было выше ее сил. Будто какая-то неведомая сила заставляла стоять и наблюдать за тем, как расширяются ее глаза, вспоминая весь тот ужас, который сотворил с ней этот человек. Имя которого она теперь даже не могла заставить себя произнести вслух.

Ариана смотрела на себя в зеркало — и не узнавала того, кто в нём отражался. Где жизнерадостная улыбка, пылающий любовью взгляд? Вместо молодой, любящей сестры и подруги на нее смотрело безжизненное нечто. А на лбу, казалось, кто-то выжег невидимое клеймо. Взглянув на которое, все сразу поймут, что произошло.

Поймут — и осудят.

- Это всё просо дурной сон. Просто сон, - повторяла она, как заклинание, чувствуя, как в груди зарождается истерика, а ее собственные монстры тянут к ней свои щупальца, проникая в самое сердце и вырывая из горла хриплый крик.

— Ри! — дверь распахнулась и уже через секунду ее обнимали сильные руки брата, — Ри, что случилось? Почему ты кричишь? Что-то болит?

Девушка покачала головой, утыкаясь в грудь своей половины. Она врала. Болело всё — не только тело, но и душа. Однако, если с ссадинами и ранами Ян еще мог помочь, то вот излечить ее душу он был не в силах.

— Эй, посмотри на меня, — Ян приподнял двумя пальцами подбородок сестры и ласково спросил, — Ты расскажешь мне, что вчера произошло? Ты ведь знаешь, что можешь мне доверять.

Кивнув, Ари села на кровать, запоздало отметив, что на ней какая-то дурацкая фланелевая пижама с котятами. Странно, девушка не помнила, чтобы у нее такая была. Впрочем, это ее сейчас волновало меньше всего.

— Я... — голос не слушался, поэтому девушка откашлялась и попыталась снова, — Я... совершила глупость.

— Это мы уже поняли, — послышался голос со стороны двери.

Марк стоял, скрестив руки на груди, и внимательно смотрел на подругу. Выглядела она явно лучше, чем вчера, но всё равно было очевидно, что она не в порядке.

— Марк, не перебивай, — шикнул на него Ян и повернулся к сестре, присаживаясь перед ней на корточки, — Ри, какую глупость?

— Поверила тому, кому не стоило, — тихо сказала девушка.

— Ты вчера была с Лёшей, верно?

Ари кивнула, ни на кого не глядя.

— Между вами что-то произошло? — Ян сдерживался, заставляя себя говорить спокойно.

Еще один кивок.

— Ри... — Азаров помялся, но всё же спросил, — Это произошло без твоего согласия?

Он итак уже знал ответ, но всё равно почувствовал, как змейкой проник в сердце холод, когда увидел еще один кивок. А после сердце затопила ярость. Дикая и беспощадная.

— Я убью его, — спокойно сказал он.

— Я помогу, — отозвался Марк, сверкая голубыми глазами.

— Нет! — Ари схватила брата за руку и сжала ее, — Ты ничего не будешь делать!

— Рыжая, ты с ума сошла? — вспыхнул Марк, присаживаясь рядом с ней, — Этот мудака надругался над тобой — и ты хочешь, чтобы он остался безнаказанным?

— Я не хочу, чтобы вы вершили какую-то свою месть, — тихо сказала девушка, — Это может выйти вам боком.

— Нет, ты точно свихнулась, — покачала головой Кораблёв, — Хорошо, не хочешь, чтобы мы его расчленили — тогда давай накатаем заявление. Ты понимаешь, что его могут посадить — и надолго?

От этой идеи девушку затрясло. Нет, ни от того, что этого человека упрячут в каталажку — он вообще заслужил отдельный котел в аду. Она просто представила, как всю историю — в подробностях — придется рассказывать, давать показания, все будут ее осуждать и показывать пальцем. Нет, даже представлять это себе было для девушки невыносимо. Поэтому, она помотала головой:

— Вы ничего не будете делать. Я не хочу, чтобы эта история коснулась вас.

— Ри, — Ян не мог поверить в то, что слышал, — Ты хочешь, чтобы это просто сошло ему с рук?

— Его накажет карма, — тихо сказала девушка, — А я не буду.

— Ри, какая нахрен карма?! — взорвался ее брат, — Ты хоть понимаешь, что несешь бред?!

— Может быть, — взгляд девушки пугал своей пустотой, но голос был тверд, — А сейчас — уходите. Я хочу спать.

— А универ? — приподнял бровь Марк.

— Я не пойду, — покачала головой Ари, и ее голос всё-таки чуть дрогнул, — Я выгляжу ужасно. А вдруг, кто-то догадается...

— Хорошо, — прервал ее брат, чувствуя, что девушка может не выдержать и всё же сорваться в очередную истерику, — отдыхай.

Кивнув, Азарова забралась в постель, морщась от слишком резких движений. Укрывшись одеялом, она бросила на брата еще один взгляд:

— Ян, пожалуйста, ничего не делай. Просто забудь.

Кивнув, парень вышел из комнаты. и только оказавшись на кухне, не выдержал и с силой ударил кулаком в стену. Картины на которой опасно покосились, на обоях остался небольшой кровавый отпечаток, а сам Ян охнул — такого порыва он от себя сам не ожидал.

— Эй, — Марк развернул друга к себе и, покачав головой, полез за аптечкой.

— Как она может так спокойно реагировать? — тем временем чуть ли не рычал рыжий.

— Не думаю, что она спокойна, — ответил Марк, обрабатывая раненую конечность друга, — Просто, если она сейчас позволит себе слабость — ее накроет, как вчера. Ты же помнишь ее истерику? — увидев выражение лица Ян, Кораблёв кивнул, — Помнишь. Мне кажется, она пока сама не до конца понимает, что произошло.

— В смысле? Как этого можно не понимать?

— Очень даже легко. Читал бы книжки умные — понял бы, — поняв, что шутка не удалась, Марк вздохнул, — Психология. Сейчас у нее идет отрицание того, что произошло. Задумайся — она ни разу не произнесла вслух самое главное и очевидное слово. Изнасилование. Поэтому и не хочет никаких разборок и карательных мер. Ведь тогда ей придется признать, что всё это действительно случилось. И случилось с ней.

— А так она что, может притвориться, что всё отлично?

Брюнет кивнул:

— На какое-то время. Но я боюсь, нас еще будут ждать последствия. Лучше ее сейчас одну не оставлять.

— С нами, как ты видишь, она разговаривать не горит желанием, — вздохнул Ян.

— Значит, нужно позвать того, с кем Ари поговорить захочет.

Закончив обрабатывать руку рыжего перекисью водорода, Марк взял свой телефон и набрал номер, которым никогда до этого не пользовался, но предусмотрительно хранил на карте памяти.

— Алло, Жень? Это Марк. Да. Тут такое дело...помощь твоя нужна...

*****

Евгения Самойлова, когда ей поставили выбор — университет или подруга — не раздумывая, выбрала второе. В конце концов, не каждый день ей звонит Марк и замогильным тоном просит приехать и помочь их рыжей девочке.

Поэтому, выслушав парня, девушка собрала свои тетрадки, и, мило улыбнувшись вошедшему в эту минуту преподавателю, выскочила из аудитории. О том, чем будет грозить ей эта выходка, она подумает позже.

Трясаясь в автобусе, девушка накручивала на палец русый локон и строила в голове различные варианты того, что могло случиться. Ари могла серьезно заболеть — это она умела. Болела рыжая редко, но метко. Так, что потом две недели тщательно замазывала нос, покрасневший и облезавший из-за постоянного контакта с носовым платком.

Могла что-то сломать. В принципе, Азарова была достаточно неуклюжей, чтобы споткнуться на ровном месте и поломать пару конечностей. Для нее это были стандартные выходные.

Но всё равно, чувство, что всё куда серьезнее, чем кажется, не покидали Евгению. Поднявшись на нужный этаж, девушка позвонила в звонок. Открыл ей дверь рыжий парень — видимо, тот самый брат. До этого дня со старшим Азаровым Жене видеться не довелось.

— Привет. Ты, должно быть, Женя.

Девушка хмыкнула:

— Нет, что ты. Я — девочка-скаут, печенье тут хожу, продаю.

— И где же оно?

— Всё купили. Я — весьма успешная девочка-скаут. Ладно, — поняв, что ее шутки пролетают мимо, Женя попробовала стать серьезной, — Ты меняпустишь, или мы так и будет на пороге разговаривать?

— Прости, — Ян посторонился, пропуская девушку в квартиру.

Скинув темно-красную куртку, Женя прошла на кухню и улыбнулась, увидев знакомое лицо.

— О, НЕпарень Ари. Привет, Марк.

— Привет, Жень, — кивнул Кораблёв.

— А где Ари? — Женя повертела головой в поисках подруги, думала даже заглянуть в холодильник — вдруг она там застряла, и из-за этого и поднялся такой шум?!

— Спит, — ответил зашедший следом Ян.

— Так, и вы позвали меня, чтобы я ей одеялко подоткнула? — нахмурилась девушка.

— Нет, не поэтому. В общем, Жень, тут такое дело, — Марк запустил пятерню в волосы, ероша прическу и явно думая, как бы помягче сообщить новость, — Ари...в общем, с ней кое-что произошло. И она...ну не жаждет с нами это обсуждать. И мы позвали тебя...

— Чтобы я ее разговорила? — закончила за него Евгения.

— Вроде того, — кивнул Кораблёв.

— Окей, — пожала девушка плечами, — Это запросто. Разболтать Ари — только попросите. Сидите здесь, и ждите, мужики.

Фыркнув, Самойлова, не желая терять времени, сразу направилась в комнату подруги. Там царил полумрак, который в такой час слегка нервировал. Поэтому, Женя подошла к окну и раздвинула шторы.

— Проснись и пой, солнышко! — с этими словами Женя с разбегу плюхнулась на кровать подруги.

И услышала тихое оханье. После чего, кряхтя, на свет показалась взлохмаченная рыжая голова.

— Какого черта?

— Самого рогатого! — жизнерадостно ответила Женя, но, разглядев лицо подруги, мигом помрачнела, — Твою же мать...

Ари, хмурясь и морщась, села на кровати и протерла глаза.

— Женек, а ты чего не на парах?

— Тоже самое хотела спросить у тебя, но, кажется, ответ я могу прочесть на твоей мордашке. В буквальном смысле этого слова. Ты где такие ранения подцепила, боец? Возвращалась со свидания пешком?

Ари отвела взгляд и промолчала. Женя же, заметив жест подруги, выпрямилась и неверяще окинула подругу еще одним взглядом. Подмечая и ее бледность, покрасневшие глаза, будто всю ночь девушка поливала подушку слезами. Плюс разбитая губа, синяк на щеке и то, как рыжая двигалась. Ответ напрашивался сам собой.

— Что эта мразь с тобой сделала? — ее голос напоминал шипение разъяренной кошки.

Что уже там — Женя чувствовала, что от гнева волосы у нее на голове вздыбились, чудом не превращаясь в змей. А жаль — умение превращать всё в камень сейчас бы ой как пригодилось.

— Он... — начала было говорить девушка, но осеклась и просто покачала головой.

— Только не говори, что...Мля... — протянула потрясенно Самойлова, — Как это вообще возможно?! Он же с тебя чуть ли не пылинки сдувал!

— Не знаю, — тихо ответила Ари, — И я не очень хочу это обсуждать и вспоминать.

— Так, — Женя подняла руку вверх, прерывая поток информации и вздохнула, пытаясь успокоиться, — Заявление, я надеюсь, ты уже накатала?

— Нет. И не буду этого делать.

— В смысле? Тебя что, сильно били по голове? Как это не будешь?

— Не хочу. Давать показания, появляться в суде, видеться с ним — мне всё это не нужно.

— Ари! Эта мразь может надолго сесть! И он должен сесть!

Женя, не выдержав, вскочила с кровати и принялась бродить туда-сюда, думая, как достучаться до подруги. Но, посмотрев на нее чуть внимательней, девушка поняла — бесполезно. Ее взгляд — он был такой потерянный и рассеянный, будто она до сих пор то ли спала, то ли чем-то накачалась. Она действительно хотела оставить этого подонка без наказания, просто потому что не хотела шумихи и лишних пересудов.

— Так, ладно, — вздохнув, Женя остановилась, — Где он живет?

— Что? — Ари подняла на подругу испуганный взгляд, — Самойлова, даже не вздумай!

— Не вздумай что? — огрызнулась девушка, — Это ты тут сидишь, лапки сложив! Я так не могу и не хочу!

— Я не назову его адрес, — покачала головой Азарова.

Рыкнув, Женя, не тратя больше слов — всё равно уговаривать эта малахольную было бесполезно — выскочила из комнаты, хлопнув дверью. И наткнулась на двоих парней, выжидающе глядевших на нее.

— Вы! — ткнула она в них пальцем, — Вы вообще понимаете, что с ней сделали?

— Понимаем, — вздохнув, кивнул Ян.

— И ничего не делаете?! — чуть ли не взвизгнула девушка.

— Мы боимся, что, послушавшись ее, сделаем только хуже, — Марк явно не хотел каяться перед малознакомой девушкой, но ее взгляд буквально выворачивал наизнанку, — Ты не видела, что с ней вчера было.

— Не видела, — кивнула Женя, — поэтому с чистой совестью сделаю то, что задумала. Где живет этот кусок мрази — вы в курсе? — когда оба парня отрицательно покачали головой, она лишь хмыкнула, — Рыцари, мля...

Достав телефон, она пошла в коридор. Обуваясь и накидывая куртку, Женя параллельно набирала номер.

— Ты куда? — спросил Ян, наблюдая за манипуляциями девушки.

— Скоро вернусь, — отмахнулась та и, уже выходя, бросила в трубку, — Игнат, привет. Слушай, можешь мне пробить адрес владельца одной тачки? Супер, пиши номер...

*****

Всё же в Жене жил дух дикарки. И нередко он прорывался наружу. Иногда девушке, конечно, бывало за него стыдно, в какие-то моменты она пыталась его сдерживать. Однако чаще всего она сознательно позволяла своим демонам контролировать себя. Как, например, в тот момент, когда Самойлова подошла к дому Алексея и поняла, что мудака дома.

Нет, подниматься наверх и бить ему морду она не стала. Всё же душой она не была и понимала, что нападение на человека на его же территории будет иметь весьма серьезные последствия. Сидеть в катажке Самойловой не улыбалось. Однако, настроение ее всё равно поднялось с отметки «горите все в аду, твари» до «время крушить». Да, разница небольшая, кто-то бы даже сказал — крохотная, но она всё же была.

— Ну что, подруга, повеселимся? — шепнула Женя, нежно поглаживая свою любимую бейсбольную битку и подходя ближе к ни в чем не повинной серебристой «ауди».

Повезло, что зимой темнеет рано, и людей на улице почти не было. Первый удар пришелся на окно со стороны водителя. В него Самойлова вложила всю силу — стекло

непрерывно должно было разбиться. Когда осколки брызнули во все стороны — одновременно с этим сработала сигнализация. Однако Женя была к этому готова. Молниеносно нырнув в салон, девушка нажала на секретную кнопку — спасибо Игнату, который ее научил в свое время вскрывать машины — и выдохнула, когда машина замолчала. Вот теперь можно было веселиться. Злорадно улыбнувшись, Самойлова взяла в руки свою деревянную подругу.

Что может быть приятней чувства торжества, когда вершишь пусть и маленькое, но правосудие? Правильно — только если бы вместо машины она сейчас выколачивала дух из ее хозяина. И гораздо лучшей музыкой для ее ушей был бы не звон стекла и скрежет дерева о металл, а мужские крики и стоны боли. Но приходилось довольствоваться малым.

Покраснев и слегка вспотев, Женя оглядела плоды своих рук. Точнее — ее маленькой деревянной подруги. Да, это точно доведет мудака до истерики. Достав айфон, Самойлова обошла машину — точнее, кучку металла и битого стекла — фотографируя ее со всех сторон. После, сделав «селфи» на фоне бывшей «ауди», Женя удовлетворенно улыбнулась и пошла в сторону остановки.

— Салют, неудачники! — поприветствовала она Яна и Марка, второй раз за день оказавшись в квартире подруги.

— Да уж, здравствуйте, — пробормотал Ян, разглядывая подозрительно довольную девушку с битой в руке.

— Любуйтесь, — сунула она им под нос свой айфон.

Взглянув на экран, Марк первую секунду тупо разглядывал изображение, а после не выдержала и загоготал.

— Блин, Жека, с тобой опасно связываться! — выдавил он из себя.

— Я в курсе, — хмыкнула Самойлова и повернулась к негромко посмеивающемуся Яну, — Сестра всё еще в своей комнате?

Тот кивнул:

— Не выходила. Весь день спит.

— Это последствия стресса, — кивнула девушка, — Пойду, разбужу нашу спящую красавицу. Правда, сегодня обойдемся без поцелуев.

Войдя в комнату подруги, Женя подошла к тумбочке и включила стоявшую на ней лампу. От неяркого света спящая девушка проснулась. Моргнув пару раз, она сфокусировала взгляд на подруге.

— Привет, — тихо сказала рыжая, — Расскажешь, что натворила?

— С чего ты взяла, что я вообще что-то делала? — притворилась дурочкой Женя, занимая место на второй половине кровати.

— С того, — Ари села и повернулась к подруге, — Ты выглядишь слишком довольной. Будто целый день пыталась кого-то раскаленными щипцами.

— О, хорошая идея. Возьму ее на заметку, — увидев выражение лица рыжей, Евгения вздохнула, — Ну вот чего ты такая серьезная. На, смотри.

С этими словами она протянула свое средство связи Азаровой и внутренне напряглась, ожидая реакцию. Которая последовала незамедлительно. Сперва зеленые глаза девушки расширились от ужаса. Открыв рот, она листала фото, а дойдя до селфи, нервно хихикнула.

— Женя, ты нафига это делала?

— Потому что не люблю оставлять ублюдков безнаказанными, — пожала плечами та.

— А если он узнает и отомстит?

— Пусть попробует, — усмехнулась Самойлова злорадно, — Я буду ждать его.

Покачив головой, Ари отдала айфон подруге. Эти фото и то, что сделала для нее единственная подруга — всё это как-то разом привело ее в чувство. Будто то этого она спала, и видела всё, как сквозь толщу воды. Все эмоции тоже дремали, подпернутые легкой дымкой апатии.

Теперь же, глядя на Женю, Азарова, кажется, в полной мере осознала, ЧТО с ней произошло. И это принятие не принесло ни облегчения, ни тем более — радости. Только отчаяние.

— Жень, — тихо сказала девушка, чувствуя, как в глазах снова начинают собираться предатели-слезы, — Меня изнасиловали.

Женя тут же села на кровати и обняла подругу. А та, наконец, дала волю слезам.

— Знаю, моя хорошая, знаю, — тихо сказала Самойлова, глядя девушку по спине, — Поплачь, тебе станет легче.

— А если нет? — голос звучал приглушенно, из-за толстовки, которую сейчас обильно поливала рыжая.

— Я тебе обещаю. Мы со всем справимся вместе.

Глава 18.

— Ари, ты не можешь продолжать сидеть взаперти! Прошла уже неделя! Ладно, на работе тебя эти двое отмазали, но ты пропустила три зачета! Тебя могут просто-напросто отчислить!

Женя сидела на кровати подруги и наблюдала за тем, как та прибирается. Движения были механическими — казалось, что девушка даже не соображает, что делает. И Самойлова была более чем уверена — рыжая ее сейчас даже не слышала.

Со стороны могло показаться, что Ариана более-менее пришла в себя. Синяки сошли, губа зажила, однако всё было НЕ в порядке. Проявлялось это прежде всего в том, что девушка не выходила из дома. Вообще. Она объясняла это просто:

— Не хочу.

Но трое самых близких людей понимали — девушке просто стыдно. Непонятно было только, чего она так стыдится. И только Ян, который чувствовал в эти дни свою сестру еще более ярко, чем за все предыдущие двадцать лет, понимал — Ри винит себя в том, что произошло. Считает, что была слишком легкомысленной и слепой, раз не разглядела истинных помыслов того, чье имя она теперь даже вслух не произносила.

Если днем рыжая еще держала себя в руках и внешне выглядела почти нормально, то ночью все становилось ясно. Во сне к ней приходили ее личные демоны, раз за разом заставляя девушку переживать тот вечер. Она просыпалась в ужасе, чувствуя как от пота намокли простыни и слыша, как бегут к ней Марк и Ян, которых разбудили ее крики.

Да, Марк практически поселился у ребят. Каждый вечер он приходил после работы, проверял, как спит его подруга, после чего отправлялся спать на уже привычный для него диван.

Но вот кто не умел — да и не желал — носиться с проблемами девушки, так это Женя. Она считала, что для Азаровой лучшим лекарством будет возвращение к привычной жизни. И то, что никто ее больше не поддерживал, дико раздражало.

— Ари! — чуть повысила она голос.

— А? — девушка моргнула, фокусируя внимание на подруге, — Прости, я задумалась. Ты что-то сказала?

— Именно. Ты когда в универ уже пойдешь?

— Я не пойду, — просто ответила Ариана, убирая сложенную одежду в шкаф.

— В смысле? — не поняла Женя.

— В прямом. Я позвонила в университет и сказала, что забираю документы.

— Чего? — Самойлова вскочила с кровати, — Ты что, совсем сдурела?

— Не хочу учиться больше. Не вижу в этом смысла.

— Азарова, тебе голову не напекло? Ты что, из-за какого-то мудака решила загубить свою жизнь? А как же твоя мечта стать супер известным журналистом?

— Передумала, — пожала плечами Ари, — Жень, я уже приняла решение, и менять его не хочу.

— Нет, — помотала головой подруга, отказываясь это понимать, и тем более — принимать, — Ты не можешь так поступить. Тем более — забирать документы. Возьми

академ — думаю, с твоими оценками тебе пойдут навстречу. Но такой шаг — это глупо. Что ты будешь делать без высшего образования? Вечно работать официантом?

— Мне предложили должность менеджера. Открывается новое кафе, Марка переводят туда старшим барменом, менеджера Ольгу повышают до управляющей, а мне предложили снять фартук и стать администратором. Открытие через месяц, и там нет вечерних смен. Только дневные.

— О, и ты решила бумагу и перо променять на поднос и ресторанный бизнес? Отлично, я просто счастлива.

— Жень, — Ари попыталась улыбнуться, — Я так хочу. И это — мое решение.

— Оно глупое. И что, твои парни согласились?

— Я не спрашивала их мнение. Просто поставила перед фактом.

— Ладно, — Женя подняла руки вверх, принимая временное поражение, — Я бы еще поспорила, может быть, даже ударила тебя пару раз по голове — вдруг бы это поставило твои мозги на место. Но увы, мне пора на лекции. Хоть кто-то из нас должен получать знания.

— Ты ведь зайдешь вечером? — с надеждой спросила ее подруга.

— Может быть, — кивнула Женя.

Выйдя из комнаты, она, уже в коридоре, поймала за локоть Яна:

— Почему ты не отговоришь ее? Ты ведь знаешь, что она собирается забрать документы из университета?

— Знаю, — кивнул рыжий, — Но я не стану ее переубеждать.

— Да почему? — чуть ли не взвыла Самойлова.

— Когда я собрался уехать в армию — она меня поддержала, несмотря на то, что ей не хотелось этого. Но мне это было нужно, поэтому она просто приняла мое решение. Сейчас я тоже самое делаю для нее. Если ей это нужно, чтобы прийти в себя и начать двигаться дальше — пусть. В конце концов, поступит снова.

— Ты понимаешь, что это четыре года псу под хвост?!

— Мы это понимаем, — из кухни вышел Марк, — Поэтому я уже позвонил в университет. У меня есть знакомые в деканате — ее оформят, как отпускницу. Когда эта блажь пройдет — она просто восстановится на тот же курс, с тем же статусом. Даже зачеты и автоматы, которые она уже получила — автоматически пойдут в ее новую зачетку.

— Хм...ладно, вижу, вы всё же не такие бестолочи, которыми пытаетесь казаться, — буркнула Женя.

— Вот спасибо, — хмыкнул Кораблёв.

— Ладно, я вернусь вечером. Что-нибудь купить?

Да, Женя за эту неделю тоже слишком часто бывала в этой квартире. Настолько, что ее парень уже начал смутно ревновать и требовать присылать каждый час фото, чтобы помнить, как выглядит любимая девушка. Но Денис понимал, что подруге Евгении непросто, поэтому терпеливо ждал. Эту черту в нем Самойлова особенно любила.

— Да нет, всё вроде есть, — покачал головой Ян, — Мы с Марком работаем допоздна, поэтому возьми запасные ключи. На случай, если Ри будет спать. Она сейчас ложится рано.

Кивнув, девушка взяла связку и уехала в университет, сделав мысленную пометку купить что-нибудь вкусненькое. Они с рыжей обе были жуткими сладстенами, поэтому тортик — или брикет мороженого — лишним точно не будет.

— Жень? — окликнули девушку уже в университете.

Обернувшись, Самойлова вздохнула. К ней спешил тот, кого она безуспешно пыталась избегать все эти семь дней.

— Привет, — чуть запыхавшись от быстрого бега, сказал Филипп Туманов, поравнявшись с ней.

— И вам того и вас туда же, — кивнула Женя, — Как дела, Фил?

— Да все нормально, — отмахнулся парень, — Слушай, Ариша еще не поправилась?

Да, для всех в универе Азарова просто заболела. Нужно же было придумать причину, почему она не ходит на лекции и прогуливает зачеты. Верили люди или нет — это был уже другой вопрос. И он мало волновал Женю.

— Эм...пока нет.

— А почему она не отвечает на мои звонки и сообщения?

Филипп выглядел искренне расстроенным, и Жене на мгновение стало даже жаль его. Но поделаться она ничего не могла — Ари особенно подчеркнула, что именно Туманов не должен ничего знать. И она действительно не связывалась с ним, и пресекала все попытки друга пообщаться. Почему — непонятно. Азарова не объясняла это свое решение.

— Я...я не знаю, — деланно равнодушно пожала плечами Евгения, — Может, она просто не хочет, чтобы ты ругался на нее.

— Почему я должен ругаться? — удивился Филипп.

— Слушай, я не хотела говорить. Но рано или поздно ты бы сам узнал. Ари решила уйти из университета.

— Чего? — глаза парня от удивления стали размером с блюдце, а брови спрятались под чуть взъерошенной челкой, — Это еще что за новости? Она настолько серьезно заболела?

— Более чем, — кивнула Женя, — И мой тебе совет — не пиши и не звони ей пока. Ты душишь ее и практически перекармливаешь своим вниманием. Так нельзя, ты же мужик, а не прилипала.

Да, звучало несколько грубо, но другого способа избавиться от парня девушка просто не видела. И, как она поняла по его изменившемуся лицу — это сработало.

— О, — выдавил он, — Вот как. Ну да, видимо, я правда перегнул. Ладно, прости. Пока.

Резко развернувшись, Филипп быстрым шагом устремился вглубь коридора, который вел к выходу из здания. Женя хотела было остановить его, чтобы смягчить свою грубость, но потом подумала, что так будет только лучше. Для него прежде всего. А прозвеневший звонок только укрепил ее нежелание бежать за парнем.

*****

Проснувшись ближе к вечеру, Ари прислушалась и поняла, что дома никого нет. Видимо, Марк и Ян уже ушли на работу. Потянувшись, девушка выбралась из кучи одеял и побрела в ванную. Включив свет, она умылась и хмуро уставилась на свое отражение. Всклокоченные после сна волосы пушистым облаком окружали ее голову.

Машинально девушка дотронулась до рыжих кудрей. Вспышка! — воспоминание обожгло ее так сильно, что она дернулась, вцепившись пальцами в края раковины. Она вспомнила, как ее тащили, до боли вцепившись в эти самые локоны. С какой силой он тянул ее за волосы — так, что казалось, будто из глаз посыплется искры.

Не думая, что она делает, желая лишь избавиться от этих воспоминаний, девушка схватила острые ножницы, которыми обычно подравнивала челку — и отсекла одну прядь. Стало чуть легче. Глядя на медный локон, лежащий в раковине, Ари вспомнила, что ей говорили про волосы. Они копят негативную энергию, и лучший способ изменить что-то в

жизни — это сменить прическу.

И сейчас Ариана хотела лишь одного — забыть о том, что произошло. Поэтому, она снова подняла ножницы на уровне глаз. Щелк-щелк — с каждой прядкой голова становилась чуть легче, в то время как раковина и пол наполнялись рыжими волосами.

Чуть позже, осматривая результат своей вспышки, девушка чувствовала мрачное удовлетворение. А что, в принципе, получилось довольно симпатично. Кое-где, конечно, торчали неровные прядки, но их можно будет потом подравнять.

Услышав, как в замке завозился ключ, Ари поспешила в коридор. Пришла Самойлова, неся в руках большой пакет с эмблемой супермаркета.

— Привет! А я тут нам вкусняшек... — увидев подругу, замолкла Женя, а чуть погодя, выдавила, — принесла...

— Отлично, я тогда поставлю чайник.

— Ты что с собой сделала? — пройдя вслед за рыжей на кухню, спросила Самойлова.

— Ну, мне показалось, что нужно что-то поменять, — пожала плечами девушка, — тебе не нравится?

Женя окинула подругу еще одним внимательным взглядом и усмехнулась:

— Да нет, смотрится интересно. Ты такая, как француженка. Только немного криво вышло.

— Ну, я же сама себя стригла, — махнула рукой Ари, — на днях выберусь в салон, подравняю всё.

— Нафига нам салон? — возмутилась Самойлова, — А я тебе на что? Тащи ножницы.

Усадив подругу на стул, Женя накинула ей на плечи полотенце и, критически осмотрев ее голову, взялась за ножницы и тонкую расческу.

— Я сегодня Филиппа видела, — как бы между прочим обронила она и почти увидела, как напряглись плечи рыжей.

— И?

— Сказала ему, чтобы он перестал тебе написывать. Кажется, он расстроился.

Ари помолчала минуту, а потом тихо сказала:

— Так будет лучше. Ему незачем возиться со мной.

— Ну да, для этого у тебя есть я. И Марк с Яном, — кивнула Женя, смахивая с плеч подруги мелкие волоски.

Вот если можно было бы с такой же легкостью стряхнуть с этих плеч все проблемы и груз вины и стыда, который она была вынуждена нести по собственной воле. Но увы — сделать это могла только сама девушка. Которая почему-то этого не хотела.

Эпилог.

Проснувшись ночью, я сначала не понял, что меня разбудило. Просто открыл глаза — и сел, быстро дыша от переполнявшего меня чувства тревоги. Проведя рукой по лицу, я понял, что оно мокрое от пота. Но мне точно не снилось ничего жуткого. Прислушавшись, я не уловил в квартире никаких посторонних звуков. Странно.

Однако, сон ко мне уже не шел. Поэтому, вздохнув, я встал с кровати и побрел на кухню. Путь мой лежал мимо гостиной, дверь в которую была привычно распахнута. В полумраке угадывались диван и очертания лежавшего на нем парня. Да, Марку уже впору было перевозить свои вещи — он домой уезжал разве что сменить одежду и зубных щеток в ванной уже было не две, а на одну больше. Не скажу, чтобы меня это сильно напрягало. Скорее наоборот — присутствие bruneta вселяло в меня некое спокойствие и уверенность в том, что всё будет хорошо.

Включив свет на кухне, я на мгновение прищурился, давая глазам привыкнуть к резким перепадам яркости. Глотнув водички из-под крана, я заглянул в холодильник. Нет, есть в — короткий взгляд на часы — три часа ночи мне явно не хотелось.

Из комнаты Арианы — и тут я почувствовал, как по коже прошел озноб — донесся какой-то непонятный звук. Плюнув на еду, я, стараясь двигаться как можно тише, почти побежал в спальню сестры.

Ей снился кошмар. Одного взгляда на ее искаженное мукой и ужасом лицо мне хватило, чтобы понять, что именно преследует ее во сне. Сразу стало понятно, почему я проснулся. Связь, которую так часто высмеивал Марк, работала идеально.

Странно, что Ри молчала. За эту неделю я привык просыпаться от ее криков, которые буквально разрывали мне сердце. Сейчас же она молчала, лишь метания по кровати и хриплое дыхание, вырывающееся сквозь стиснутые зубы, выдавало ее с головой.

Сев на кровать, я аккуратно потряс сестру за плечо.

— Ри, — шепнул при этом, — просыпайся. Это просто сон.

Резко распахнув глаза, сестренка села и вцепилась мне в плечи. Я слегка растерялся. Ну, во-первых, к выражению ее лица было очень сложно привыкнуть. Во-вторых, ее новая прическа тоже вызывала двойные эмоции. Мы с Марком, вернувшись с работы и увидев почти бритую голову Ри, слегка опешили. Однако после признали, что новая стрижка ей очень даже идет. Хотя ее волосы и были короче, чем Марка но хоть длиннее, чем у меня.

— Ян, — выдохнула сестра, прижимаясь ко мне и шумно выдыхая.

— Всё хорошо. Это просто сон, — повторил я, поглаживая двойняшку по спине.

— Я надеялась, что кошмары уйдут, — пробормотала Ри, — Думала — обрежу волосы, и всё станет проще и легче.

— Это так не работает — усмехнулся я, хотя самому было явно не до веселья, — Нужно время. Оно — лучшее лекарство.

— Ты останешься со мной?

Кивнув, я забрался в кровать к сестре. Мы так всегда поступали в детстве — ночевали в одной кровати, если один из нас болел или когда снились кошмары. Мы всегда поддерживали друг друга. Жаль, что сейчас я не могу заглянуть в голову Ри — и избавить ее

от демонов. Чувство бессилия просто убивало меня.

Прижав сестру к своей груди, я погладил ее бритую макушку.

— Спи, — шепнул еле слышно, — Проснешься — и всё окажется просто сном...

Слушая ее тихое дыхание, я строил в голове разные кары тому, кто посмел так поступить с моей половиной. Да, я помнил про обещание не мстить, но мечтать то мне никто не мог запретить. Уже засыпая, я дал себе слово — моя Ри вернется к привычной жизни. Я помогу ей, чего бы мне это ни стоило...

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net